

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

_____ (наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

_____ (наименование кафедры)

40.04.01. Юриспруденция

_____ (код и наименование направления подготовки)

«Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»

_____ (направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Понятие, признаки и виды убийств»

Студент

Н.П. Кондрусевич

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный

П.А. Кабанов

(И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, С.В. Жильцов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

« » _____ 20 г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« » _____ 20 г.

Тольятти 2019

Росдистант

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Понятие, объективные и субъективные признаки убийства	11
1.1. Понятие убийства.....	16
1.2. Объективные признаки убийства	22
1.3. Субъективные признаки убийства	34
Глава 2. Виды убийства и их уголовно-правовая характеристика.....	44
2.1. Простое убийство.....	44
2.2. Квалифицированные виды убийств.....	56
Глава 3. Отграничение убийства от смежных составов преступлений	81
3.1. Проблемы разграничения убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ).....	81
3.2. Проблемы разграничения убийства и убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)	86
3.3. Проблемы разграничения убийства и убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ).....	90
3.4. Проблемы разграничения убийства и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ)	93
3.5. Проблемы разграничения убийства и причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).....	97
3.6. Проблемы разграничения убийства и оставления в опасности (ст. 125 УК РФ)	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	107
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	116

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на регулярные изменения российского и зарубежного законодательства в части усиления ответственности за совершение убийств, указанные преступления продолжают совершаться достаточно часто, не переходя в разряд единичных событий. В судебной медицине убийство принято рассматривать как один из видов насильственной смерти¹. На протяжении истории, к убийству относились посягательства на жизнь других людей, совершенные различными способами, причем как умышленные, так и неумышленные. Но современное российское уголовное законодательство исходит из более узкой трактовки понятия убийства, понимая под этим лишь умышленное причинение смерти другому человеку. В ранее действующих российских законах, в частности, в ст. 147 Уголовного Кодекса РСФСР (далее – УК РСФСР) 1922 г.², в ст. 139 УК РСФСР 1926 г.³, в ст. 106 УК РСФСР 1960 г.⁴, а также в законодательствах других стран, под убийством понимается, в том числе, и неосторожное причинение смерти, например: ст. 80 Уголовного кодекса Австрии – «Неосторожное убийство», ст. 81 Уголовного кодекса Австрии – «Неосторожное убийство при особо опасных обстоятельствах», ст. 163 Особенной части Уголовного кодекса Республики Сан-Марино – «Неумышленное лишение жизни», ст. 267 Уголовного кодекса Республики Корея – «Смерть по небрежности», ст. 268 Уголовного кодекса Республики Корея – «Смерть или причинение физического вреда по профессиональной или персональной небрежности»⁵. На протяжении истории и до настоящего времени в большинстве государств и культур противоправное причинение смерти остается не только осуждаемым с позиции сложившихся принципов

¹ См.: Бородин, С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 236.

² См.: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.». – «СУ РСФСР». – 1922. – № 15. – Ст. 153.

³ См.: Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года. – «СУ РСФСР». – 1926. – № 80. – Ст. 600.

⁴ См.: Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»). – Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

⁵ См.: Ханахок, С.М. Законодательная регламентация уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: зарубежный опыт. // Общество и право. – 2010. – № 5 (32). – С. 145-147.

общежития посягательством, но также сурово наказуемым с позиции действующего закона.

Убийство, то есть противоправное и намеренное лишение жизни другого человека, отнесено законодателем к категории особо тяжких преступлений, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность по ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ⁶ (далее – УК РФ). Увеличение процента раскрываемости убийств, а также обеспечение неотвратимости наказания виновного лица, создает со стороны государства условия для реализации гражданами своего права на жизнь, которое возведено в ранг конституционного положения. Нераскрытое убийство потенциально способствует росту рецидива, создавая в сознании преступника иллюзию безнаказанности, чем побуждает его совершать новые преступления.

Несмотря на то обстоятельство, что тема убийств всегда оставалась под пристальным вниманием, как теоретиков уголовного права, так и правоприменителей, на практике до сих пор допускаются ошибки при квалификации указанного вида преступления. В УК РФ включены составы преступлений, являющиеся смежными с убийством, а именно, предусмотренные ст.ст. 106-109, ч. 4 ст. 111 и ст. 125 УК РФ. В связи с этим, для надлежащей правовой оценки содеянного и назначения виновному наказания, отвечающего принципам законности и справедливости, правоприменитель должен в каждом случае четко установить форму вины преступника, выяснить его мотивы, цель и способ причинения смерти.

Согласно статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в общем объеме уголовных дел, ежегодно рассматриваемых судами Российской Федерации, доля дел об убийстве в 2017 году составила 1,2 % (осуждено 8 тыс. человек), в 2016 году – 1,2 % (осуждено 8,9 тыс. человек), в 2013 году – 1,3 % (осуждено 9,3 тыс.

⁶ Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

человек).⁷ Таким образом, за последние годы количество зарегистрированных умышленных убийств остается практически неизменным, удельный вес данного вида преступления среди всего объема преступных посягательств не идет на спад в течение нескольких лет. Более того, рассматриваемое преступное деяние остается одним из наиболее популярных, несмотря на то, что его общественная опасность имеет исключительную степень. Для сравнения, преступления категории «Взяточничество», обозначенные законодателем в статьях 290-291.1 УК РФ, в указанные годы совершались в 1,5-2 раза реже, чем убийства. Так, в 2017 году они составляли 0,73 % от общего числа осужденных (5,1 тыс. чел.), в 2016 году – 0,85 % (6,3 тыс. чел.), в 2013 году – 0,65 % от числа вынесенных обвинительных приговоров (4,8 тыс. чел.).⁸

В статье 2 Конституции Российской Федерации указано, что права и свободы человека и гражданина общества – это наивысшая ценность, а их признание, соблюдение и защита – является прямой обязанностью государства⁹. Государство может осуществлять эту защиту разнообразными способами, в том числе и путем применения уголовно-правовых мер. Безусловное право каждого человека на жизнь, а также исключительная ценность личности, закреплены во Всеобщей декларации прав человека. Право человека и гражданина на жизнь закреплено также в п. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации.¹⁰ Статья 2 УК РФ в части 1 указывает на охрану прав и свобод человека от различных преступных посягательств как на первоочередную задачу.¹¹ О степени приоритетности этой задачи также можно судить и по тому, что противоправным деяниям, направленным против

⁷ См.: Обзор судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации – http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Statisticheskij_obzor_po_sudimosti_2017.pdf – С. 3-8. (дата обращения: 21.12.2018).

⁸ См.: Обзор судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации – http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Statisticheskij_obzor_po_sudimosti_2017.pdf – С. 3-8. (дата обращения: 21.12.2018).

⁹ Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

¹⁰ Там же.

¹¹ Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

личности, законодатель отвел в УК РФ первостепенное место в его Особенной части, и именно со ст. 105 «Убийство» начинается список посягательств, которые запрещены в нашей стране под угрозой уголовного наказания.

Равная защита абсолютно всех людей, независимо от их пола, возраста, «социальной значимости» или религиозной принадлежности, от противоправных деяний, целью которых является лишение жизни, – важный принцип уголовного закона и наиважнейшая задача государства.

Именно равноценностью объекта исследуемого преступления объясняется, по какой причине убийство человека, по ошибке принятого за изначально намеченную жертву, не определяется при оценке содеянного как «ошибка в объекте» и не оказывает влияния на правовую квалификацию действий преступника как убийства в форме оконченного преступления.

Наступление смерти полностью исключает возможность восстановления нарушенного права на жизнь или исправления нанесенного вреда, который, на самом деле, не ограничивается исключительно фактом лишения жизни. Убийство человека неотвратимо влечет за собой прекращение его действующих социальных связей с семьей, близкими людьми, коллегами по работе и т.д.

Актуальность рассматриваемой темы состоит в том, что на сегодняшний день правовая охрана жизни человека и гражданина продолжает играть первостепенную роль. Среди всего спектра социальных и правовых благ личности, жизнь является главной ценностью, поскольку в случае наступления смерти человека все остальные права и свободы утрачивают свой смысл¹². Императивный запрет на противоправное лишение человека жизни, установленный в российском уголовном праве, хоть и не является абсолютной гарантией защиты жизни каждого человека, однако свидетельствует о незамедлительной готовности государства охранять данное право людей. Значимость исследования данной проблемы к настоящему времени возросла, поскольку гуманизация законодательства, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности создали новые

¹² См.: Малешина, А.В. Преступления против жизни в странах общего права. – М.: Статут, 2017. – С. 5.

дополнительные условия для повышения эффективности предупреждения преступлений, в том числе, преступлений против жизни.

Целью исследования является уголовно-правовой анализ состава убийства по действующему уголовному закону Российской Федерации с учетом правоприменительной практики; определение видов убийств, а также выделение проблем, связанных с разграничением убийства со смежными преступлениями.

Поставленная цель исследования конкретизируется комплексом взаимосвязанных задач, решение которых обусловит структуру и содержание магистерской диссертации.

Задачи исследования:

1) проанализировать понятие, объективные и субъективные признаки убийства;

2) проанализировать виды убийств, дать их уголовно-правовую характеристику;

3) проанализировать смежные составы преступлений, провести их отграничение от убийства;

4) выявить неурегулированные на законодательном уровне аспекты, оказывающие влияние на правильность квалификации преступных деяний исследуемой категории.

Объектом проводимого исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении противоправного лишения другого человека жизни.

Предметом проводимого исследования выступают нормы уголовного законодательства Российской Федерации, регламентирующие ответственность за преступления данной категории, нормативные правовые акты, касающиеся рассматриваемых правоотношений, специальная и юридическая литература по исследуемой теме, судебная практика по делам о привлечении лиц к уголовной ответственности за совершение убийства.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составляют:

Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты, ведомственные нормативные акты по исследуемой теме, а также судебная практика по вопросам привлечения к уголовной ответственности за совершение различного рода убийств.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо установить критерии, которые применяют органы следствия и суды, квалифицируя события, в результате которых либо произошло лишение человека жизни, либо имелся умысел на его совершение.

Различные аспекты уголовно-правового анализа убийств рассмотрены в следующих трудах:

– в монографии «Убийства» Лопашенко Н.А. провела анализ различных видов убийств, отобразив историческое развитие законодательства, разграничивающего виды убийств и регламентирующего ответственность, наступающую в случае их совершения.

– в монографии Бородин С.В., Малинин В.Б. «Убийство: общая характеристика» также разграничили убийство с другими случаями противоправного лишения жизни, охарактеризовали убийство с позиции Общей части УК РФ, провели исследование разных стадий совершения рассматриваемого деяния, изучили значимость соучастия и прикосновенности к их совершению.

– в монографии Антонян Ю.М. «Множественные убийства: природа и причины» дал типологию и трактовку указанных преступлений, особое внимание уделив причинам и факторам совершения множественных убийств.

– в монографии Гладких В.И. «Уголовная ответственность за корыстно-насильственные преступления, сопряженные с убийством потерпевшего» изучил вопросы, возникающие при квалификации указанных деяний, произвел подробный анализ исторического развития российского законодательства в части установления ответственности за рассматриваемые преступления, дал

их систематику, привел уголовно-правовую характеристику убийства из корыстных побуждений.

В монографии «Оценочные категории в квалифицированных видах убийства» Гладких В.И. рассмотрел особенности квалификации и применения норм об ответственности за совершение убийств с такими оценочными признаками, как:

а) противоправное лишение жизни лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;

б) противоправное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью;

в) убийство, реализованное общепасным способом.

– в своих трудах Гончаров Д.Ю. «Квалификация убийств» и «Уголовная политика борьбы с убийствами. Материальные, процессуальные и исполнительные аспекты», рассмотрел проблемы квалификации данных преступлений, возникающие на разных стадиях уголовного судопроизводства, представил рекомендации по правовой оценке убийств, а также охарактеризовал пенитенциарную политику борьбы с убийствами.

– в монографиях Джинджолия Р.С. «Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности» и «Преступления против личности с оценочными признаками. Вопросы квалификации» рассмотрел теоретический подход к проблеме изучения и использования оценочных понятий и признаков, а также проанализировал вопросы применения оценочных критериев при юридической оценке убийств.

– в монографии Иванова В.И. «Практическая криминальная гомицидология» представлены основные положения авторской концепции гомицидологии как отдельной области знания, и, в частности, криминальной гомицидологии. В разработанной им модели криминального гомицидального поведения выделены основные феномены гомицидальности, обуславливающие криминалистические особенности зверского насилия и убийства. На их основе автор дифференцирует терроризм и псевдотеррористические формы насилия,

серийные, так называемые сценарные гомицидальные убийства и иные насильственные противоправные деяния, вызывающие у правоприменителей затруднения при их юридической оценке.

– в монографии Павлухин А.Н. «Уголовная ответственность за умышленные убийства из корыстных побуждений и совершенных по найму» дал подробную характеристику этих преступлений, выявил и обобщил их отличительные особенности, а также разъяснил требования, необходимые для их корректной квалификации.

Таким образом, можно сделать вывод, что подавляющая часть научных работ по данной проблематике направлена на исследование какого-либо конкретного вида убийства. В связи с этим, научная новизна и теоретическая значимость данного исследования заключается в его комплексности, поскольку оно посвящено всему спектру видов убийств. Более того, законодательство Российской Федерации находится в постоянном развитии, в него регулярно вносятся изменения и дополнения, что также подтверждает необходимость дальнейшей теоретической разработки исследуемого вопроса. Проведение данного исследования направленно на оказание содействия государству в решении важнейшей задачи защиты жизни каждого человека, возведенной в ранг конституционного положения, в том числе, путем внесения предложений по изменению действующего законодательства по вопросу убийств.

Методология проведенного исследования. В целях проведения объективного исследования и всесторонней оценки рассматриваемой категории преступлений, нами использованы такие общенаучные методы, как диалектический метод научного познания, анализ и синтез, индукция и дедукция, метод восхождения от абстрактного к конкретному. Кроме того, комплексно применялись частнонаучные методы исторического, формально-логического, сравнительно-правового, статистического и системного анализа. Применение указанных методов позволило провести исследование комплексно, всесторонне и взаимосвязано, чем обеспечило объективность его выводов.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА

Охрана жизни человека в современном обществе все больше и больше приобретает значение первостепенной важности. Среди всего спектра социальных и правовых благ личности, главной ценностью является жизнь, поскольку, в случае наступления смерти человека, все остальные права и свободы утрачивают свой смысл¹³.

В статье 2 Конституции Российской Федерации указано, что права и свободы человека и гражданина общества – это наивысшая ценность, а их признание, соблюдение и защита – является прямой обязанностью государства¹⁴. Государство может осуществлять эту защиту разнообразными способами, из которых нельзя исключать уголовно-правовые меры. Право каждого человека на жизнь, а также исключительная ценность личности, закреплены во Всеобщей декларации прав человека. Право человека и гражданина на жизнь закреплено также в п. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации.¹⁵ Статья 2 УК РФ в части 1 указывает на охрану прав и свобод человека от различных преступных посягательств как на первоочередную задачу.¹⁶ О степени приоритетности этой задачи также можно судить и по тому, что противоправным деяниям, направленным против личности, законодатель отвел в УК РФ первостепенное место в его Особенной части, и именно со ст. 105 «Убийство» начинается список посягательств, которые запрещены в нашей стране под угрозой уголовного наказания.

Убийство, то есть противоправное и намеренное лишение жизни другого человека, отнесено законодателем к категории особо тяжких преступлений, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность по ст. 105 УК РФ. Увеличение процента раскрываемости убийств, а также обеспечение

¹³ См.: Малешина, А.В. Преступления против жизни в странах общего права. – М.: Статут, 2017. – С. 5.

¹⁴ Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

неотвратимости наказания виновного лица, создает со стороны государства условия для реализации гражданами своего права на жизнь, которое возведено в ранг конституционного положения. Нераскрытое убийство потенциально способствует росту рецидива, создавая в сознании преступника иллюзию безнаказанности, чем побуждает его совершать новые преступления.

Согласно сведениям, размещенным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в Обзоре судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году, в указанном году по ст. 105 УК РФ осуждено 1,2 % от общего числа осужденных или 8 тыс. чел. В 2016 году за указанное преступление были осуждены 8,9 тыс. чел. (1,2 % от всего процента осужденных в указанный год), в 2013 году – 9,3 тыс.чел., что составило 1,3 % от вынесенных обвинительных приговоров.¹⁷ Таким образом, в течение прошлых лет и до настоящего времени убийство остается одним из наиболее часто совершаемых преступлений, несмотря на особую степень его общественной опасности. А с учетом привилегированных видов убийств, указанная статистика лишь сильнее омрачит выявленную ситуацию.

Заказные убийства можно разделить на две большие группы. Чаще всего они совершаются либо на бытовой почве, либо вследствие какого-либо мотива, возникшего в сфере бизнеса (легального или теневого), предпринимательства, а также криминальных разборок. Необходимо отметить, что процент раскрываемости заказных убийств второй группы значительно ниже, чем заказных убийств, совершенных на бытовой почве.

Вследствие произошедших в 90-х годах XX века социально-экономических изменений, структура преступности преобразовалась как количественно, так и качественно, приобретя специфические отличительные особенности, которые привели к появлению нового криминологического

¹⁷ См.: Обзор судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации – http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Statisticheskij_obzor_po_sudimosti_2017.pdf – С. 3-8. (дата обращения: 21.12.2018).

феномена – современной преступности, отличающейся многими параметрами. Указанные изменения привели к необходимости разработки государством новых более актуальных и эффективных профилактических мер для борьбы с ней. Свидетельством этого в последние годы является привлечение ряда авторов к изучению современных типов и групп преступлений на уровне диссертационных исследований^{18 19 20}.

В результате проведенных исследований было установлено, что сложившаяся криминологическая ситуация имеет неутешительную динамику, ей стали характерны крупномасштабные опасные последствия, значительно увеличилось количество преступлений, совершенных с особой жестокостью и с использованием оружия.

На старте этой волны присутствовала значительная доля повседневного, уличного и других видов криминального насилия, которое укоренилось в повседневных отношениях многих слоев населения. Однако уже с 2008 года статистическая картина стала улучшаться, несмотря на отсутствие на то видимых причин (отсутствие улучшений в социально-экономической сфере, которые могли бы обусловить произошедшую метаморфозу).

Если в криминологической литературе времен СССР говорилось о том, что убийства связаны с низкими скрытыми преступлениями, а статистика вполне объективно отражает их состояние²¹, то в настоящее время результаты произведенных исследований ставят данный тезис под сомнение.

Так, авторский коллектив НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ произвел исследование и при помощи математических вычислений выявил

¹⁸ См.: Яковлев, Д.Н. Преступления против жизни, совершаемые женщинами, и их предупреждение: автореферат диссертации кандидата юридических наук. – Саратов, 2016. – С. 32.

¹⁹ См.: Анисимов, А.А. Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение: автореферат диссертации кандидата юридических наук. – Иркутск, 2016. – С. 29.

²⁰ См.: Зырянова, Ю.В. Криминологическая характеристика насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи и его предупреждение: автореферат диссертации кандидата юридических наук. – Абакан, 2017. – С. 35.

²¹ См.: Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб, 2015. – С. 262–267.

сильное возрастание (в 2,3 раза) в период с 2005 г. по 2009 г. коэффициента латентности убийств.

Исследователи установили, что в 2002 г. было зарегистрировано 31,6 тыс., а в 2009 г. – 17,4 тыс. убийств. Однако на самом деле в указанный период ежегодно было совершено около 40 тыс. преступлений рассматриваемой категории. В то же время ученые выявили тенденцию к плавному снижению уровня данных общественно опасных деяний (на 2 % за 8 лет).²²

Результаты проведенного исследования были признаны научной общественностью как трудно оспоримые, поскольку ученые не находили объективного ответа на вопрос о причинах резкого уменьшения количества убийств в данный период, в то время как до этого их количество всегда оставалось более или менее стабильным.²³

Критику в отношении официальной статистики по убийствам высказывали многие криминологи. В.В. Лунеев, в частности, придерживался позиции, что официальную статистику убийств необходимо формировать по числу погибших людей, при этом необходимо также брать в расчет убитых среди без вести пропавших, а также трупов, по которым не представляется возможным установить причину их смерти. Кроме того, необходимо в это число также включать убийства, квалифицируемые по другим статьям УК РФ. При подобном расчете коэффициент реальных убийств возрастет в 4-5 раз и составит уже 60-80 убийств на 100 тыс. жителей.²⁴

Кравченко А.И. и Добреньков В.И. полагали, что жизнь человека полностью обесценена. В России основное право человека – право на жизнь – остается незащищенным, оно попорно криминалом.²⁵

²² См.: Бытко, С.Ю. Массовое сокрытие убийств в МВД РФ: соответствуют ли оценки НИИ Генпрокуратуры реальности. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2 (97). – С. 177-183.

²³ См.: Овчинский, В. Как скрывают убийства в России. – <https://www.business-gazeta.ru/article/34414> (дата обращения: 13.03.2018).

²⁴ См.: Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник в 2 томах. Т. 2: Особенная часть. – М.: Академия, 2014. – С. 284–286.

²⁵ См.: Добреньков, В.И., Кравченко, А.И. Фундаментальная социология: в 15 томах. Т. 6: Социальные деформации. – М.: Академия, 2015. – С. 10.

Выявленное обстоятельство, свидетельствующее об ошибках в официальной статистике, также подтверждается путем сравнения количества зарегистрированных случаев умышленного причинения серьезного вреда здоровью и тех, кто погиб в результате данных деяний.

Если мыслить логически, то следует предположить, что число умерших должно быть равным количеству преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ. Однако, исходя из сведений ГИАЦ МВД России, следует, что в последние годы число жертв не совпадает с количеством зарегистрированных преступлений и является меньшим.

Задача УК РФ, выраженная в предупреждении преступности, в настоящее время разрешается недостаточно эффективно, что выражается в мягкости уголовных наказаний, отсутствии у виновных осознания неизбежности привлечения их к уголовной ответственности, а также в несовершенстве действующих законов. В связи с указанными обстоятельствами, преступники практически не боятся, что совершенные ими преступления будут раскрыты, а они будут привлечены к уголовной ответственности.

Причины, препятствующие эффективной правовой защите жизни людей, можно подразделить на два блока. Первый блок связан с ограничениями в пределах допустимой самообороны. Вторая группа – с неравнозначным распределением прав участников процесса, в котором обвиняемые имеют большее количество прав, нежели жертва преступления.²⁶

Таким образом, сложилась ситуация, при которой восстановление нарушенных прав потерпевших от преступных посягательств является менее приоритетным, чем недопущение нарушения прав подсудимого. Следовательно, интересы пострадавших от преступных посягательств и лиц, обвиняемых в их совершении, на законодательном уровне не сбалансированы.²⁷

Для надлежащей квалификации преступления необходимо выяснить,

²⁶ См.: Овчинский, В. Как скрывают убийства в России. – <https://www.business-gazeta.ru/article/34414> (дата обращения: 13.03.2018).

²⁷ См.: Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. – С. 13.

присутствуют ли в содеянном признаки конкретного состава преступления. В связи с этим необходимо проанализировать каждый признак общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 105 УК РФ.

1.1. Понятие убийства

В ч. 1 ст. 105 УК РФ на законодательном уровне раскрыто понятие «убийство» – умышленное причинение смерти другому лицу. Указанное определение по большей мере сходится с концепцией убийства, разработанной теорией уголовного права. Разница состоит в том, что, согласно более раннему мнению об убийстве, этим термином определялось как преднамеренное, так и неосмотрительное причинение смерти иному лицу. Однако с течением времени в определении рассматриваемого деяния осталось указание лишь на умышленное лишение жизни. Такого деяния, как убийство, совершенное по неосторожности, действующий УК РФ не содержит.

В судебной медицине убийство принято рассматривать как один из видов насильственной смерти²⁸. В общем смысле, к убийству, как к роду смерти, относятся посягательства на жизнь других людей, совершенные различными способами, и приводящие к наступлению смерти, причем как умышленные, так и неумышленные. Но современное российское уголовное законодательство исходит из более узкой трактовки понятия убийства, понимая под этим лишь умышленное причинение смерти другому человеку. В ранее действующих российских законах, в частности, в ст. 147 УК РСФСР 1922 г.²⁹, в ст. 139 УК РСФСР 1926 г.³⁰, в ст. 106 УК РСФСР 1960 г.³¹, а также

²⁸ См.: Бородин, С.В. Преступления против жизни. – Litres, 2017-01-12. – С. 236. – <https://books.google.ru/books?id=b5DdCwAAQBAJ&lpg=PT449&dq=%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8C&hl=ru&pg=PT449#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 16.10.2017).

²⁹ См.: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.». – «СУ РСФСР». – 1922. – № 15. – Ст. 153.

³⁰ См.: Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года. – «СУ РСФСР». – 1926. – № 80. – Ст. 600.

³¹ См.: Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»). – Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

в законодательствах других стран, под убийством понимается, в том числе, и неосторожное причинение смерти, например: ст. 80 Уголовного кодекса Австрии – «Неосторожное убийство», ст. 81 Уголовного кодекса Австрии – «Неосторожное убийство при особо опасных обстоятельствах», ст. 163 Особенной части Уголовного кодекса Республики Сан-Марино – «Неумышленное лишение жизни», ст. 267 Уголовного кодекса Республики Корея – «Смерть по небрежности», ст. 268 Уголовного кодекса Республики Корея – «Смерть или причинение физического вреда по профессиональной или персональной небрежности»³².

Поскольку в более ранних собраниях российского уголовного законодательства убийство могло быть как преднамеренным, так и неосторожным причинением смерти человеку, то в уголовном законе присутствовал состав неосторожного убийства. Однако данное содержание закона было поддержано не всеми учеными.

В частности, М.Д. Шаргородский указал, что убийцей не может считаться человек, совершивший убийство по неосторожности, поскольку применение данного понятия к случаям неосторожного причинения смерти является неверным: убить и поджечь можно лишь умышленно, а по неосторожности можно причинить смерть или вызвать пожар. Множество исследователей того времени придерживались иной точки зрения, ссылаясь на уголовное законодательство, действующее в то время, а также указывая на нецелесообразность снижения наказания за лишение жизни, совершенное по неосторожности.³³

Первое противоречие, выявленное М.Д. Шаргородским, на наш взгляд, является очевидным, в отличие от второго. Необходимость навешивания на виновного ярлыка «убийца» может зачастую послужить внутренним

³²См.: Ханахок, С.М. Законодательная регламентация уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: зарубежный опыт. // Общество и право. – 2010. – № 5 (32). – С. 145-147.

³³См.: Амирасланов, А.С. Эволюция понятия убийство в уголовном праве России. // Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Часть 1. – Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2017 – С. 110-113.

психологическим тормозом, например, при осуждении за совершение убийства врача, либо лиц других профессий, которые неумышленно причинили смерть при исполнении своих непосредственных должностных обязанностей. Таким образом, можно сделать вывод об обоснованном внесении изменений в законодательство РФ в части отказа законодателя от термина «неосторожное убийство», но при этом усиления наказания по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Из примененного законодателем в действующем УК РФ определения убийства следуют два вывода. Во-первых, убийством является причинение другому человеку смерти при условии наличия вины исключительно в форме умысла. В уголовно-правовом значении убийством не является неосторожное причинение смерти потерпевшему. Во-вторых, убийством не считается самоубийство, так как объект уголовно-правовой охраны в случае убийства – это жизнь другого человека.

Однако краткость формулировки законодателя, изложенная в ч. 1 ст. 105 УК РФ, в итоге привела к тому, что из определения убийства «выпал» признак противоправности деяния и некоторые другие признаки, присущие объекту данного посягательства.

Так, во-первых, отсутствие признака противоправности лишает правоприменителя возможности разграничить убийство с правомерными случаями лишения других людей жизни, например: применение необходимой обороны, задержание лица, совершившего преступление, исполнение смертной казни. В перечисленных ситуациях также умышленно причиняется смерть другим людям, однако убийствами данные действия не являются, поскольку в них нет противоправности.

Во-вторых, отсутствие признаков, присущих объекту посягательства, может вызвать затруднения в отграничении классических видов убийств от их нетипичных аналогов, например, в случае умышленного причинения смерти при действиях виновного, направленных на причинение иного вреда.

Таким образом, является целесообразным ввести в научный оборот определение убийства, которое, не противореча законодательному

определению, дополнит его упущенными деталями и конкретикой, чем поможет в решении имеющихся проблем, связанных с квалификацией насильственных посягательств на жизнь людей.

На сегодняшний день в теории уголовного права выработано значительное количество определений убийства, в каждом из них содержатся единые, общие определяющие категории.

В современном расширенном понимании убийство можно обозначить следующим образом – это противоправное умышленное посягательство на жизнь другого человека, выразившееся в причинении ему смерти.

Таким образом, согласно действующим положениям УК РФ, под убийством понимается именно умышленное, и в то же время незаконное, причинение смерти другому человеку. Следовательно, случаи, когда смерть другому человеку была причинена вследствие неосторожных действий, убийством не признаются. Вместе с тем, современные правоприменители по-прежнему преступления, предусмотренные ст. 105 УК РФ, зачастую называют умышленным убийством (как было прописано в УК РСФСР 1960 г.).

Основным объектом убийства большинство правоприменителей обозначают жизнь человека, на которую было совершено противоправное посягательство. За момент начала жизни принято определять момент рождения младенца, который на практике обычно связывают с совершением новорожденным первого вдоха. Однако вопрос взаимосвязи живорожденности только с самостоятельным дыханием младенца до настоящего времени является неоднозначным, поскольку даже в случае, если новорожденный самостоятельно не дышит, он считается живым, при определении у него какого-либо движения мышц или пульсации пуповины. Таким образом, распространенное мнение, согласно которому, начальным моментом жизни человека считается момент появления из организма матери какой-либо части тела ребенка, у которого

фиксируется наличие сердцебиения³⁴, является обоснованным и заслуживающим внимания правоприменителей.

Однако до настоящего момента ведутся споры в теории уголовного права по вопросу определения начала жизни. Имеющиеся точки зрения на этот счет можно обобщить следующим образом. Первая группа ученых склонна считать, что жизнь человека начинается с началом родов (С.В. Бородин, А.А. Жижиленко)³⁵. Другие ученые за точку отсчета жизни принимают момент отделения плода от матери. Третьи – момент самостоятельного дыхания (Н.С. Таганцев, М.Д. Шаргородский, Фр. Лист, В.И. Теребилов, О.В. Лукичев, И.Я. Фойницкий, Л.В. Сердюк и др.). Четвертые – момент живорождения.

Последняя позиция базировалась на правовой регламентации, а именно, Инструкции «Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода» от 04.12.1992 № 318/190, где в п. 1 отмечалось, что «живорождением является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие, как сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента»³⁶.

Таким образом, поскольку до настоящего времени отсутствует законодательно определенная дефиниция начала жизни, возникает немало вопросов в правоприменительной практике. Так, к примеру, может возникнуть ситуация, когда по причине небрежности или косвенного умысла врача-акушера в процессе принятия родов ребенок погибает. Но в силу неурегулированности на законодательном уровне момента начала жизни

³⁴ См.: Бояров, С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве. // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 14.

³⁵ См.: Толстая, Е.В. О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве / Е.В. Толстая // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 54-58.

³⁶ Приказ Минздрава РФ № 318, Постановление Госкомстата РФ № 190 от 04.12.1992 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения» (вместе с «Инструкцией об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода»). – <https://www.webarteka.ru/phdocs/doc9907.html> (дата обращения: 06.04.2018).

человека у органов следствия и правоприменителей возникнут проблемы при квалификации действий данного врача и определении, присутствует ли в его действиях состав преступления, предусмотренный статьей 105 УК РФ, или нет.³⁷

В отличие от момента начала жизни, остающегося дискуссионным до настоящего времени, момент наступления смерти в современный период является нормативно урегулированным. В ст. 9 Закона РФ от 22.12.1992 № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» определено, что смерть человека диагностируется на основании констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга)³⁸. Однако в указанном Законе не разграничены смерть мозга и наступление биологической смерти человека.

Иначе данный вопрос отрегулирован в Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий, утвержденной приказом Минздрава России от 04.03.2003 № 73, в п. 3 которой установлено, что смерть человека констатируется при диагностировании либо смерти мозга, либо биологической смерти человека (необратимой гибели человека). В соответствии с п. 4 данной Инструкции, в случае наступления смерти мозга смерть констатируется, если в течение 30 минут, при условии проведения реанимационных мероприятий, не восстановились жизненно важные функции организма человека. В ситуации, когда определено наступление биологической смерти, реанимационные мероприятия не проводятся, сразу констатируется смерть (п. 5 Инструкции).³⁹

Следовательно, моментом смерти человека признается либо наступление смерти мозга при неэффективности реанимационных мероприятий в установленный 30-минутный срок, либо установление признаков биологической смерти.

³⁷ См.: Проценко, С.В. К вопросу о покушении на убийство / С.В. Проценко // Российский следователь. – 2011. – № 21. – С. 19-23.

³⁸ Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 22. – Ст. 3097.

³⁹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 25.

В связи с изложенным, констатация у пациента клинической смерти при фиксации остановки сердца не будет являться биологической смертью, поскольку остаются шансы на проведение успешных реанимационных мероприятий, в результате которых пациент будет возвращен к жизни.

Вышеуказанные различия имеют фундаментальное значение в связи с популяризацией в современном мире трансплантации органов и тканей. Однако успех данных мероприятий напрямую зависит от соблюдения сроков изъятия донорских биологических материалов.

Вместе с тем, наработанный успех данных операций неизбежно повлечет за собой учащение случаев злоупотребления своими полномочиями со стороны недобросовестного медицинского персонала, когда ими совершается изъятие донорского материала еще у живого пациента. Иногда такой донор может являться безнадежно больным пациентом и его органы изымаются незадолго до наступления смерти (это возможно в случае, когда человек получил травмы, несовместимые с жизнью, в результате какого-либо несчастного случая, например, дорожно-транспортного происшествия), однако имели место быть ситуации, когда из корыстных целей органы изымались у здорового человека.⁴⁰

1.2. Объективные признаки убийства

Основным объектом убийства являются общественные отношения, возникшие по причине совершения виновным лицом преступного посягательства на жизнь человека. В связи с этим рассматриваемое преступление является особенно социально-опасным. В отличие от объектов иных преступлений, в случае совершения убийства восстановление нарушенного права является невозможным. Последствия указанного преступления являются необратимыми.

⁴⁰См.: Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник / под общ. ред. В.Н. Карагодина. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 110.

Равная защита абсолютно всех людей, вне зависимости от их пола, возраста, «социальной значимости» или религиозной принадлежности, от противоправных деяний, целью которых является лишение жизни, – крайне важный принцип уголовного закона и наиважнейшая задача государства.

Именно равноценностью объекта исследуемого вида преступления объясняется, по какой причине лишение жизни человека, когда субъект преступления обознался и по ошибке за намеченную жертву принял другого человека, не определяется при оценке содеянного как «ошибка в объекте» и никаким образом не оказывает влияния на правовую квалификацию действий преступника как убийства в форме оконченного преступления.

Наступление смерти жертвы полностью исключает возможность восстановления ее нарушенного права на жизнь или исправления нанесенного вреда, который по существу не ограничивается лишь прекращением жизни. Убийство человека всегда за собой влечет также и прекращение его социальных связей с семьей, друзьями, коллегами и т.д.

Более того, утрата по вине преступника близкого родственника – это всегда сильнейшее потрясение, моральная травма, которая в течение длительного времени остается в разуме человека. А в случае, когда жертва преступления являлась в семье единственным кормильцем, маловероятно, что материальное благополучие данной семьи может быть компенсировано.

В целях точного определения общественной опасности убийства, а также его надлежащей квалификации, необходимо проанализировать личность жертвы, поскольку в действительности нередки случаи аморального поведения жертвы, совершения ею противоправных действий, провоцирующих преступника на совершение преступления.⁴¹

В некоторых случаях целесообразно анализировать личность нападающего с точки зрения наличия реальной опасности причинения им смерти намеченной жертве преступления. Например, в случае квалификации

⁴¹ См.: Шарапов, Р.Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений: монография / Р.Д. Шарапов; НОУ ВПО «Западно-Сибирский Институт Финансов и Права». – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: ООО Издательство «Сибпринт», 2013. – С. 86.

деяния, когда тринадцатилетний подросток, используя нож, атаковал сорокалетнего физически здорового и сильного мужчину.

Обороняющийся в рассматриваемом случае имеет полное право на причинение здоровью подростка любого вреда, также он, в целях предотвращения собственной смерти, вправе лишить его жизни. Однако в данном случае предотвратить преступление возможно и не прибегая к крайней мере – лишению жизни напавшего подростка, а лишь обезвредив его в силу физического преимущества обороняющегося. Такое же положение вполне допустимо и в части возможного посягательства, совершаемого лицами женского пола.

В качестве примера судебной практики можно рассмотреть следующее уголовное дело. Приговором Камчатского краевого суда от 16.07.2010, вынесенным по уголовному делу № 2-14/2010, Х.В.Ю. и С.С.С. привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, п.п. «ж», «и» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п.п. «ж», «и» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответственно, то есть убийства, совершенного группой лиц из хулиганских побуждений. Указанное деяние произошло при следующих обстоятельствах.

Х.В.Ю. неправомерно завладел автомобилем, принадлежащим потерпевшему, без цели хищения. Кроме того, Х.В.Ю. и С.С.С. совершили убийство мужчины, личность которого не установлена, из хулиганских побуждений. Кроме того, указанные субъекты, действуя по предварительной договоренности, преследуя преступный умысел на убийство двух и более лиц, совершили покушение на жизнь еще одного лица.

Так, осужденные находились в помещении заброшенного гаража, Х.В.Ю. используя как незначительный повод факт принадлежности потерпевшего к социальной группе неработающего малоимущего населения и к лицам, не имеющим определенного места жительства, руководствуясь хулиганскими побуждениями, решил убить мужчину. С этой целью он совместно с С.С.С. нанес потерпевшему многочисленные удары в голову и в туловище.

В результате совместных действий Х.В.Ю. и С.С.С. потерпевшему были причинены закрытая черепно-мозговая травма, квалифицированная в ходе расследования как тяжкий вред здоровью и явившаяся причиной его гибели на месте преступления. Кроме того, потерпевшему были причинены: закрытая травма шеи и закрытая травма груди.

Х.В.Ю., полагая, что потерпевший жив и желая довести умысел на убийство до конца, закидал потерпевшего, имевшимся в указанном гараже бумажным и древесным мусором, и поджог его.⁴²

Таким образом, в рассматриваемом случае, действия осужденных были вызваны именно хулиганскими мотивами, а именно, пренебрежительным отношением к тому обстоятельству, что жертва являлась лицом, не имеющим определенного места жительства. Виновные, без законных оснований или обоснованных причин (например, явно выраженной со стороны потерпевшего угрозы жизни Х.В.Ю. и С.С.С., вследствие чего они были вынуждены прибегнуть к самообороне), отняли у человека жизнь.

То обстоятельство, что личность потерпевшего в рамках рассматриваемого уголовного дела установить органам следствия не удалось, не повлияло на квалификацию действий осужденных, поскольку сведения о личности жертвы убийства в обязательном порядке должны быть установлены только в тех случаях, когда какие-либо признаки потерпевшего закреплены в УК РФ как обязательные признаки состава преступления (например, когда обнаружен труп очевидно малолетней жертвы).

Объективная сторона преступления, закрепленного в ст. 105 УК РФ, выражается в насильственном лишении другого человека жизни. Следовательно, составы всех преступлений против жизни являются материальными.

Анализ объективной стороны рассматриваемого вида преступления

⁴² См.: Приговор Камчатского краевого суда от 16.07.2010 по уголовному делу № 2-14/2010. // Официальный сайт Камчатского краевого суда – https://oblsud--kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=241179&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=551 (дата обращения: 14.03.2018).

целесообразно начать с выявления признаков, которые его характеризуют. В силу того обстоятельства, что убийство является материальным преступлением, ему присущи 3 обязательные и взаимосвязанные характеристики:

- общественно опасный акт;
- социально-опасные последствия;
- прямая причинно-следственная связь между первой и второй характеристиками⁴³.

Первоначальным признаком объективной стороны любого преступления всегда является общественно опасный акт. Указанный акт, в свою очередь, может быть реализован как путем активного действия, так и бездействия.

Под действием подразумевается какое-либо активное поведение субъекта, механические манипуляции, в результате которых наступили определенные последствия. Подавляющее большинство преступных деяний, предусмотренных ст. 105 УК РФ, совершены посредством действия, которое нарушило функционирование либо анатомическую целостность органов человека, и в результате нанесенных травм наступала смерть жертвы.

Необходимо отметить, что лишить жертву жизни возможно не только путем непосредственного воздействия на ее организм, совершаемые преступником действия могут спровоцировать другие силы, которые в будущем могут привести к гибели жертвы. Однако вероятные способы действий убийцы можно сгруппировать по различным способам воздействия на жизнь жертвы.

Во-первых, лишение жизни может быть достигнуто путем применения лишь физической, мышечной силы виновного, без применения каких-либо вспомогательных инструментов (например, сильное избиение или удушение).

Во-вторых, вместе со своей физической силой, преступник может воздействовать на свою жертву также с помощью какого-либо вспомогательного инвентаря (например, нанесение ударов арматурой либо

⁴³ См.: Шадрина, Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: монография / Л. В. Шадрина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 54.

ножом).

В-третьих, убийство может быть совершено при помощи других сил. Даже в случае, если преступник не обладает большой физической силой, имеющейся вполне может хватить для воздействия на иную силу, уже способную убить человека (например, привести в действие огнестрельное оружие).

В четвертых, убийство может быть совершено вообще без применения какой-либо физической или механической силы, а лишь при помощи умственной деятельности преступника, которая в свою очередь может быть абсолютно различной.

Самый очевидный способ – это прямое психологическое воздействие на жертву, способное вызвать различные расстройства, сильный испуг, страх, которые могут повлечь за собой наступление смерти. Данный способ наиболее эффективен в случае его применения к людям с сердечными заболеваниями.⁴⁴

К психологическому воздействию также можно отнести деятельность лица, направленную на подговор другого человека совершить убийство. Указанные случаи являются посредственным причинением. Лицо, задумавшее и реализовавшее таким способом свой преступный умысел, несет уголовную ответственность.

Как уже было отмечено, преднамеренное лишение жизни может быть достигнуто также и при помощи бездействия. То есть виновный не совершает никаких телодвижений с целью совершить убийство, его мышечная сила находится в состоянии покоя.

Таким образом, противоправное лишение жизни при помощи бездействия по своей сути является осознанным, умышленным и целенаправленным не совершением виновным лицом каких-либо действий, совершив которые жертва осталась бы жива.

⁴⁴ См.: Аманмухаммедова, Д.Т. Причины и условия умышленного причинения вреда здоровью. // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 369-374.

Однако для установления факта преступного бездействия необходимо доказать, по какой причине обвиняемый должен был совершить действия, направленные на недопущение наступления смерти жертвы преступления, а также установить, была ли у него реальная возможность действовать требуемым образом. В то же время обязанность поступить в подобной ситуации определенным образом может следовать не только из предписаний нормативно-правовых актов, но также и из естественно сложившихся межличностных отношений. Так, например, законодательно не закреплено возложение на родителей обязанности по кормлению своих детей, однако в случае совершения матерью детоубийства путем лишения ребенка еды, очевидно, что она должна быть привлечена к уголовной ответственности за данное бездействие.

Согласно статистике, ежегодно значительная часть преступлений, посягающих на жизнь других людей, квалифицируются как покушение на убийство, что свидетельствует о том, что значительная часть убийств не доводятся до своего завершения.

Законодательное определение приготовления к преступлению приведено в ст. 30 УК РФ⁴⁵. Однако это определение охватывает довольно обширный спектр событий, без конкретизации действий виновных. С другой стороны, в рассматриваемом случае описательная формулировка является весьма удачной, поскольку невозможно заранее предугадать все вероятные способы подготовки к совершению преступного деяния. Совершаемые виновным лицом действия можно квалифицировать как подготовку к совершению общественно опасного деяния только тогда, когда они направлены на создание условий для дальнейшей реализации преступного умысла.⁴⁶

Действиями, направленными на подготовку убийства, чаще всего являются отыскание оружия будущего преступления, изучение местности, на которой планируется совершить преступление, организация условий, которые поспособствуют сокрытию следов преступного деяния, и т.д. На практике

⁴⁵ Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁴⁶ См.: Аманмухаммедова, Д.Т. Причины и условия умышленного причинения вреда здоровью. // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 369-374.

данные подготовительные действия крайне сложно отследить и обнаружить, кроме того, доказать, что выявленные события являются собой именно подготовку к совершению убийства (в частности, приобретение в магазине топора), либо любого другого общественно опасного деяния, всегда весьма затруднительно. Однако подготовительные к убийству действия всегда должны влечь за собой уголовную ответственность лица, совершившего их.

Попытка претворить преступный умысел в реальности, в соответствии со ст. 30 УК РФ, является покушением на совершение преступления.⁴⁷

Покушение на совершение преступного посягательства различается с подготовкой к нему тем, что в первом случае виновное лицо фактически приводит в исполнение свой преступный план.

Так, в частности, если приобретение оружия с целью противоправного причинения смерти намеченной жертве будет юридически оценено как подготовка к убийству, то ситуация, при которой субъект наведет прицел указанного оружия на человека или, тем более, выстрелит в него, но не убьет, будет расценена правоприменителями как покушение на совершение убийства.⁴⁸

У правоприменителей нередко возникают сложности при юридической оценке действий виновного, например, в ситуации, когда попытка лишить человека жизни выражена в нанесении жертве сильных побоев. В данном случае необходимо уметь четко отграничивать умышленное нанесение телесных повреждений от покушения на преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ. Главным критерием, по которому отличают вышеприведенные общественно опасные деяния, является умысел преступника. Так, если преступный умысел заключался в попытке лишить жертву жизни, то такое деяние должно быть расценено правоприменителями как покушение на совершение убийства, хотя жертве были нанесены лишь телесные повреждения.

Вторым обязательным признаком объективной стороны убийства

⁴⁷ Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁴⁸ См.: Джинджолия, Р.С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности: монография / Р.С. Джинджолия; под ред. А.А. Магомедов. – М.: Юнити-Дана, 2014. – С. 72.

является наличие социально-опасных последствий. Криминальным следствием является ущерб, который был нанесен объекту преступного посягательства. При убийстве указанное последствие выразится в наступлении смерти жертвы.⁴⁹

Последний неотъемлемый признак объективной стороны исследуемого преступного посягательства – причинно-следственная связь между действиями (бездействием) виновного и смертью жертвы.

В теории уголовного права отсутствует дефиниция причинности, которая не зависела бы от аналогичной философской категории. В связи с этим можно сделать вывод о плотной взаимосвязи между наукой уголовного права и философией, поскольку вопрос определения причинности в уголовном праве решается путем применения положения, разработанного философами.

С точки зрения философии под причинностью понимается объективная, существующая вне зависимости от сознания человека, связь между создающим (причиной) и возникающим (последствием) явлениями. С точки зрения уголовного права, причина – это социально-опасный противоправный акт, а следствие – наступивший по его итогам социально-опасный результат.

С уверенностью говорить о наличии причинно-следственной связи возможно, лишь когда противоправный акт виновного должен неизбежно повлечь наступление смерти жертвы, а также когда указанный акт по своей сути является причиной данной смерти. Для квалификации содеянного как убийства не имеет решающего значения, сколько времени проходит от момента совершения посягательства до момента физической гибели жертвы: мгновенное наступление смерти (например, после ножевого ранения в сердце), или когда жертва погибла по прошествии какого-либо периода времени (например, в случае применения яда с отсроченным действием).

Обязательным предварительным условием для правильного разрешения проблемы причинности является выяснение последовательности действий виновного и наступления социально-опасных последствий. С наступлением

⁴⁹ Там же.

определенного негативного эффекта может иметь причинно-следственную связь только действие, предшествовавшее по моменту наступления негативному последствию. Вполне логично, что акт, реализованный после наступления какого-либо события, не может быть расценен как его причина⁵⁰.

Для надлежащего установления объективной стороны преступления при квалификации деяний также рассматривают следующие признаки: способ совершения преступления, время и место его совершения. Из указанного перечня квалифицирующее значение может иметь способ совершения преступного деяния.

Так, например, в случае доказательства наличия особой жестокости при совершении действий, направленных на лишение жизни, или совершение убийства способом, влекущим за собой наступление явной угрозы жизням других людей, не являющихся основной целью преступления, содеянное будет расценено правоприменителями по п.п. «д» и «е» ст. 105 УК РФ без дополнительной квалификации деяния по другой норме УК РФ. Прочие перечисленные признаки не являются обязательными для квалификации содеянного, однако они могут быть учтены судом при решении вопроса о виде и размере наказания.

Однако стоит отметить, что на практике имеются многообразные определения насилия, основанные на предмете, используемом в посягательстве. Если используемый преступником предмет признан правоприменителями орудием преступления (пистолет, нож и т.п.), то согласно сложившейся судебной практике в подобных случаях насилие практически всегда признается как опасное для жизни. При этом, при использовании в процессе преступного деяния какого-либо предмета, который может быть использован в качестве оружия, но не являющегося таковым, суды признают это как опасное для жизни насилие не во всех случаях.

Для итоговой оценки насилия правоприменители оценивают

⁵⁰ См.: Шарапов, Р.Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений: монография / Р.Д. Шарапов; НОУ ВПО «Западно-Сибирский Институт Финансов и Права». – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: ООО Издательство «Сибпринт», 2013. – С. 86.

направленность действий обвиняемого. Так, в случае, когда предмет преступления не воздействовал непосредственно на жизненно важные органы жертвы, такое насилие не определяется как опасное для жизни. И, наоборот, в случае, когда воздействие предмета преступного посягательства направлено непосредственно на жизненно важный орган потерпевшего, то такое деяние всегда является опасным для жизни. Во втором случае необходимая самозащита потерпевшего считается допустимой, но только при условии, что если есть другие условия ее легитимности.

Так, например, приговором Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 31.05.2015 по уголовному делу № 1-171/2015 Ч.С.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 167 УК РФ.⁵¹ Подсудимому вменялось в вину, что у него, после совместного употребления спиртных напитков со своей супругой (потерпевшей), из-за возникших неприязненных отношений появился умысел: при помощи предмета, используемого в качестве оружия, причинить потерпевшей физическую боль и тяжкий вред здоровью, реализовывая который, для недопущения сопротивления, Ч.С.М. подошёл к потерпевшей и с силой толкнул её, в результате чего она упала спиной на кровать. После чего Ч.С.М. взял с полки шкафа шуруповёрт, сел на лежащую на кровати потерпевшую и, применяя указанный шуруповёрт в качестве оружия, нанёс ей множественные удары по телу и голове. Продолжая свои преступные действия, Ч.С.М. своей головой нанёс два удара в лицо потерпевшей. Далее Ч.С.М. включил шуруповёрт, поднёс к волосам потерпевшей, и, закрутив волосы на сверло, с силой потянул на себя, умышленно вырвав клочок волос потерпевшей, после чего самостоятельно прекратил свои преступные действия.

В результате вышеуказанных преступных действий Ч.С.М. причинил потерпевшей физическую боль, моральные страдания и телесные

⁵¹ См.: Приговор Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 31.05.2015 по уголовному делу № 1-171/2015. // Официальный сайт Глазовского районного суда Удмуртской Республики – https://glazovskiygor-udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16707287&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 14.03.2018).

повреждения, квалифицированные как тяжкий вред здоровью, а также множественные кровоподтёки на верхних и нижних конечностях и грудной клетки слева, которые квалифицированы как не причинившие вреда здоровью.

Кроме того, Ч.С.М. угрожал потерпевшей убийством при следующих обстоятельствах: после причинения потерпевшей тяжкого вреда здоровью, он вновь подошёл к потерпевшей, находившейся на кровати, и, действуя умышленно, применяя имеющийся при себе фрагмент электрического провода, с целью устрашения, обмотал вокруг шеи потерпевшей, и стал сдавливать ее шею указанным проводом, затрудняя ее дыхание и сопровождая свои преступные действия высказыванием словесных угроз убийством, сказав, что непосредственно сейчас её убьёт. После чего Ч.С.М. свои преступные действия самостоятельно прекратил.

Таким образом, в рассматриваемом примере у потерпевшей, с учётом сложившейся ситуации, имелись все основания опасаться осуществления угрозы убийством со стороны Ч.С.М., его преступные действия она воспринимала реально, как угрозу своей жизни и здоровью.

При квалификации действий подсудимого по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ, суд исходил из того, что подсудимый, нанося умышленно множественные удары шуруповёртом по голове и различным частям тела потерпевшей, принимая во внимание вес и размеры указанного предмета, явно осознавал, что своими действиями может причинить тяжкий вред здоровью потерпевшей и желал этого, то есть действовал умышленно.

Используемый Ч.С.М. предмет – шуруповёрт, несмотря на то, что не является оружием, является предметом, который использовался подсудимым при нанесении удара потерпевшей в качестве оружия, то есть именно с целью причинения ее здоровью вреда, представляющего опасность для жизни.

Суд, исключая из квалификации действий Ч.С.М., данной органом предварительного следствия по части 2 статьи 111 УК РФ, указание на особую жестокость избранного виновным способа совершения деяния и издевательство над потерпевшей, руководствовался следующим.

Для принятия решения о том, что в действиях виновного присутствовала особая жестокость, необходимо сопоставить способ совершения посягательства с иными обстоятельствами, в частности, охватывалось ли умыслом виновного совершение злодеяния именно особо жестоким способом. Указанный признак будет иметь место, в частности, при пытках жертвы, глумления над нею в процессе преступных действий, а также в ситуациях, когда преступником избран такой способ совершения преступления, который заведомо связан с особыми страданиями потерпевшего (нанесение множества физических повреждений, оставление жертвы без еды и воды на длительное время и т.п.).⁵²

Квалифицируя действия Ч.С.М. по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, орган предварительного следствия не указал в предъявленном подсудимому обвинении, в чём заключается особая жестокость его действий, а также издевательство над потерпевшей при причинении тяжкого вреда здоровью, в чём заключаются особые страдания потерпевшей. Несмотря на то, что подсудимый нанёс множество ударов потерпевшей, но учитывая, что они были нанесены потерпевшей в короткий промежуток времени, особых страданий для потерпевшей они вызвать не могли.

Само по себе использование Ч.С.М. шуруповёрта в качестве оружия при нанесении им множественных ударов потерпевшей не подтверждает наличие у Ч.С.М. умысла на совершение указанного преступления с особой жесткостью и издевательством для потерпевшей, в связи с чем дополнительной квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ не требуется, поскольку деяние полностью охватывается диспозицией п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

1.3. Субъективные признаки убийства

Субъектом рассматриваемого противоправного деяния признается человек, его совершивший, признанный вменяемым, и достигший к моменту

⁵² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015). П. 8. // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 09.04.2018).

совершения противоправного деяния законодательно установленного возраста.

Вменяемым признается такой субъект, который осознавал общественную опасность совершаемых им действий, мог отдавать отчет своим действиям, а также был способен ими руководить. Таким образом, критерий вменяемости является предпосылкой для подтверждения виновности субъекта и обязательным условием для решения вопроса о возможности привлечения его к уголовной ответственности.

Согласно ст. 21 УК РФ, человек, вменяемость которого на момент совершения преступления не доказана, не может быть привлечен к уголовной ответственности.

Таким образом, в данном случае человек не будет являться субъектом преступления. Однако если в рассматриваемом психическом состоянии человек совершит убийство, в качестве наказания судом ему могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

Человек, достигший возраста 14 лет в момент совершения им убийства, будет являться субъектом данного злодеяния. Однако считается, что человек достигает определенного возраста не в день своего рождения, но со следующего за ним дня.

Установление такого минимального предельного возраста для привлечения к уголовной ответственности за совершение убийства по своей сути – исключение из общего правила, которым провозглашено, что люди в возрасте до 16 лет не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Полагаем, что сниженный возрастной предел уголовной ответственности за лишение другого человека жизни не связан с тем обстоятельством, что рассматриваемое деяние имеет особую повышенную социальную опасность и отнесено законодателем к тяжким и особо тяжким преступлениям⁵³.

Полагаем, что, установленный в УК РФ пониженный возраст, позволяющий привлечь физическое лицо к уголовной ответственности в случае

⁵³ См.: Боженок, С. А. Квалификация преступлений против личности: учебное пособие / отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – С. 44.

совершения им противоправного лишения жизни другого человека, связан с тем, что суть и последствия указанного деяния абсолютно ясна любому подростку, достигшему 14 лет. При лишении другого человека жизни, субъект посягает на объект, имеющийся как у него самого, так и у близких ему людей. Следовательно, подросток понимает реальную опасность убийства, а также что вред, нанесенный в его результате, будет непоправимым.

Более того, к 14 годам у личности уже сформировываются свои первоначальные взгляды, моральные основы, позволяющие ему достоверно оценивать вышеуказанные обстоятельства. В связи с изложенным, установление на законодательном уровне пониженного возраста уголовной ответственности за противоправное причинение смерти, является обоснованным и целесообразным.⁵⁴

Под субъективной стороной убийства понимается эмоциональное восприятие субъектом преступления совершенного им деяния и его отношение к наступившему последствию: смерть жертвы. Из положений уголовного закона, актуального на сегодняшний день, вытекает, что обязательным обстоятельством для привлечения кого-либо к уголовной ответственности является подтверждение его виновности в совершении преступления. Только в таком случае ему может быть назначено соответствующее наказание. Исходя из буквального толкования диспозиции ст. 105 УК РФ следует вывод, что уголовное наказание за противоправное лишение другого человека жизни суд может назначить только имея доказательства умышленности указанного деяния, в том числе при обнаружении косвенного умысла. Однако если человек погиб по причине неосторожных действий со стороны виновного, то такая ситуация будет расценена правоприменителями не по ст. 105 УК РФ, а по ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности».

При наличии прямого умысла, убийство другого человека является самоцелью деяния, субъект преступления желает наступления конкретного

⁵⁴ См.: Аманмухаммедова, Д.Т. Причины и условия умышленного причинения вреда здоровью. // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 369-374.

последствия – смерти жертвы. В указанном обстоятельстве и заключается интеллектуальный, волевой момент убийства, совершенного с прямым умыслом. Кроме того, убийство будет признано совершенным с прямым умыслом также и в случае, когда смерть жертвы представляет собой неизбежный результат произведенных преступником действий, даже если указанное последствие (гибель жертвы) учитывалось виновным лишь как одно из ряда возможных последствий.

Имея прямой умысел на совершение убийства, преступник достоверно осознает, что его действия являются общественно опасными, кроме того, виновный предвидит наступление в результате совершаемых им действий общественно опасных последствий, более того, субъект преступления желает достичь именно этого результата.

Косвенный умысел имеет место, когда виновный осознанно допускает вероятность наступления смерти жертвы по итогам совершенного злодеяния, либо остается равнодушным к такому последствию. Цель, мотивы, побудившие преступника совершить убийство, могут быть различными – от желания прекратить совершение иного преступления (необходимая защита) до целенаправленного наказания жертвы, вызвавшей ревность виновного, или по иным эгоистическим мотивам.⁵⁵

Цели, мотивы, а также эмоциональное состояние преступника рассматриваются судом в каждом конкретном случае и могут быть учтены при квалификации содеянного в качестве оснований, позволяющих смягчить наказание (при квалификации содеянного по ст.ст. 106-108 УК РФ), либо наоборот, назначить более строгое (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Исходя из разъяснений, изложенных в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», во всех без исключения случаях противоправного лишения жизни судам необходимо установить форму

⁵⁵ См.: Антонова, Ю.В. Свобода воли и ее влияние на субъективную сторону состава преступления. // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 2 (82). – С. 62-67.

вины подсудимого, его цель и мотивы, а также способ совершения убийства. Кроме того, для надлежащей квалификации содеянного, а также в целях недопущения нарушения при назначении наказания принципа справедливости, в рамках каждого дела необходимо изучить все известные обстоятельства, имеющие отношение к конкретному преступлению⁵⁶.

Факт наличия прямого умысла у подавляющего большинства осужденных за совершение убийства других лиц подтверждается также изученной судебной практикой.

Например, Каменским городским судом Пензенской области 12.02.2015 вынесен обвинительный приговор по уголовному делу № 1-6/2015 в отношении Г.А.А., совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, в котором указано: об умысле подсудимого на причинение смерти Я.Р.Я. свидетельствуют характер действий подсудимого, особенности используемого орудия – ножа, а также локализация и степень тяжести причиненных потерпевшему физических повреждений. Нанося с силой удар ножом со значительной длиной клинка (не менее 21,5 сантиметра) в жизненно-важный орган (грудную клетку потерпевшего), подсудимый осознавал социальную опасность своих действий, предвидел, и желал наступления общественно опасных последствий в виде смерти Я.Р.Я.

Суд также установил мотив обвиняемого на совершение преступления – враждебные отношения между ним и жертвой, возникшие в результате конфликта, произошедшего в период, непосредственно предшествовавший совершению преступления.

Суд также достоверно установил наличие причинно-следственной связи между деянием Г.А.А. и наступившей смертью Я.Р.Я.: смерть потерпевшего наступила именно вследствие нанесения Г.А.А. ударов ножом в грудную клетку жертвы.

⁵⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015). // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 26.03.2018).

В процессе рассмотрения дела также был установлен и подтвержден тот факт, что со стороны жертвы не предпринималось действий для реального нападения на подсудимого, его родственников или других лиц, таким образом, действия подсудимого не были квалифицированы как превышение пределов необходимой самообороны.

В связи с установленными обстоятельствами, приговором Каменского городского суда Пензенской области от 12.02.2015, вынесенному по делу № 1-6/2015, Г.А.А. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ.⁵⁷

Приговором Варнавинского районного суда Нижегородской области от 29.07.2016, вынесенным по уголовному делу № 1-8/2016, Е.А.Ю. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Так, судом установлено, что подсудимый Е.А.Ю. находился с потерпевшим в бытовом помещении каркасного цеха, расположенного в производственной зоне ФКУ ИК-6 ГУФСИН России, где на почве длительной личной неприязни, а также оскорблений со стороны жертвы в адрес Е.А.Ю. возникла ссора, которая переросла в обоюдную драку. В ходе драки Е.А.Ю., действуя умышленно, с целью причинения смерти потерпевшему, осознавая противоправность своих действий, нанес последнему множественные удары руками, а также деревянными черенками в область головы, туловища и конечностей. Продолжая реализовывать преступный умысел, выраженный в желании лишить потерпевшего жизни, Е.А.Ю. взял с пола металлическую кувалду и, осознавая, что избранный им способ нанесения телесных повреждений может повлечь за собой гибель оппонента, нанес ею не менее одного удара в голову потерпевшего, в результате чего потерпевший скончался.

Следовательно, судом в полном объеме был выяснен умысел обвиняемого на совершение преступления, его мотив, цель и способ совершения преступления. Кроме того, суд достоверно установил причинно-

⁵⁷ См.: Приговор Каменского городского суда Пензенской области от 12.02.2015 по уголовному делу № 1-6/2015. // Официальный сайт Каменского городского суда Пензенской области – https://kamensky-pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=14179386&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 26.03.2018).

следственную связь между действиями Е.А.Ю. и наступившими последствиями – смерти потерпевшего.

Так, согласно заключению эксперта, смерть потерпевшего наступила от отека головного мозга, развившегося на фоне открытой тупой черепно-мозговой травмы, множественных ушибленных ран лица, верхней и нижней губы, множественных ссадин лица, множественных кровоподтеков лица, левой ушной раковины и волосистой части головы, кровоизлияний в мягкие ткани волосистой части головы, открытого перелома нижней челюсти слева, переломов костей свода и основания черепа, субарахноидального кровоизлияния (кровоизлияний под мягкие мозговые оболочки), ушиба головного мозга.⁵⁸

На основании проведенного исследования состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, можно подвести следующие итоги.

Понятие убийства и его правильная квалификация имеют не только уголовно-правовое, но и общесоциальное значение. Надлежащая правовая оценка деяний, направленных на лишение других людей жизни, а также назначение виновным в совершении данных деяний справедливых репрессивных мер, является одним из важнейших факторов, способствующих поддержанию в государстве и его народе верховенства закона.

В ч. 1 ст. 105 УК РФ раскрыто понятие «убийство» – умышленное причинение смерти другому лицу. Указанное определение по большей мере сходится с концепцией убийства, разработанной теорией уголовного права. Разница состоит в том, что, согласно более раннему мнению об убийстве, этим термином определялось как преднамеренное, так и неосмотрительное причинение смерти иному лицу. Однако с течением времени в определении рассматриваемого деяния осталось указание лишь на умышленное лишение

⁵⁸ См.: Приговор Варнавинского районного суда Нижегородской области от 29.07.2016 по уголовному делу № 1-8/2016. // Официальный сайт Варнавинского районного суда Нижегородской области – https://varnavinsky-nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=283947078&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 26.03.2018).

жизни. Такого деяния, как убийство, совершенное по неосторожности, действующий УК РФ не содержит.

Из примененного законодателем в действующем УК РФ определения убийства следуют два вывода. Во-первых, убийством является причинение другому человеку смерти при условии наличия вины исключительно в форме умысла. В уголовно-правовом значении убийством не является неосторожное причинение смерти потерпевшему. Во-вторых, убийством не считается самоубийство, так как объект уголовно-правовой охраны в случае убийства – это жизнь другого человека.

Необходимо отметить, что стремление законодателя оптимизировать дефиницию убийства до изложенного в действующем УК РФ в итоге привело к тому, что из него «выпал» признак противоправности деяния.

Отсутствие указанного признака лишает правоприменителя возможности разграничить противозаконное и правомерное причинение смерти, например: в результате вынужденной самообороны, задержания преступника или приведения в исполнение смертной казни.

Таким образом, полагаем, что является целесообразным ввести в научный оборот определение убийства, которое, не противореча законодательному определению, дополнит его упущенными деталями и конкретикой, чем поможет в решении имеющихся проблем, связанных с квалификацией насильственных посягательств на жизнь.

Квалификация убийств являет собой сопоставление, определение и юридическую фиксацию детального соответствия между имеющимися в материалах уголовного дела обстоятельствами совершенного деяния и признаками преступления, закрепленного в какой-либо норме Особенной части УК РФ.

Родовым объектом преступлений, закрепленных законодателем в гл. 16 УК РФ являются общественные отношения, охраняющие личность, ее законные права и свободы. Видовым объектом преступлений рассматриваемой категории

выступают общественные отношения, направленные на охрану жизни и здоровья людей.

Под непосредственным объектом преступления наука уголовного права подразумевает конкретные общественные отношения, на которые воздействует преступник своим посягательством и которым по причине противоправного воздействия наносится вред или появляется реальная угроза его наступления.

Непосредственным объектом рассматриваемого в данном исследовании преступления является жизнь человека. Жизнь – это процесс существования человека как субъекта социальных отношений, длящийся с момента его рождения и до смерти. Здоровье – это нормальное и правильное функционирование организма человека, а также его психическое благополучие.

В силу того обстоятельства, что убийство является материальным преступлением, его объективной стороне присущи следующие обязательные и взаимосвязанные характеристики:

- общественно опасный акт, направленный на причинение другому человеку смерти;
- социально-опасные последствия – гибель жертвы;
- прямая причинно-следственная связь между первой и второй характеристиками.

Такие характеристики деяния как место и время его совершения, окружающая обстановка, избранный преступником способ причинения смерти, выбранное им орудие убийства не в каждом случае имеют значение для квалификации содеянного, однако данные обстоятельства всегда учитываются судом при определении вида и размера наказания.

Субъективная сторона убийства вытекает из его определения, данного в ч. 1 ст. 105 УК РФ, в диспозиции которой законодателем установлен его неотъемлемый признак – «умышленное». Вместе с тем допускается, что противоправное лишение жизни может быть реализовано и с косвенным умыслом, а не исключительно с прямым.

Человек, достигший возраста 14 лет в момент совершения им убийства,

будет являться субъектом данного злодеяния. Установление такого минимального предельного возраста для привлечения к уголовной ответственности за совершение убийства по своей сути – исключение из общего правила, которым провозглашено, что люди в возрасте до 16 лет не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Полагаем, что сниженный возрастной предел уголовной ответственности за лишение другого человека жизни связан не с тем обстоятельством, что рассматриваемое деяние имеет особую повышенную социальную опасность и отнесено законодателем к тяжким и особо тяжким преступлениям, а с тем, что суть и последствия указанного деяния абсолютно ясны любому подростку, достигшему 14 лет. При лишении другого человека жизни, субъект посягает на объект, имеющийся как у него самого, так и у близких ему людей. Следовательно, подросток понимает реальную опасность убийства, а также что вред, нанесенный в его результате, будет непоправимым.

ГЛАВА 2. ВИДЫ УБИЙСТВА И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

2.1. Простое убийство

Под простым убийством понимается противоправное причинение смерти другому человеку без установления обстоятельств, усиливающих уголовную ответственность. Как простое убийство, в частности, могут быть квалифицированы лишение оппонента жизни в результате ссоры, драки, а также из-за личного негативного отношения к потерпевшему, и т.п.

Виды простого убийства можно сгруппировать следующим образом:

1. Бытовое убийство.

Приговором Актанышского районного Республики Татарстан суда от 22.02.2011 по уголовному делу № 1-16 Г.Р.Р. признан виновным в совершении убийства при следующих обстоятельствах.

18.12.2010 между Г.Р.Р. и Г.Р. произошло ссора, переросшая затем в драку. Сразу после этого, у Г.Р.Р. на фоне внезапно возникших личных неприязненных отношений, возник преступный умысел, направленный на убийство Г.Р.

С целью реализации своего преступного умысла Г.Р.Р., находясь в спальней комнате, действуя умышленно, сознавая, что своими действиями может причинить смерть Г.Р., и желая этого, нанес ножом, которой незадолго до этого Г.Р.Р. взял с кухни этого же дома, не менее трех ударов в область расположения жизненно-важных органов – в грудь и в живот Г.Р.

От полученных телесных повреждений 18.12.2010 Г.Р. скончался на месте происшествия.⁵⁹

⁵⁹См.: Приговор Актанышского районного суда Республики Татарстан от 22.02.2011 по уголовному делу № 1-16. // Официальный сайт Актанышского районного суда Республики Татарстан – https://aktanyshsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=52323033&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.04.2018).

2. Убийство, совершенное из ревности.

Приговором Мценского районного суда Орловской области от 21.11.2011 Ш.А.П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

24.05.2011 Ш.А.П., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире по месту жительства Е., на почве личных неприязненных отношений, возникших из-за ревности, решил причинить ей смерть. Подсудимый сообщил суду, что догадывался о том, что Е. изменяет ему, но узнал об этом только 24.05.2011, когда Е. сама сообщила ему об этом. Именно ревность стала причиной его поступка. Более того, обвиняемый сам добровольно сдался в полицию. Осуществляя свой умысел, направленный на убийство Е., он подошёл к женщине, которая сидела на диване в комнате, и стал её душить, умышленно сдавливая шею кистями рук и накинутой на шею петлёй из мягкого гибкого провода до наступления её смерти. При этом Ш.А.П. осознавал, что совершает деяние, опасное для жизни Е., предвидел возможность наступления её смерти и желал этого. В результате нанесенных телесных повреждений Е. скончалась на месте происшествия.⁶⁰

3. Убийство, совершенное из-за ненависти к жертве.

Приговором Бежицкого районного суда г. Брянск от 18.06.2012 по уголовному делу № 1-210/12 М.А.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

М.А.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения в прихожей комнате, в ходе возникшей ссоры со своей сестрой Н., на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, действуя умышленно, с целью причинения смерти Н. нанес последней кухонным ножом три удара в область задней поверхности левой половины грудной клетки, один удар в область

⁶⁰ См.: Приговор Мценского районного суда Орловской области от 21.11.2011. // Официальный сайт Мценского районного суда Орловской области – <https://rospravosudie.com/court-mcenskij-rajonnyj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-101312102/> (дата обращения: 10.04.2018).

задней поверхности левого плеча и один удар в область боковой поверхности шеи справа.

Подсудимый пояснил суду, что он проживал в одной квартире с матерью, сестрой Н. и мужем последней. Последний год он не имел постоянного места работы, жил на средства матери, стал злоупотреблять спиртными напитками, за что его постоянно ругала сестра Н. и между ними часто происходили словесные ссоры. В день совершения преступления с утра он распивал спиртные напитки со своим другом и в вечернее время вернулся домой, где находились его мать и сестра Н., последняя стала ругать его за то, что он находился в нетрезвом состоянии. Из-за оскорблений сестры в его адрес, он сильно разозлился на нее и схватил из подставки для столовых приборов самый большой нож. Увидев это, Н. стала убегать от него. Он стал преследовать Н., при этом удерживал нож в правой согнутой руке. В прихожей рядом с открытой дверью в комнату, где лежала мать, он догнал Н. и нанес ей несколько ударов ножом в левую часть спины, отчего Н. упала на пол. В момент нанесения ударов ножом сестре, испытывал к ней сильное чувство ненависти и понимал, что может наступить её смерть, но относился к этому безразлично.⁶¹

4. Убийство, совершенное из сострадания.

Приговором Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 21.06.2012 по уголовному делу № 1-280/2012 К.В.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

К.В.С. проживал вместе с потерпевшей, у которой имелось онкологическое заболевание с осложнениями, не поддающееся лечению. В течение нескольких месяцев потерпевшая не могла самостоятельно обслуживать себя, состояние её здоровья ухудшалось и она испытывала

⁶¹ См.: Приговор Бежицкого районного суда г. Брянск от 18.06.2012 по уголовному делу № 1-210/12. // Официальный сайт Бежицкого районного суда г. Брянск – https://bezhitsky-brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=229722AF-8EF5-4B22-AB98-059DD58DBD07&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 10.04.2018).

сильные боли, из-за чего дважды предпринимала попытки суицида. К.В.С. один ухаживал за больной. Потерпевшая говорила К.В.С., что хочет умереть, так как у нее нет больше сил терпеть такую боль, просила его помочь ей уйти из жизни. К.В.С., находясь в состоянии повышенного эмоционального напряжения, возникшего в условиях длительной психотравмирующей ситуации, связанной с неизлечимым заболеванием потерпевшей из сострадания к последней, решил выполнить просьбу о лишении ее жизни. В указанное время, имея умысел на причинение ей смерти, подсудимый неустановленным предметом сдавил органы шеи потерпевшей, перекрыв дыхательные пути, и удерживал так ее шею, пока та не перестала подавать признаков жизни.

Поскольку в силу положений ст. 45 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» эвтаназия в Российской Федерации запрещена⁶², более того, обвиняемый не являлся медицинским работником, действия К.В.С. были расценены как преднамеренное лишение жизни потерпевшей, то есть как простое убийство без каких-либо квалифицирующих признаков.⁶³

Необходимо отметить, что убийство, несмотря на указание законодателем в ч. 1 ст. 105 УК РФ на его умышленность, может быть совершено и с косвенным умыслом. Однако косвенный умысел имеет место быть только по отношению к последствиям запланированного преступного деяния. То есть, хоть виновный и не ставит своей основной целью лишить жертву жизни, однако он, осознанно допуская вероятность наступления именно этого последствия, не предпринимает никаких мер для его недопущения.

В качестве примера убийства, совершенного с косвенным умыслом, можно привести следующее уголовное дело.

⁶² Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53. – Ст. 8415.

⁶³ См.: Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 21.06.2012 по уголовному делу № 1-280/2012. // Официальный сайт Орехово-Зуевского городского суда Московской области – https://orehovo-zuevo--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=348271471&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.04.2018).

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 03.09.2010 по делу № 22-3497/2010 приговор ... городского суда Иркутской области в отношении Б.А.Б. в части квалификации действий осужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ оставлен без изменения. Действия Б.А.Б. квалифицированы судом первой инстанции по ст.105 ч.1 УК РФ с указанием редакции закона как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с косвенным умыслом.

В кассационной жалобе осужденный указывал на то, что он полагал не доказанным факт причинения смерти с косвенным умыслом. Б.А.Б. указал, что у него отсутствовал умысел на убийство, поскольку он не мог предвидеть возможность убить из травматического пистолета, так как по закону такой пистолет не считается оружием и применяется как средство самообороны.

Однако доводы подсудимого Б.А.Б. об отсутствии умысла на убийство были опровергнуты, доказательствами, исследованными в суде, в том числе и предшествующим поведением Б.А.Б., который дважды приходил к потерпевшему, второй раз заранее вооружился травматическим пистолетом, заряженным двумя пулями, из которого произвел два выстрела, в незащищенные одеждой, части тела – грудную клетку и живот, где расположены жизненно важные органы человека. Один выстрел с расстояния около 3 метров, другой – 2 метров, что и явилось причиной смерти О.

Показания Б.А.Б. в качестве обвиняемого суд счел свидетельствующими об его осведомленности, о том, что пистолет травматический и желании причинить О. телесные повреждения.

Данные обстоятельства были подтверждены Б.А.Б. и в ходе проверки показаний на месте, где обвиняемый добровольно в присутствии понятых и защитника показал, что взяв травматический пистолет, решил сходить к О. поговорить. Хотел испугать О. и если что, причинить телесные повреждения. В доме, когда О. что-то сказал, он разозлился, достал из кармана куртки

пистолет и произвел два выстрела в грудь О., а затем ушел, сказав, чтобы вызывали милицию.

Таким образом, доводы кассационного представления не опровергли выводы суда относительно объективности оценки доказательств и выводов суда о виновности Б.А.Б. в умышленном причинении смерти О., совершенном с косвенным умыслом.

О косвенном умысле, направленном на убийство, свидетельствует также, то, что подсудимый использовал травматический пистолет, как оружие нападения, а не самообороны, стреляя в тело раздетого О. где расположены жизненно важные органы с достаточно близкого расстояния, что объективно подтверждается показаниями свидетелей и заключением судебной медицинской экспертизы, согласно которой у обвиняемого каких-либо телесных повреждений не обнаружено, что объективно подтверждает также отсутствие какой-либо реальной угрозы Б.А.Б. со стороны потерпевшего О., в связи с чем доводы жалобы Б.А.Б. о том, что он испугался, что О. может его побить или убить судебная коллегия сочла несостоятельными.

Указанные выше обстоятельства доказали тот факт, что Б.А.Б. в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений из-за возникшей ранее ссоры, вооружился многофункциональным комплексом «ОСА ПБ-4-1- МЛ», заряженным двумя травматическими патронами, пришел в дом к О. где, предвидя возможность наступления в результате своих действий общественно-опасных последствий в виде смерти О., но безразлично относясь к наступлению смерти, умышленно произвел два выстрела в незащищенную одеждой часть тела О. – грудную клетку и живот где расположены жизненно важные органы человека, причинив тому два пулевых слепых ранения грудной клетки и живота, от которых и наступила смерть потерпевшего, здесь же, на месте происшествия.

Уровень образования и жизненный опыт Б.А.Б. суд счел свидетельствующими о достаточности у него знаний о теле человека, где расположены жизненно важных органы, в связи с чем доводы жалобы

о том, что, не имея медицинского образования он не мог знать, поразив какую часть тела можно убить человека, судебная коллегия сочла несостоятельными.

В связи с чем, обстоятельства, свидетельствующие о направленности умысла Б.А.Б. на лишение жизни О., суд первой инстанции мотивировал в полном объеме, и судебная коллегия суда кассационной инстанции с ними согласилась.⁶⁴

Противоправное причинение человеку смерти всегда является особо тяжким преступлением, в связи с чем закон содержит следующие процессуальные особенности его рассмотрения:

- закон не предусматривает возможности прекращения производства по уголовному делу рассматриваемой категории на основании примирения с представителем погибшей жертвы или деятельного раскаяния убийцы;

- закон не предусматривает возможности рассмотрения данного дела в порядке особого производства;

- срок исковой давности для рассматриваемой категории преступлений составляет 15 лет;

- закон не предусматривает возможности рассмотрения дел данной категории без личного участия подсудимого в судебном заседании;

- осужденным за совершение преступлений рассматриваемой категории назначается наказание в виде лишения свободы с его отбыванием в исправительных колониях строгого режима, а в случае, если убийство совершено лицом женского пола – в исправительных колониях общего режима;

- закон не предусматривает возможности применения к осужденному акта об амнистии в виде полного освобождения от отбывания, назначенного судом, наказания.

Необходимо отметить, что в сложившейся следственной и судебной практике неоднократно были ситуации, когда уголовное дело первоначально

⁶⁴ См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 03.09.2010 по делу № 22-3497/2010. // Официальный сайт Иркутского областного суда – https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18669134&delo_id=4&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.04.2018).

возбуждалось по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст.105 УК РФ, то есть как совершение простого убийства, однако в ходе его расследования, с учетом выявленных обстоятельств, деяние переквалифицировалось и виновному предъявлялось обвинение уже по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, и наоборот.

Так, например, лицу за убийство ранее незнакомого человека, совершенное с помощью выстрела из пистолета, изначально предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Обвиняемый в ходе расследования дела дал пояснения, в которых указал, что лишение жертвы жизни произошло случайно, а именно, виновный, находясь в состоянии алкогольного опьянения, «играл» с пистолетом, на который у него имеется соответствующая лицензия, в результате чего произошел непреднамеренный выстрел, а пуля попала в потерпевшего. Однако в дальнейшем, собрав дополнительные доказательства, органы следствия выяснили, что обвиняемый получил материальное вознаграждение за совершение данного деяния от третьего лица, который с потерпевшим находился в неприязненных отношениях. Таким образом, следствию стало достоверно известно, что указанное лицо заранее договорилось с виновным о совершении убийства потерпевшего. Таким образом, было доказано, что в данном случае было совершено не простое убийство, а смерть была причинена из корыстных побуждений. Указанное деяние было переквалифицировано из ч. 1 ст. 105 УК РФ в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.⁶⁵

Таким образом, деяние может быть квалифицировано как простое убийство только в случае, если в нем отсутствуют отягчающие или смягчающие обстоятельства, которые регламентированы диспозициями ч. 2 ст. 105 и ст.ст. 106-109 УК РФ.

Однако простое убийство может быть квалифицировано и в том случае, когда оно совершено при наличии отягчающих обстоятельствах, но только

⁶⁵ См.: Колокольцева К. А. Уголовно-правовая характеристика простого убийства. // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 614-617.

в том случае, если данные обстоятельства не предусмотрены диспозициями соответствующих пунктов ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, к простому убийству будет отнесено противоправное причинение другому человеку смерти при помощи какого-либо оружия. Данное обстоятельство признано п. «к» ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего, однако оно не перечислено в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В связи с этим, применение оружия при совершении убийства, при отсутствии иных квалифицирующих обстоятельств, не будет оказывать влияния на квалификацию убийства, однако будет учтено судом при определении виновному лицу вида и размера наказания в пределах санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Касательно видов и размера наказания, предусмотренного за совершение простого убийства, необходимо отметить, что санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривает только один основной вид наказания – лишение свободы на срок от 6 до 15 лет. Такой широкий диапазон срока лишения свободы является следствием того, что в каждом конкретном случае требуется индивидуально рассмотреть все обстоятельства по делу, а именно, выяснить мотивы совершения преступления, определить умысел и степень вины подсудимого, его содействие расследованию преступления, и т.п. В качестве дополнительного вида наказания за совершение простого убийства санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ предоставляет суду возможность назначить подсудимому также наказание в виде ограничения свободы на срок до двух лет.

В качестве примеров различного размера наказания за совершение рассматриваемого преступления можно привести следующие судебные акты.

Пример № 1.

Приговором Актанышского районного суда от 22.02.2011 по уголовному делу № 1-16 Г.Р.Р. признан виновным в совершении убийства при следующих обстоятельствах.

18.12.2010 между Г.Р.Р. и Г.Р. произошло ссора, переросшая затем в драку. Сразу после этого, у Г.Р.Р. на фоне внезапно возникших личных

неприятных отношений, возник преступный умысел, направленный на убийство Г.Р.

С целью реализации своего преступного умысла Г.Р.Р., находясь в спальне, действуя умышленно, сознавая, что своими действиями может причинить смерть Г.Р., и, желая этого, нанеся ножом, которой незадолго до этого Г.Р.Р. взял с кухни этого же дома, не менее трех ударов в область расположения жизненно-важных органов – в грудь и в живот Г.Р.

За совершение указанного деяния Г.Р.Р. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В рамках данного дела суд принял во внимание, что совершению убийства предшествовала драка между обвиняемым и потерпевшим, инициированная потерпевшим. Кроме того, каких-либо отягчающих обстоятельств в действиях подсудимого установлено не было, до совершения данного преступления у обвиняемого судимостей не было.

С учетом изложенного, суд пришел к выводу о возможности назначения Г.Р.Р. минимального размера наказания, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 105 УК РФ.⁶⁶

Пример № 2.

Приговором Чернышевского районного суда Забайкальского края от 20.09.2011 по уголовному делу № 1-108/2011 С.С.А., ранее осужденный за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, освободившийся условно-досрочно, признан виновным в совершении нового преступления, предусмотренного также ч. 1 ст. 105 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 18 УК РФ в действиях С.А.А. судом признан особо опасный рецидив преступлений, в связи с чем, ему было назначено наказание

⁶⁶ См.: Приговор Актанышского районного суда Республики Татарстан от 22.02.2011 по уголовному делу № 1-16. // Официальный сайт Актанышского районного суда Республики Татарстан – https://aktanyshsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=52323033&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.04.2018).

с применением ч. 2 ст. 68 УК РФ в виде лишения свободы на срок 13 (тринадцать) лет. На основании ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному С.А.А. по настоящему приговору, частично присоединена не отбытая им часть наказания по предыдущему приговору, и окончательно по совокупности приговоров назначено наказание в виде лишения свободы на срок 14 (четырнадцать) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

При назначении подсудимому вида и меры наказания суд принял во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, тяжесть содеянного, обстоятельства дела и личность подсудимого.

Обстоятельствами, смягчающими ответственность подсудимого, суд признал его явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, частичное признание вины, раскаяние в содеянном.

Вместе с тем С.С.А. ранее был судим за особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы, судимость его в установленном законом порядке не погашена и не снята, и вновь совершил особо тяжкое преступление. В соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ в действиях С.С.А. имеется особо опасный рецидив преступлений.

Учитывая, что С.С.А. совершено умышленное особо тяжкое преступление, посягающее на жизнь и здоровье человека и представляющее повышенную общественную опасность, ранее он судим за особо тяжкое преступление, суд счел необходимым назначить ему наказание, связанное с лишением свободы, так как, по мнению суда, иной менее строгий вид наказания не сможет обеспечить исполнение целей наказания.⁶⁷

⁶⁷ См.: Приговор Чернышевского районного суда Забайкальского края от 20.09.2011 по уголовному делу № 1-108/2011. // Официальный сайт Чернышевского районного суда Забайкальского края – https://chernishevsk-cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3470740&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.04.2018).

Пример № 3.

Приговором Кувандыкского районного суда Оренбургской области от 15.06.2011 по уголовному делу № 1-78/2011 И.Е.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 (десять) лет 6 (шесть) месяцев без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Назначая осужденному наказание в указанном размере, суд исходил из следующего.

В судебном заседании подсудимый И.Е.В. вину в совершенном преступлении не признал. У И.Е.В. судом установлена четко прослеживаемая активная самозащитная линия поведения с категорическим отрицанием своей причастности к инкриминируемому ему деянию и переносом всей вины за случившееся на другое лицо. Однако после убийства потерпевшего И.Е.В. не вызвал сам и не остался на месте дожидаться работников «скорой помощи» и милиции, не пытался выяснить, что произошло с потерпевшим и не делал попыток оказать ему помощь, скрылся с места происшествия и в течении 8 суток ночевал в лесу, тайно встречался с матерью и сожительницей, просил последнюю уехать с ним из города «пока дело не закроют» и просил мать найти ему адвоката.

Материалами дела вина И.Е.В. в инкриминируемом ему преступлении была доказана в полном объеме.

Назначая вид и меру наказания подсудимому, суд учел положения ч. 3 ст. 60 УК РФ, согласно которой при назначении наказания учитывается характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Согласно справкам МУЗ «Кувандыкская ЦРБ» И.Е.В. на учете у врача-нарколога и врача-психиатра не состоит, согласно рапорту УУМ ОВД

по МО Кувандыкский район по месту регистрации характеризуется посредственно.

В качестве смягчающего обстоятельства в соответствии со ст. 61 УК РФ суд признал отсутствие непогашенных судимостей.

Отягчающих наказание обстоятельств в соответствии со ст. 63 УК РФ суд не усмотрел, однако, учитывая личность подсудимого и общественную опасность совершенного преступления, относящегося к категории особо тяжких, счел, что исправление подсудимого возможно лишь при условии назначения реального наказания в виде лишения свободы, без применения дополнительной меры наказания в виде ограничения свободы.

Таким образом, несмотря на то, что простое убийство не подразумевает под собой обязательность доказывания наличия каких-либо конкретных признаков преступления, в ходе проведенного исследования установлено, что установление в рамках каждого события всех обстоятельств дела (мотив совершения преступления, избранный способ причинения смерти, личность обвиняемого, его поведение после совершения преступления, и т.п.) может значительным образом повлиять на избранную судом меру наказания.⁶⁸

2.2. Квалифицированные виды убийств

В статье 2 Конституции Российской Федерации указано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека, как гражданина общества, является прямой обязанностью государства⁶⁹. Данная защита может осуществляться государством различными способами, в числе которых должны быть использованы и уголовно-правовые меры. Право человека и гражданина

⁶⁸ См.: Приговор Кувандыкского районного суда Оренбургской области от 15.06.2011 по уголовному делу № 1-78/2011. // Официальный сайт Кувандыкского районного суда Оренбургской области – https://kuvandyksky-orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=168658190&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.04.2018).

⁶⁹ Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

на жизнь закреплено также в п. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации.⁷⁰ Особая ценность личности, как и право каждого человека на жизнь, закреплены и во Всеобщей декларации прав человека. Статья 2 УК РФ в части 1 указывает на охрану прав и свобод человека от различных преступных посягательств как на первоочередную задачу.⁷¹ О степени приоритетности этой задачи также можно судить и по тому, что преступлениям против личности в УК РФ отведено первостепенное место в его Особенной части, и именно со ст. 105 «Убийство» начинается список посягательств, которые запрещены в Российской Федерации под угрозой уголовного наказания.

В тринадцати пунктах ч. 2 ст. 105 УК РФ описаны деяния, которые признаны законодателем квалифицированными видами убийств, однако за их совершение действующим УК РФ предусмотрена единая санкция.

Список квалифицированных видов убийств возглавляет случай, когда смерть причинена двум и более людям (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Однако необходимо заметить, что санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ является единой как для случаев совершения убийства одного человека, так и для случая убийства нескольких человек.

Данное объединение различных видов убийств под общую санкцию произведено законодателем вследствие того, что указанная единая санкция является альтернативной и содержит в себе указание на возможность назначения за совершение любого из преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, как лишения свободы на срок от 8 до 20 лет, так и пожизненного лишения заключения или смертной казни (на применение которой на территории Российской Федерации в настоящее время действует мораторий)⁷².

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁷² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан». – Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 6. – Ст. 867.

Объективная сторона преступления, предусмотренного пунктом «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, состоит из общественно опасного деяния, нацеленного на причинение смерти более чем одной жертве, последствия в виде наступления смерти этих или других потерпевших, а также прямой причинно-следственной связи между совершенными действиями и наступившей смертью людей.

Указанное деяние может быть совершено как единолично одним преступником, так группой лиц. Однако убийство, которое совершено группой лиц, также является самостоятельным составом квалифицированных убийств. За данное деяние действующим уголовным законодательством предусмотрена ответственность по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Указанный вид убийства представляет собой один из видов соучастия.

Согласно положениям ст. 32 УК РФ под соучастием в преступлении понимается намеренное участие двух и более субъектов в процессе совершении умышленного преступного деяния.⁷³

При этом на квалификацию не влияет, каким образом сообщники скооперировались: имел ли место быть предварительный сговор на совершение данного деяния с распределением ролей соисполнителей или нет.

При совершении преступления в соучастии, в соответствии с ч. 1 ст. 33 УК РФ, субъекты могут быть не только исполнителями и соисполнителями, но среди них могут быть также организатор преступления, подстрекатель и пособник. В случае совершения убийства такое распределение может быть при наличии у группы лиц предварительного сговора, либо совершения деяния организованной группой.⁷⁴

В ситуации, когда убийство совершается несколькими лицами, каждый из подельников, совершая действия, направленные на причинение смерти своей жертве, применяет часть физического насилия, прямо направленного убийство

⁷³ Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁷⁴ См.: Использование специальных знаний при расследовании насильственных преступлений: учебно-практическое пособие / Ю.С. Пестерева, Ю.Е. Кайгородова, С.Е. Тимошенко, А.Б. Соколов; Частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омская юридическая академия». – Омск: Омская юридическая академия, 2015. – С. 81.

нескольких потерпевших, чем оказывает содействие сообщникам в достижении единого общего преступного результата, т.е. наступления смерти нескольких людей (дополняя действия друг друга, подельники подавляют сопротивление потерпевших, снижая последним возможность объединения их усилий, направленных на отражение нападения). В рассматриваемом случае очевидно наличие направленной на лишение жертв жизни «единой физической силы», то есть единого физического насилия, применяемого соисполнителями преступления для предотвращения либо пресечения сопротивления всех намеченных жертв в результате согласованных, совершаемых в одно время, взаимодополняющих действий, когда каждый субъект, причиняя смерть своей жертве, рассчитывает на оказание подельником ему содействия.⁷⁵ Однако рассматриваемый случай требует дополнительной квалификации по п. «ж» ч. 2 рассматриваемой нормы права.

Совершение убийства двух или более лиц возможно несколькими субъектами, однако действия преступников, несмотря на то, что они совершены в одном месте, в одно время, охвачены единым умыслом на лишение жизни нескольких жертв, могут быть направлены по-разному. Так, убийцы могут совместно физически причинять смерть жертвам своего преступления. Либо, каждый из подельников может убить только одну из жертв совместного преступления. Либо возможен еще вариант, при котором субъект деяния убивает, например, двух людей, при этом одного – совместно с подельником, а второго – единолично.

Для привлечения к уголовной ответственности по п.п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, требуется обязательно доказать, что подсудимые являлись соисполнителями конкретного преступления, т.е. необходимо установить, что выполнение объективной стороны преступления, полностью или частично, было осуществлено каждым из субъектов. Объективную сторону рассматриваемого деяния составляет убийство двух или более людей,

⁷⁵ См.: Краев, Д.Ю. О соисполнительстве в убийстве двух лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ). // Адвокатская практика. – 2017. – № 4. – С. 51-58.

совершенные в одно или разное время, но охваченное с единым умыслом. В связи с этим, к ответственности за лишение жизни нескольких людей, совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, может быть привлечен человек, который непосредственно принимал участие в убийстве хотя бы одной из жертв, но только если он при этом действовал с единым умыслом на убийство также и остальных жертв преступления.

Однако в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» даны разъяснения касательно правильности квалификации убийств, совершенных одним и тем же субъектом в разное время.

Так, Верховный Суд РФ указал, что убийство более чем одного человека, даже если данные деяния совершены не одновременно, а с временным промежутком, в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ, не являются совокупностью преступлений и должны быть квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также и по иным пунктам указанной нормы права, если доказаны необходимые основания, но только при условии, что ранее субъект данных преступлений не был привлечен к уголовной ответственности ни за одно из рассматриваемых деяний.⁷⁶

Например, Верховный Суд РФ в кассационном определении от 28.04.2006, вынесенным по уголовному делу № 46-о06-32сп, указал, что, согласно приговору, осужденные признаны виновными в совершении убийства трех человек. Однако в силу императивных положений ч. 1 ст. 17 УК РФ, совершение убийства двух и более людей не образует совокупности преступлений и в полном объеме охватывается диспозицией п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В связи с этим, квалификация совершенного осужденными деяния по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст.

⁷⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изменениями и дополнениями). // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 11.04.2018).

105 УК РФ и п.п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является неправильной, в связи с чем приговор в указанной части подлежит изменению.⁷⁷

В качестве примера судебной практики можно указать приговор Оренбургского областного суда от 26.04.2011 по уголовному делу № 1-18/2011, которым Н.М.А., А.В.А и Р.Е.В. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а именно, совершении убийства группой лиц при следующих обстоятельствах.

Н.М.А., А.В.А. и Р.Е.В., находясь на территории свинофермы, в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений с С., решили его убить.

Действуя согласованно, группой лиц, с единым умыслом, направленным на причинение смерти С., А.В.А. нанес потерпевшему несколько ударов руками и ногами в область головы и туловища, после чего оттащил потерпевшего совместно с Н.М.А. к расположенной на территории свинофермы сливной яме со сточными водами и отходами. Там Н.М.А., А.В.А. и Р.Е.В. нанесли С. множественные удары руками и ногами в область головы, туловища и конечностей. Затем Р.Е.В., находясь в сливной яме и удерживая потерпевшего правой рукой, согнутой в локтевом суставе, за шею, погрузил его голову в сточные воды с отходами, а Н.М.А. и А.В.А., подавляя сопротивление С., продолжили совместно наносить ему ряд ударов руками и ногами по голове и телу. После этого Р.Е.В. обхватил кистями и сдавил шею потерпевшего, удушая его, вновь погрузил его голову в сточные воды. Н.М.А. и А.В.А., не давая сопротивляться С., также погружали его в воду и удерживали там. При этом Н.М.А. давил руками на голову потерпевшего, а А.В.А. давил руками на тело С. Тем самым, Н.М.А., А.В.А. и Р.Е.В. убили С.

Об умысле подсудимых на лишение жизни потерпевшего, по убеждению суда, свидетельствовало нанесение ими ряда ударов руками, ногами в жизненно важную часть тела С. – область головы, а также перекрытие доступа кислорода

⁷⁷ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2006 № 46-о06-32сп. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации – http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=141830 (дата обращения: 11.04.2018).

в дыхательные пути потерпевшего, вследствие совместного погружения его головы и туловища в воду и сдавления Р.Е.В. руками органов шеи в течение нескольких минут. В результате от механической асфиксии наступила смерть С.

Объединение Н.М.А., А.В.А., Р.Е.В. в группу облегчило достижение единого преступного результата, сделало убийство потерпевшего объективно более опасным. Для реализации своих преступных намерений Н.М.А., А.В.А., Р.Е.В. переместили С. в безлюдное место, где целенаправленно и сплоченно участвовали в процессе лишения его жизни. Подсудимые отдавали себе отчет и осознавали, что действуют совместно и значительно превосходят потерпевшего физически. Как установлено судом, причинение телесных повреждений, повлекших смерть С., произошло в короткий промежуток времени и при умышленном, непосредственном, одновременном участии троих подсудимых.⁷⁸

В качестве примера с распределением ролей соучастников можно указать на приговор Камчатского краевого суда от 04.10.2010 по уголовному делу № 2-19/2010, которым С.Д.В., Р.С.В. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Т.Е.Г. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4, ч. 5 ст. 33, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, С.О.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Указанные деяния выразились в следующем.

Т.Е.Г. и потерпевший находились в браке, который был расторгнут. Между ними сложились неприязненные отношения, вызванные постоянными ссорами. Тем не менее, имея совместного ребёнка, они периодически виделись и в период этих встреч между ними продолжались ссоры. Ревнуя Т.Е.Г. к С.Д.В., с которым она поддерживала интимные отношения, потерпевший

⁷⁸ См.: Приговор Оренбургского областного суда от 26.04.2011 по уголовному делу № 1-18/2011. // Официальный сайт Оренбургского областного суда – https://oblsud-orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1043250&delo_id=1540006&new=&text_number=1&case_id=4653 (дата обращения: 11.04.2018).

допускал в отношении бывшей супруги применение физической силы, а также высказывал угрозы причинения тяжкого вреда здоровью. Продолжая испытывать в связи с этим к бывшему мужу неприязнь, Т.Е.Г. стала склонять С.Д.В. к убийству бывшего супруга в соучастии с кем-либо из его знакомых за деньги.

Подстрекаемый Т.Е.Г. к убийству человека по предварительному сговору в группе лиц по найму, С.Д.В. предложил своим знакомым Р.С.В. и С.О.В. принять участие в преступлении за денежное вознаграждение в размере 80 тысяч рублей каждому. После того, как Р.С.В. согласился на участие в преступлении, а С.О.В. на пособничество в этом преступлении, был разработан план, согласно которому Т.Е.Г., оказывая С.Д.В. и Р.С.В. пособничество в убийстве человека по найму, должна была привезти на своей автомашине бывшего супруга в дачный район «пятая стройка». Там, увидев автомашину, в которой находятся С.Д.В., Р.С.В. и С.О.В., она должна была остановиться и выйти. В этот момент С.Д.В. и Р.С.В., при пособничестве С.О.В., должны были насильно пересадить потерпевшего в свою автомашину, отвезти в безлюдное место и убить.

Действуя в соответствии с планом, С.Д.В., Р.С.В. и С.О.В., проехали на автомашине в район дачных участков «пятая стройка», о чём сообщили Т.Е.Г. по сотовой связи. Получив эту информацию, Т.Е.Г., оказывая С.Д.В. и Р.С.В., то есть группе лиц, действующей по предварительному сговору, пособничество в убийстве человека по найму, управляя автомобилем, под обманном предлогом проехала с бывшим мужем в указанный район. Подъезжая к дачным участкам, она увидела автомашину, в которой находились С.Д.В., Р.С.В. и С.О.В. и остановилась неподалёку от них. Под надуманным предлогом Т.Е.Г. вышла и в это время к автомашине подбежали Р.С.В. и С.О.В., которые вытащили намеченную жертву преступления из салона и с целью сломить волю потерпевшего к сопротивлению, стали избивать. Через некоторое время к избиению присоединился и С.Д.В. и все трое нанесли потерпевшему множество ударов руками и ногами по телу, в том числе по голове, а, кроме

того, С.Д.В. нанёс удары имеющимся у него пневматическим пистолетом. После этого жертву пересадили в автомашину, куда также сели Р.С.В. и С.О.В. и под управлением последнего для убийства повезли в сторону лесного массива. В автомашину Т.Е.Г. пересел С.Д.В. и вместе с Т.Е.Г., которая управляла этой автомашиной, проследовал за ними. Заехав в лесной массив, Р.С.В. и С.О.В. вывели потерпевшего из автомашины, после чего С.Д.В., Р.С.В. и Т.Е.Г. на автомашине последней и под её управлением проехали на дачу Р.С.В. за лопатами, чтобы после убийства закопать труп потерпевшего. В это время С.О.В., осуществляя пособничество группе лиц, действующей по предварительной договорённости на убийство по найму, остался с потерпевшим, чтобы тот никуда не сбежал.

Возвратившись обратно, С.Д.В. и Р.С.В. вышли из автомашины, а Т.Е.Г., исполнив свою роль пособника, уехала. После её отъезда С.Д.В. нанёс потерпевшему ещё несколько ударов руками в голову, а затем взял в багажнике автомашины заранее приготовленную для убийства кувалду и с целью убийства умышленно ударил ею несколько раз в голову жертве. Действуя согласованно с С.Д.В. и в рамках единого умысла на лишение жизни человека, Р.С.В. в это время находился рядом, готовый применить физическую силу в случае оказания потерпевшим сопротивления. Исполнив роль пособника в этом преступлении, С.О.В. непосредственного участия в лишении жизни человека не принимал. Пособничество С.О.В. выразилось в том, что в отсутствие соисполнителей преступления, зная, что потерпевший будет убит С.Д.В. и Р.С.В., действующими по предварительному сговору по найму, он охранял потерпевшего до их возвращения, чтобы тот не сбежал. Перед этим с применением физической силы С.О.В. помог Р.С.В. вытащить потерпевшего из автомашины, избил совместно с С.Д.В. и Р.С.В. с целью сломить его сопротивление, пересадили в свою автомашину и отвёз к месту убийства.

После нанесённых жертве ударов кувалдой, Р.С.В. и С.Д.В., видя, что потерпевший ещё подаёт признаки жизни, реализуя свой совместный умысел, направленный на убийство человека, нанесли потерпевшему ещё

не менее пяти ударов в голову каждый: Р.С.В. острой кромкой штыковой лопаты, а С.Д.В. плоской частью совковой лопаты. В результате этих совместных и согласованных действий С.Д.В. и Р.С.В., жертве был причинён тяжкий вред здоровью в виде открытой проникающей черепно-мозговой травмы, в том числе с переломами костей свода и основания черепа и повреждением мозга, что стало причиной смерти потерпевшего на месте.

Таким образом, в данном случае преступники заранее спланировали ход совершения преступного деяния, распределили свои роли, при его совершении действовали согласованно.⁷⁹

Однако лишение жизни, совершенное по найму, то есть обусловленное мотивом в виде получения исполнителем материального или иного вознаграждения, также является самостоятельным составом квалифицированных видов убийств (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Проблема квалификации такого состава преступления выражена в том, что главный квалифицирующий признак данного деяния – «по найму», может означать не только мотив совершения указанного преступления, но и способ его совершения.

Соответственно, в случае, если квалифицирующий признак «по найму» является способом совершения общественно опасного деяния, при осуществлении уголовно-правовой оценки преступления указанный признак может быть не единственным, а совмещенным с другими квалифицирующими признаками убийства, обуславливающими мотивы и цели его совершения. Однако когда квалифицирующий признак «по найму» является мотивом совершения преступления, такое общественно опасное деяние уже не может быть квалифицировано одновременно как совершенное, в том числе, и по другим мотивам и с иными целями.

⁷⁹ См.: Приговор Камчатского краевого суда от 04.10.2010 по уголовному делу № 2-19/2010. // Официальный сайт Камчатского краевого суда – https://oblsud--kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=241174&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=701 (дата обращения: 11.04.2018).

Еще одним видом квалифицированных убийств, также предусмотренным п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является противоправное причинение другому человеку смерти, совершенное из корыстных побуждений.

В соответствии с разъяснением, данными Верховным Судом РФ в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под убийством, совершенным из корыстных побуждений, необходимо понимать противоправное лишение другого человека жизни, причиненное для получения субъектом преступления или иными лицами какой-либо материальной выгоды (денежных средств, иного имущества или прав на него и т.п.), либо в целях освобождения от каких-либо материальных обязательств.⁸⁰

Для квалификации рассматриваемого деяния правоприменителям необходимо доказать наличие у субъекта преступления корыстного мотива, возникшего до совершения им преступного деяния.

Однако на практике нередко допускаются ошибки при квалификации убийств как совершенных по корыстным мотивам. В частности, имели место быть случаи, когда убийство, квалифицированное как корыстное, на самом деле было совершено не по корыстным мотивам, а по другим (месть, ревность, зависть и т.п.). Указанные ошибки обычно допускаются правоприменителями в случаях, когда между потерпевшим и субъектом преступления до причинения смерти имелись какие-либо имущественные споры (наличие долгов или др.)⁸¹.

Однако именно стремление субъекта преступления получить благодаря совершению убийства какую-то материальную выгоду является обстоятельством, дающим правоприменителям основания для квалификации деяния как убийства из корыстных побуждений.

Примером такого преступления может также являться ранее рассмотренный приговор Камчатского краевого суда от 04.10.2010

⁸⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 12.04.2018).

⁸¹ См.: Рогова, Н.Н. Уголовная ответственность за квалифицированные виды убийства // Вестн. Вятского гос. ун-та. – 2014. – № 7. – С. 76.

по уголовному делу № 2-19/2010. Так, в указанном примере судебной практики у лиц, совершивших убийство, отсутствовали какие-либо личные мотивы для лишения жизни потерпевшего. Деяние было совершено ими исключительно с целью получения обещанного денежного вознаграждения.⁸²

Далее следует обратить внимание на такой вид квалифицированного убийства, как лишение жизни, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст.105 УК РФ).

Вопрос определения особой жестокости остается дискуссионным среди правоприменителей. Особая жестокость может являться либо способом совершения убийства, либо отягчающим наказанием обстоятельством.⁸³ На данное обстоятельство также указывает Верховный Суд РФ в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».⁸⁴

На наш взгляд, проблемой квалификации такого состава убийства является как раз определение грани, разделяющей случаи, когда особая жестокость проявляется как способ совершения убийства, и когда она является не квалифицирующим признаком, а отягчающим наказанием обстоятельством.

Убийство, совершенное особо жестоким способом, имеет место в случаях, когда перед совершением убийства или в его процессе жертву истязали, либо к ней применялись пытки, глумились над ней, либо по отношению к ней было применено насилие в присутствии близких для нее людей.⁸⁵ Особая жестокость, являющаяся обстоятельством, отягчающим наказание, может быть установлена, например, при оставлении потерпевшего в условиях, крайне сложных для выживания (например, без воды,

⁸² См.: Приговор Камчатского краевого суда от 04.10.2010 по уголовному делу № 2-19/2010. // Официальный сайт Камчатского краевого суда – https://obsud--kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=241174&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=701 (дата обращения: 11.04.2018).

⁸³ См.: Семернева, Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие / Н. К. Семернева. – М.: Проспект, 2013. – С. 96.

⁸⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 12.04.2018).

⁸⁵ См.: Коробеев, А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 102.

на морозе, либо, наоборот, под палящим солнечными лучами, связанным в лесу и т.д.).⁸⁶

Особая жестокость, являющаяся способом лишения жизни, имеет свои объективные и субъективные признаки. Из объективных признаков в качестве примера можно указать на нанесение многочисленных телесных повреждений, каждое из которых само по себе не влечет наступление смерти, но причиняет жертве сильные физические страдания; использование мучительно действующего яда; сожжение заживо жертвы. Также объективными признаками особой жестокости могут выступить психическое воздействие на потерпевшего, а также длительность жестокого воздействия на жертву. В современной правоприменительной практике отсутствует исчерпывающий перечень способов совершения убийства, подпадающих под критерий особой жестокости, каждый случай является индивидуальным и требует тщательной оценки всех обстоятельств дела.

Убийство с особой жестокостью может быть совершено и с прямым, и с косвенным умыслом, однако косвенный умысел может иметь место быть только по отношению преступника к наступившим последствиям – смерти потерпевшего, который был подвергнут применению абсолютно осознанного особо жестокого насилия. Таким образом, выбор именно этого способа причинения смерти делается субъектом исключительно с прямым умыслом.

Главным и определяющим субъективным признаком совершения убийства особой жестоким способом является осознание преступником того, что он причиняет жертве сильные страдания и мучения, кроме того, виновный желает либо сознательно допускает вероятность наступления смерти потерпевшего именно вследствие применения к нему данных мучений.

Помимо уже рассмотренных вариантов квалифицированных убийств, Уголовным кодексом РФ также предусмотрено убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Законодатель признает

⁸⁶ См.: Павалаки, А. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Молодой ученый. – 2017. – № 12. – С. 428-432. – <https://moluch.ru/archive/146/40845/> (дата обращения: 07.04.2018).

убийство, совершенное общеопасным способом, самостоятельным видом квалифицированного убийства не по признаку посягательства на жизнь двух и более лиц, а по признаку наличия реальной опасности для жизни других людей, убийство которых не охватывается умыслом преступника, в зависимости от выбора применяемого субъектом способа совершения убийства.

Проблемой квалификации общественно опасного деяния по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ является то обстоятельство, что указанное убийство может быть охарактеризовано виной в виде как прямого, так и косвенного умысла. При наличии прямого умысла виновный желает лишения жизни не только определенного конкретного человека, но и других людей совершая действия, создающие реальную опасность для их жизни. При косвенном умысле – виновный желает лишить жизни конкретного человека, но при этом осознанно допускает либо безразлично относится к тому обстоятельству, что выбранный им способ совершения убийства создаст реальную вероятность того, что помимо намеченной жертвы преступления, погибнут другие люди.⁸⁷

В иностранных государствах лица, совершившие убийства, а особенно, его квалифицированные виды, также несут достаточно серьезные наказания. Например, § 211 УК ФРГ предусмотрено преступление «Тяжкое убийство», а абзацем 2 § 212 УК ФРГ – «Особо тяжкий случай убийства». За совершение указанных преступлений субъекту назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы. В УК Италии за совершение квалифицированного убийства также предусмотрена данная мера наказания (ст.ст. 576, 577).⁸⁸ В УК Франции также предусмотрен целый перечень деяний, попадающих под категорию квалифицированных убийств (ст.ст. 221-2–221-4). За их совершение законодатель также установил меру пресечения в виде пожизненного лишения

⁸⁷ См.: Ситникова, А.И. Алгоритм и правила квалификации убийств, совершенных отягчающими способами // Российский следователь. – 2017. – № 8. – С. 28-31.

⁸⁸ См.: Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник для магистров / под ред. Н.Е. Крыловой. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2013. – С. 852, 922.

свободы.⁸⁹ Указанная санкция в данных нормах права является абсолютно определенной и не содержит в себе какой-либо альтернативы, что подтверждает то обстоятельство, что российское уголовное законодательство является более персонализированным и дифференцированным.

Однако проанализировав количество убийств, совершенных на 100 тыс. человек населения, можно прийти к следующим выводам.

В 2013 году, согласно списку стран, составленному Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) по количеству преднамеренных убийств, Германия занимает 20 место (0,8 человек убито на 100 тыс. чел. населения), Италия – 23 место (0,9 человек на 100 тыс. чел. населения), Франция – 30 место (1 человек на 100 тыс. чел. населения), Российская Федерация – 154 место (9,2 человек на 100 тыс. чел. населения).⁹⁰

В 2015 году в указанных странах были следующие данные. В Италии убито 0,78 человек на 100 тыс. чел. населения, в Германии – 0,85 человек на 100 тыс. чел. населения, во Франции – 1,58 человек на 100 тыс. чел. населения, в России – 11,31 человек на 100 тыс. чел. населения.⁹¹

Указанная неутешительная статистика может свидетельствовать о том, что внушение потенциальным убийцам страха быть пойманными и пожизненно заключенными может повлиять на принятие ими решения в пользу отказа от совершения преступления.

Таким образом, налицо целесообразность принятия мер, направленных на ужесточение действующего уголовного законодательства РФ в сфере назначения наказания за совершение умышленного лишения жизни другого человека, особенно совершенного с квалифицирующими обстоятельствами.

⁸⁹ См.: Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головки, Е. Н. Крылова; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2014. – С. 171-172.

⁹⁰ См.: Список стран, составленный Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, по количеству преднамеренных убийств за 2013 год. – <https://nonews.co/directory/lists/countries/killer> (дата обращения: 11.04.2018).

⁹¹ См.: Статистика по уровню преступности в странах мира из докладов Управления ООН по наркотикам и преступности по состоянию на конец 2015 года. – <http://statur.ru/journal/20180227/> (дата обращения: 11.04.2018).

Например, можно изменить действующий закон в части введения возможности осуждения лица по совокупности преступлений при совершении нескольких убийств. Внесение указанных изменений позволит правоприменителям, в силу положений ч. 4 ст. 56 УК РФ, назначать осужденным за совершение множественного убийства наказание в виде лишения свободы на срок до 25 лет, то есть более строгое наказание, чем предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ (от 8 до 20 лет). Данное изменение можно достичь путем признания п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ утратившим силу, что повлечет за собой необходимость осуждения преступников, в случае совершения ими множественного убийства, по совокупности преступлений.

Также, в целях усиления эффективности политики по предупреждению преступлений, можно предложить законодателю помимо прочего внести следующие изменения в УК РФ. Так, полагаем целесообразным включение в ст. 105 УК РФ помимо квалифицированных убийств также особо квалифицированные составы, к которым можно отнести случаи совершения убийств общеопасным способом, серийных убийств, убийств путем совершения террористического акта и другие, повлекшие многочисленные человеческие жертвы.⁹² Санкция указанной нормы права также должна предусматривать более строгое наказание, чем содержащееся в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, в силу ч. 5 ст. 56 УК РФ, в случае, когда лицо подлежит осуждению по совокупности преступлений террористической направленности, то ему может быть назначено наказание в пределах 30 лет лишения свободы, что также больше, чем предусмотрено санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ. В связи с чем, также полагаем целесообразным указанную норму права дополнить помимо случаев совершения совокупности

⁹² См.: Агафонов, А. В. Уголовная ответственность за убийство. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 82.

преступлений террористической направленности также случаями совершения ранее описанных особо квалифицированных убийств.⁹³

Более того, на наш взгляд, в действующем УК РФ имеется коллизия, а именно, ч. 3 ст. 69 УК РФ регламентирует действия правоприменителя при определении им наказания, подлежащего назначению виновному, когда в материалах дела усматривается совокупность тяжкого или особо тяжкого деяния с другим преступлением. Согласно указанной норме, итоговым видом наказания будет являться лишение свободы. Однако в Особенной части УК РФ закреплены, в том числе, деяния, относящиеся к категориям особо тяжких, в случае совершения которых лицо может быть осуждено либо к пожизненному лишению свободы, либо к смертной казни.

Указанное обстоятельство позволяет внести предложение о дополнении ч. 1 ст. 57 УК РФ фразой «а также при назначении наказания по совокупности преступлений, в случае его назначения за одно из деяний, входящих в совокупность».

До настоящего времени среди теоретиков уголовного права остается актуальным спор о целесообразности и правильности решения законодателя об объединении в диспозиции одной нормы нескольких деяний.

Так, ч. 2 ст. 105 УК РФ состоит из тринадцати пунктов, из которых лишь два не являются альтернативными. Однако в одном пункте рассматриваемой нормы права могут быть объединены неоднородные составы преступлений, которые законодатель сконструировал альтернативно. Так, например, в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ законодатель объединил следующие составы преступлений:

- убийство малолетнего;
- убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;
- убийство, сопряженное с похищением человека.

⁹³ См.: Краев, Д. Ю. Убийство при отягчающих обстоятельствах. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 96.

На самом деле указанные обстоятельства не являются однородными. В связи с чем, Н. Кузнецова полагала, что указанные деяния целесообразнее было бы квалифицировать по совокупности преступлений⁹⁴.

Указанной позиции также придерживается Рогова Н.Н., полагая нелогичным объединение в одном пункте ч. 2 ст. 105 УК РФ несвязанных между собой квалифицирующих признаков. В связи с чем, автор заостряет внимание на особой важности правильного конструирования диспозиции нормы с точки зрения законодательной техники.⁹⁵

Часть авторов полагают, что как сопряженные убийства надлежит квалифицировать только деяния, предусмотренные п.п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, без применения дополнительной квалификации по иным нормам УК РФ.

В частности, Б.В. Волженкин отметил, что при формировании данной нормы права законодатель уже учел помимо совершения деяния, выразившегося в противоправном лишении жизни другого человека, также совершение иного преступления (разбоя, бандитизма, вымогательства, изнасилования), что нашло свое отражение в установлении более строгого наказания⁹⁶.

С.М. Кочои полагал нелогичной возможность квалификации преступлений по совокупности ч. 2 ст. 105 со ст. 131 или ст. 162 УК РФ.⁹⁷ С.В. Тасаков был согласен с С.М. Кочои и Б.В. Волженкиным, полагая правильной квалификацию деяний только по п. «з» или «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку сопряженность одного преступления с другим преступным деянием сама по себе является обстоятельством, отягчающим совершенное преступление, и предполагает отнесение данного преступного деяния к

⁹⁴ См.: Кузнецова, Н. Квалификация сложных составов преступлений. // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 26.

⁹⁵ См.: Рогова, Н.Н. Уголовная ответственность за квалифицированные виды убийства. // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 72.

⁹⁶ См.: Волженкин, Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ. // Законность. – 1998. – № 12. – С. 2-7.

⁹⁷ См.: Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. 2-е изд., доп. И перераб. – М., 2008. – С. 227.

квалифицирующим составом.⁹⁸ Этой же позиции придерживается и А.В. Корнеева.⁹⁹

Другие авторы придерживались иного мнения. В частности, В. Морозов и С. Дубченко квалификацию убийства, совершенного с применением разбойного нападения, как неделимого посягательства считали неверной, поскольку убийство и разбой являются самостоятельными особо тяжкими преступлениями¹⁰⁰.

Э.Ф. Побегайло так же полагал, что когда совершение убийства сопряжено с совершением какого-либо самостоятельного преступного деяния, имеет место быть совокупность (чаще всего реальная) самостоятельных преступлений, в связи с чем привлечение виновных к ответственности лишь по п. «в», «з» или «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не будет отвечать принципам соразмерности и справедливости, поскольку объективно не отразит всю общественную опасность совершенного преступления.¹⁰¹

П.С. Яни полагал, что указанное в ч. 1 ст. 17 УК РФ исключение не должно распространяться помимо всего прочего и на случаи убийств, которые сопряжены с иными преступными деяниями, перечисленными в ч. 2 ст. 105 УК РФ.¹⁰²

У противников вышеуказанной теории вызывала сомнения обоснованность квалификации деяний по их совокупности, в случае совершения одного из преступлений, регламентированных ст.ст. 126, 131, 162, 163, 209 с ч. 1 ст. 105 УК РФ, ведь именно по причине совершения убийства совместно с другими тяжкими или особо тяжкими преступными посягательствами, рассматриваемые деяния закреплены в УК РФ в перечне квалифицированных убийств.

⁹⁸ См.: Тасаков, С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. – СПб.: Юрид. центр Пресс., 2008. – С. 79.

⁹⁹ См.: Корнеева, А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / под ред. А.И. Ророг. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – С. 131.

¹⁰⁰ См.: Морозов, В., Дубченко, С. Особенности квалификации убийств, сопряженных с разбоем вымогательством или бандитизмом. // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 53.

¹⁰¹ См.: Побегайло, Э.Ф. Нерадостный юбилей (10 лет УК РФ). // Российская юстиция. – 2006. – № 6. – С. 3.

¹⁰² См.: Яни, П.С. Сопряженность не исключает совокупности. // Законность. – 2005. – № 2. – С. 27.

Более того, некоторые ученые полагают, что расценивая убийства, сопряженные с иными преступлениями, как совокупность преступлений, правоприменителями может быть допущено нарушение принципа, закрепленного в ч. 2 ст. 6 УК РФ, а именно, что один и тот же человек не может быть дважды осужден за одно и то же посягательство. Указанное нарушение по их мнению выразится в том, что действующим законом деяние, «сопряженное» с убийством, уже учтено в качестве квалифицирующего признака. Следовательно, квалификация по совокупности в таком случае по своей сути будет являться двойным осуждением лица за одно и то же преступление.¹⁰³

Однако даже в таком случае можно внести предложение по внесению изменений в действующую редакцию УК РФ, а именно, дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ новым пунктом: в процессе совершения иных преступных деяний. Указанное изменение позволит оптимизировать ст. 105 УК РФ, поскольку в таком случае все законодательно закрепленные признаки сопряженности убийства с иными деяниями (п.п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) утратят свой смысл и их можно будет исключить из УК РФ.

В этом случае убийство, совершенное при исполнении иных преступных деяний, перечисленных в действующей на сегодняшний день редакции ч. 2 ст. 105 УК РФ, будет подлежать квалификации по совокупности с данными преступлениями на том основании, что они представляют собой самостоятельные противоправные деяния, отличающиеся между собой по объекту уголовно-правовой охраны, характеру посягательства, направленности умысла и степени опасности.

Некоторые авторы склонны полагать, что в случае, когда у субъекта преступления в процессе разбойного нападения изначально имелся умысел на причинение своей жертве тяжкого вреда здоровью, но в последствии, при совершении разбойного нападения, у него появился другой умысел, направленный на лишение жертвы жизни, то в таком случае действия

¹⁰³ См.: Краев, Д. Ю. Убийство при отягчающих обстоятельствах. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 96.

виновного подлежат квалификации по совокупности п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.¹⁰⁴

Так, полагаем, что будет правильным принимать во внимание для квалификации только те квалифицирующие признаки преступлений, сопряженных с совершением убийства, которые раскрывают объективную сторону данных преступлений.¹⁰⁵ Например, такой квалифицирующий признак, который регламентирован п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ: совершение разбоя с причинением жертве тяжкого вреда здоровью, в случае совершения убийства той же жертвы, вменять субъекту преступления в его вину нелогично, так как, как обоснованно указал Н. Бабий, в результате такой квалификации одна и та же жертва преступления будет и убита, и, одновременно, тяжело ранена. Указанные принципы квалификации необходимо применять и по отношению к другим составам преступлений, сопряженных с совершением убийства.¹⁰⁶

Таким образом, полагаем доказанным тот факт, что сопряженность убийства с совершением иных тяжких или особо тяжких преступных деяний, усиливает общественную опасность данного деяния до категории «квалифицированного».

Квалификация иных тяжких и особо тяжких преступлений по совокупности с совершением убийства будет отвечать принципу справедливости, так как в данном случае будет обращено особое внимание на повышенную общественную опасность совершенных деяний, кроме того, такая квалификация наиболее полно раскроет все объективные и субъективные признаки любого иного противоправного деяния, сопряженного с совершением убийства.

Целесообразность квалификации содеянного по совокупности преступлений при совершении убийств, сопряженных с иными преступными

¹⁰⁴ См.: Русанов, Г. А. Квалификация убийства, сопряженного с разбоем. // Законность. – 2013. – № 11. – С. 50.

¹⁰⁵ См.: Краев, Д. Ю. Убийство при отягчающих обстоятельствах. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 96.

¹⁰⁶ См.: Бабий, Н. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений. // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 4.

деяниями, неоднократно указывалась во многих постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, а ранее – Верховного Суда РСФСР и СССР.

В абзаце 3 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (с изменениями и дополнениями) содержится указание на необходимость квалификации преступлений по их совокупности (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующая норма Особенной части УК РФ) в случае лишения другого человека жизни в процессе разбоя, вымогательства или бандитизма.¹⁰⁷

В абзацах 2-3 п. 13 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ дано разъяснение, что совершение убийства при изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера – это самостоятельные посягательства, несмотря на то, что являются практически одномоментными и совершаются в отношении одной жертвы, в связи с чем, несмотря на закрепление в ч. 2 ст. 105 УК РФ п. «к», должны быть квалифицированы как совокупность преступлений, предусмотренных вышеуказанной нормой и соответствующим положениям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.¹⁰⁸

Разграничение убийств на простое, квалифицированное, то есть с доказательством наличия каких-либо обстоятельств, отягчающих содеянное, и привилегированное – то есть совершенное при наличии обстоятельств, признанных законом смягчающими – является исторически обусловленным в российском уголовном законодательстве. Указанная дифференциация появилось еще в «Русской Правде». Так, по указанному своду законов, все убийства подразделялись на те, которые произошли в открытой, честной схватке, в сваде (во время ссоры на пиру), тайно (при совершении «злого» дела) и в разбое.¹⁰⁹ Убийства, указанные в Соборном уложении 1649 г., условно

¹⁰⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изменениями и дополнениями). // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 12.04.2018).

¹⁰⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изменениями и дополнениями). // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 12.04.2018).

¹⁰⁹ См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 148-151.

можно разграничить на простые, квалифицированные и привилегированные, то есть их градация была приближена к современной. Простыми являлись лишения жизни, причиненные «в драке или по пьяному делу» (ст. 69 гл. XXI Соборного уложения), убийства детей их родителями. За совершение данных преступных деяний полагалось назначить наказание в виде битья кнутом и тюремного заключения.¹¹⁰

Особыми, квалифицированными убийствами, за совершение которых назначалась смертная казнь, являлись: посягательство на жизнь царя (под указанным понималось не только совершение оконченого убийства, либо покушение на его совершение, но кроме того сюда относились и приготовление к совершению данного преступления, а также обнаружение умысла на лишение государя жизни), убийство родителей либо иных родных людей, или господина, а также убийство, сопряженное с совершением разбоя, другого насилия или кражи, кроме того, к данной категории относилось убийство, совершенное ратными людьми при следовании на государеву службу или со службы.¹¹¹

Как указал Верховный Суд РФ в п. 4 Постановления Пленума от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (с изменениями и дополнениями), к преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 105 УК РФ, относится противоправное лишение жизни, выполненное как в отсутствие признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, так и в отсутствие смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 106-108 УК РФ. Так, к простым убийствам чаще всего можно отнести те, которые произошли в процессе ссоры или драки, но при условии отсутствия хулиганских побуждений, а также совершенные по мотивам ревности, ненависти, мести, неприязни и зависти.¹¹²

¹¹⁰ См.: Соборное уложение 1649 г. Глава XXI. – <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/21.htm> (дата обращения: 12.04.2018).

¹¹¹ См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 153-154.

¹¹² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изменениями и дополнениями). П. 4. // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 12.04.2018).

В связи с этим лишение жизни, которое совершено сопряженно с похищением жертвы, разбоем, вымогательством или изнасилованием, а также иными преступными деяниями, нельзя приравнять по степени общественной опасности к простому убийству и квалифицировать содеянное по ч. 1 ст. 105 УК РФ хотя бы потому, что в таком случае необходимо будет внести изменения в дефиницию простого убийства.¹¹³

Убийства, сопряженные с иными преступными деяниями, могут быть совершены разными способами (общеопасным, с особой жестокостью), исходя из многих мотивов и преследуя различные цели (корысть, сокрытие иного преступного деяния и т.п.), в отношении разных категорий жертв (малолетний, беспомощный и т.п.). Указанные обстоятельства также влияют на итоговую квалификацию содеянного.

Таким образом, можно прийти к выводу, что характер, а также степень общественной опасности объективных и субъективных признаков убийств, сопряженных с иными противоправными деяниями, могут быть дифференцированными, но при этом имеется общий признак, объединяющий все рассматриваемые деяния – они не могут быть квалифицированы и никогда в истории российского уголовного права не квалифицировались как простое убийство. Нельзя не согласиться с С.В. Тасаковым, который указал, что любое противоправное лишение другого человека жизни является абсолютно безнравственным деянием, однако степень безнравственности может быть различной в зависимости от вида убийства.¹¹⁴

Таким образом, выявленные проблемы квалификации различных видов убийств, с учетом теоретических основ по порядку юридической оценки указанных посягательств, позволяют дать правоприменительные ориентиры следственным, прокурорским и судебным органам, способствующие точному сопоставлению квалифицируемых ими действий с действующим

¹¹³ См.: Рогова, Н.Н. Уголовная ответственность за квалифицированные виды убийства. // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 74.

¹¹⁴ См.: Тасаков, С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. – СПб.: Юрид. центр Пресс., 2008. – С. 65.

законодательством и фактическими обстоятельствами совершенных общественно опасных преступных деяний.

ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЕНИЙ

Выделение преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, из общего числа преступных деяний, результатом которых также является лишение жизни другого человека, зачастую вызывает проблемы у правоприменителей, поскольку множество признаков данных общественно опасных деяний являются характерными как для убийства, так и для иных случаев лишения жертвы жизни.

Вместе с тем, несмотря на схожесть указанных деяний, преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ, теоретики уголовного права обособляют.^{115, 116}

Для решения вопроса об отнесении того или иного деяния к конкретной норме уголовного закона, действующего в момент совершения преступления, необходимо четко установить состав данного деяния.

К деяниям, являющимся смежными с преступлением, предусмотренным ст. 105 УК РФ, можно причислить составы преступлений, обозначенные законодателем в ст.ст. 106-109 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ, ст. 125 УК РФ. Рассмотрим каждое из них в отдельности.

3.1. Проблемы разграничения убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ)

Разграничение указанных общественно опасных деяний является наиболее интересным как с точки зрения теории уголовного права, так и с позиции правоприменительной практики, поскольку составы указанных преступлений весьма схожи.

¹¹⁵ См.: Холыст, Б. Криминология. Основные проблемы: Перевод с польского / под ред.: Стручков Н.А. (Предисл.); Пер.: Коган В.М. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 72.

¹¹⁶ См.: Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М.: Инфра-М., 1995. – С. 172.

Указанные деяния практически невозможно дифференцировать по объекту, объективной стороне и субъекту преступления. Необходимо также обратить внимание, что временной отрезок между причинением травм и наступлением смерти потерпевшего в рассматриваемом случае не имеет самостоятельного значения, разграничивающего данные общественно опасные деяния.

Однако непосредственные объекты сравниваемых преступлений все-таки различны. В то время как непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, является жизнь другого человека, то у деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, непосредственным объектом преступления выступает здоровье другого человека, а его жизнь является лишь дополнительным объектом.

Несмотря на то, что видовой объект указанных деяний совпадает, главное отличие заключается в форме умысла относительно наступившей смерти жертвы. Так, если исходить из определения убийства, данного законодателем в ч. 1 ст. 105 УК РФ, то можно прийти к выводу, что деяние следует квалифицировать как убийство только в том случае, если злоумышленник планировал именно лишить жертву жизни, а не напугать угрозами или нанесением серьезных травм, которые в итоге оказались несовместимыми с жизнью.

Деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, является деянием с двумя формами вины, а именно, преступник умышленно причинял своей жертве тяжкие увечья, однако в его действиях не было прямого умысла на причинение смерти, хотя при должной оценке своих действий, виновный мог осознать, что совершаемое им может привести к смерти потерпевшего. Таким образом, в данном случае преступник относится небрежно или легкомысленно к возможности наступления смерти своей жертвы.

Делая оценку относительно умысла преступника, правоприменителю необходимо учитывать весь спектр обстоятельств преступления, в том числе, какой способ был выбран виновным, какое оружие он применил, какие

телесные повреждения были нанесены жертве, их число и локализация. Кроме того, важную роль для квалификации содеянного будет играть поведение преступника, которое предшествовало квалифицируемому деянию, его взаимоотношения с жертвой.¹¹⁷

Так, например, приговором Осинниковского городского суда Кемеровской области от 28.11.2014, вынесенным по уголовному делу № 1-87/2014, Г.С.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Квалифицируя действия осужденного по данной норме права, суд исходил из следующего.

Находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры с потерпевшим на почве ревности, подсудимый, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, осознавая противоправность своих действий, нанес потерпевшему не менее 12-ти ударов руками в жизненно-важные области тела: голову, грудную клетку, а также по конечностям, причинив тем самым потерпевшему множественные травмы, в том числе закрытую черепно-мозговую травму в виде кровоизлияний под мягкие мозговые оболочки, вещество левого полушария головного мозга, очаговых периваскулярных кровоизлияний в ткань головного мозга, осложнившаяся отеком головного мозга, возникшую от не менее 5-ти ударных воздействий тупым твердым предметом (предметами) в область носа, лобно-теменную, лобно-височную области слева, губ и верхнего века слева, которая и была квалифицирована судом как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, которая повлекла за собой по неосторожности смерть потерпевшего. Судом из заключения экспертизы установлено, что между причинением черепно-мозговой травмы и наступившей смертью имеется прямая причинно-следственная связь.

¹¹⁷ См.: Павалаки, А. Проблемы разграничения убийств со смежными видами преступлений. // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 875-879. – <https://moluch.ru/archive/113/29099/> (дата обращения: 16.12.2018).

Однако судом установлено, что зачинщиком ссоры изначально был потерпевший, и именно его противоправное поведение послужило поводом для совершения преступления. Более того, исходя из показаний подсудимого, а также свидетелей, суд установил, что указанная ссора носила длящийся характер, случившаяся драка между подсудимым и потерпевшим не была первой, а умысел Г.С.В. не охватывал причинение смерти потерпевшему.¹¹⁸

К аналогичным выводам об отсутствии умысла на убийство пришел Беловский городской суд Кемеровской области при вынесении 25.09.2015 приговора по уголовному делу № 1-461/2015 в отношении З.С.В., который умышленно причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии (ампутация левой стопы), повлекший по неосторожности смерть потерпевшего.

А именно, в ходе завязавшейся ссоры, подсудимый, находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес потерпевшему, лежащему в проеме между двумя трубами теплотрассы, левой рукой и левой ногой, обутой в зимний ботинок с тяжелой подошвой, не менее 4 ударов в область лица и волосистой части головы и не менее 1 удара ногой, обутой в зимний ботинок с тяжелой подошвой, в область грудной клетки. Сочетанная травма головы, груди, сопровождавшаяся ранами головы, множественными кровоподтеками и ссадинами лица, кровоизлияниями под мягкую мозговую оболочку и в вещество головного мозга, множественными переломами ребер слева, сочетаясь между собой, вызвали развитие травматического шока тяжелой степени, что и послужило непосредственной причиной смерти потерпевшего и повлекло по неосторожности его смерть на месте совершения преступления.

При решении вопроса о направленности умысла виновного суд исходил из совокупности всех обстоятельств содеянного, предшествующее преступлению и последующее поведение З.С.В., взаимоотношения между

¹¹⁸ См.: Приговор Осинниковского городского суда Кемеровской области от 28.11.2014 по уголовному делу № 1-87/2014. // Официальный сайт Осинниковского городского суда Кемеровской области – https://osinnikovsky-kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=25827856&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 16.12.2018).

потерпевшим и подсудимым, а именно возникший конфликт, а также учел характер и локализацию повреждений, их количество.

С учетом уровня образования и жизненного опыта подсудимого, его психического состояния, способа нанесения повреждений ногами, обутыми в ботинки с тяжелой подошвой в область головы и груди, характера всех повреждений, суд пришел к выводу, что подсудимый при нанесении повреждений, осознавал и предвидел возможность наступления тяжкого вреда здоровью потерпевшего и сознательно допускал наступление этих последствий. Однако об отсутствии умысла на причинение потерпевшему смерти, по мнению суда, также свидетельствовал тот факт, что подсудимый, после того, как заметил, что потерпевший не подает признаков жизни, принял меры к вызову бригады скорой помощи.¹¹⁹

Верховный Суд РФ, в п. 3 постановлении Пленума от 27.01.1999 № 1 дал разъяснения, что правприменителям, при квалификации содеянного, нужно дифференцировать данные составы преступлений исходя из установления направленности умысла виновного: лишение жизни или нанесение телесных повреждений с неосторожным отношением к последствиям в виде вероятности наступления смерти жертвы.¹²⁰ Кроме того, ВС РФ разъяснил, что, при решении вопроса о квалификации подобных преступлений, необходимо учитывать весь спектр обстоятельств преступления, в том числе, какой способ был выбран виновным, какой вид оружия был им применен, какие телесные повреждения были нанесены жертве, их число и локализация. Более того, нельзя оставлять без внимания и должной оценки поведение преступника, которое предшествовало квалифицируемому деянию, его взаимоотношения с жертвой.

¹¹⁹ См.: Приговор Беловского городского суда Кемеровской области от 25.09.2015 по уголовному делу № 1-461/2015. // Официальный сайт Беловского городского суда Кемеровской области – https://belovskygor-kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=43719610&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 16.12.2018).

¹²⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 17.12.2018).

Следовательно, если в рамках рассмотрения дела будет установлено, что умыслом виновного охватывалось лишь причинение вреда здоровью, данное лицо не может быть осуждено по ст. 105 УК РФ.

Из анализа судебной практики по данному вопросу можно прийти к выводу, что повлекший за собой смерть единичный удар рукой в шею, нанесение многочисленных ударов руками или ногами в различные части тела жертвы, которые привели в дальнейшем к его смерти, даже удар ножом либо другим острым предметом не в жизненно важный орган (руку, бедро), который повлек за собой кровопотерю и смерть жертвы, суды квалифицируют по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

3.2. Проблемы разграничения убийства и убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)

Казалось бы, что указанные деяния разграничить достаточно легко, а именно, установив, что жертвой преступления является новорожденный ребенок, то есть младенец в возрасте до 4 недель¹²¹, а смерть ему причинена умышленными действиями его матери. Иными словами, в случае деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, обязательным признаком является наличие специального субъекта преступления, в то время как в случае убийства он общий.

Однако на практике далеко не все случаи убийства матерями своих детей, не достигших 4-недельного возраста, можно квалифицировать по ст. 106 УК РФ.

Верховный Суд РФ в п. 7 Постановления Пленума от 27.01.1999 № 1 разъяснил, что убийством малолетнего будет являться деяние, направленное на лишение жизни лица, которое заведомо для преступника не может оказать

¹²¹ См.: Неонатология: В 2 томах. Т.1. Учебн. пособие / под ред. Н.П. Шабалова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: МЕДпресс-информ, 2004. – С. 113.

должное сопротивление в целях своей защиты в силу своего психической или физической беспомощности.¹²² Такое деяние по общим признакам квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Новорожденный ребенок отвечает всем признакам потерпевшего в результате совершения данного деяния.

Таким образом, деяние, предусмотренное ст. 106 УК РФ, является привилегированным исключением из общего правила квалификации случаев причинения смерти малолетним. Таковым его делает особое психофизиологическое состояние матери, на которое указывает законодатель в диспозиции рассматриваемой нормы.

Следовательно, как указал Верховный Суд РФ в абз. 2 п. 1 Постановления Пленума от 27.01.1999 № 1, в рамках каждого дела правоприменителю необходимо устанавливать все обстоятельства, имеющие значения для квалификации, а именно, форму вины, мотивы, побудившие лицо совершить данное деяние, а также прочие обстоятельства, способные повлиять на квалификацию содеянного.¹²³

Так, для квалификации деяния по привилегированному составу убийства (ст. 106 УК РФ), необходимо доказать, что ребенок не был лишен жизни по заранее обдуманному плану матери, находившейся на тот момент еще в состоянии беременности. Заранее спланированное беременной женщиной убийство новорожденного и убийство новорожденного женщиной сразу после родов вследствие внезапно возникшей у нее психотравмы, связанной с родами, исключают друг друга. Поэтому в первом случае деяние подлежит квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Также квалификации по указанной норме права подлежит случай, когда мать, приняв меры к сохранению жизни своему ребенку, осуществляя за ним должный уход, спустя какое-то время (в пределах 4 недель с момента рождения ребенка), вдруг решает его убить.

¹²² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 18.12.2018).

¹²³ Там же.

В данном случае также не будет обязательного для ст. 106 УК РФ признака, а именно, специфической психотравмы, вызванной процессом родов.

Следовательно, в целях надлежащей квалификации, правоприменителям необходимо выяснить, во-первых, когда именно у виновной возник умысел на лишение жизни новорожденного, во-вторых, чем он был вызван: нежеланием растить ребенка и хладнокровием при отсутствии психологического травмирования процессом родов или психотравмой, связанной с родами.

Указанная позиция согласуется с законодательным подходом, поскольку именно особое психологическое возбужденное состояние, которое было вызвано процессом родов и побудившее женщину на совершение рассматриваемого деяния, признается смягчающим обстоятельством, позволяющим отнести детоубийство к привилегированному составу убийства.¹²⁴

В качестве примера деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, можно указать на Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 03.05.2018 № 22-1714/2018, которым по существу оставлен без изменения приговор Бийского городского суда Алтайского края от 07.03.2018 по уголовному делу № 1-102/2018.¹²⁵

Признавая подсудимую виновной в совершении деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, суды исходили из того, что действия подсудимой Б.Е.Н. носили умышленный характер и были прямо направлены на причинение смерти новорожденному ребенку, что подтверждается

¹²⁴ См.: Дядюн, К.В. Проблемы отграничения убийства матерью новорожденного ребенка от состава статьи 105 УК РФ // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. – <https://sibac.info/conf/law/xxii/31972> (дата обращения: 18.12.2018).

¹²⁵ См.: Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 03.05.2018 № 22-1714/2018. // Официальный сайт Алтайского краевого суда – https://kraevoy-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=r&delo_id=4&case_type=0&new=4&U2_DEFENDANT__NAMESS=&u2_case__CASE_NUMBERSS=22-1714%2F2018&delo_table=u2_case&U2_CASE__COURT_I=&u2_case__ENTRY_DATE1D=&u2_case__ENTRY_DATE2D=&U2_CASE__CASE_TYPE=&U2_CASE__JUDGE=&u2_case__RESULT_DATE1D=&u2_case__RESULT_DATE2D=&U2_CASE__RESULT=&U2_EVENT__EVENT_NAME=&U2_EVENT__EVENT_DATEDD=&U2_DEFENDANT__LAW_ARTICLESS=&U2_DEFENDANT__RESULT=&U2_DOCUMENT__PUBL_DATE1D=&U2_DOCUMENT__PUBL_DATE2D=&U2_DOCUMENT__VALIDITY_DATE1D=&U2_DOCUMENT__VALIDITY_DATE2D=&Submit=%CD%E0%E9%F2%E8# (дата обращения: 18.12.2018).

характером действий подсудимой, а именно – фактом сдавливания шеи новорожденного ребенка петлей из пуповины путем двукратного накручивания пуповины вокруг шеи. Между действиями подсудимой и наступившими последствиями в виде смерти новорожденного ребенка судом установлена прямая причинная связь. Смерть была причинена в течение периода от нескольких минут до двух часов с момента рождения ребенка. Мотивом совершения преступления явилось нежелание подсудимой иметь ещё одного ребенка.¹²⁶

Однако в рассматриваемых деяниях имеется еще один дискуссионный вопрос, а именно случаи убийства матерью своих новорожденных детей при многоплодной беременности. С одной стороны, диспозиция ст. 106 УК РФ указывает на убийство матерью одного новорожденного ребенка, квалифицирующего признака на случай многоплодной беременности данная норма не содержит. Но с другой стороны, квалификация подобных деяний по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ также не будет верной, поскольку субъективная сторона деяния полностью отвечает требованиям ст. 106 УК РФ. Психическое и физическое состояние матери сразу после родов является в рассматриваемом случае смягчающим обстоятельством, поэтому приравнивание данного деяния к квалифицированному виду убийства будет идти в разрез с принципом справедливости.

В силу действующей редакции УК РФ, квалификация подобного деяния по ст. 106 УК РФ будет являться более правильной. С учетом действующих правил квалификации, при конкуренции квалифицированной и привилегированной норм уголовного закона, должна быть применена последняя.¹²⁷

Например, Глазовским городским судом Удмуртской Республики

¹²⁶ См.: Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 07.03.2018 по уголовному делу № 1-102/2018. // Официальный сайт Бийского городского суда Алтайского края – https://biyskygor-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=30066557&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 18.12.2018).

¹²⁷ См.: Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – С. 211.

11.01.2009 вынесен приговор по ст. 106 УК РФ в отношении матери, убившей своих двоих новорожденных детей. Указанное деяние было совершено ею сразу после родов. Мотивом стало то обстоятельство, что беременность не была запланированной, а финансовое положение не позволяло ей вырастить еще двоих детей при наличии двух несовершеннолетних детей.¹²⁸

Однако некоторые теоретики уголовного права предлагают устранить данный пробел в законодательстве путем дополнения ст. 106 частью 2, предусматривающей ответственность матери за убийство 2 и более новорожденных детей.^{129,130} Указанное предложение нельзя считать необоснованным, поскольку убийство двух и более новорожденных является преступлением с большей степенью общественной опасности, нежели в случае лишения жизни одного ребенка. Данное обстоятельство согласуется и с другими нормами Особенной части УК РФ, в которых лишение жизни двух и более жертв является квалифицированным составом преступления. Более того, дополненная таким образом ст. 106 УК РФ сохранит привилегированность данного деяния в случае его совершения под воздействием определенных законом факторов.

3.3. Проблемы разграничения убийства и убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ)

Нередко у правоприменителей возникают сложности при решении вопроса об отнесении совершенного деяния к составу преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ или ст. 105 УК РФ. Зачастую мотивы, побудившие преступника совершить данное деяние, являются схожими. Верховный Суд РФ в п. 16 Постановления Пленума от 27.01.1999 разъяснил,

¹²⁸ Официальный сайт Прокуратуры Удмуртской Республики. – <https://udmproc.ru/news/show/osuzhdenamat-ubivshaya-dvuh-novorozhdennyh-detej> (дата обращения: 19.12.2018).

¹²⁹ См.: Кривошеин, П. Убийство матерью новорожденного ребенка. // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2005. – № 3. – С. 38.

¹³⁰ См.: Сердюк, Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки. // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2003. – № 11. – С. 44.

что если жертва была лишена жизни в результате внезапно возникших у преступника сильных эмоциональных переживаний, вызванных противоправным поведением убитого, то данное преступление не может являться квалифицированным убийством, предусмотренным нормами ч. 2 ст. 105 УК РФ.¹³¹

С учетом изложенного, в случае, если убийство было совершено одним из способов, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, то оно не может быть совершено в состоянии аффекта, поскольку нельзя причинить смерть другому человеку, находясь в состоянии аффекта, например, из корыстных побуждений. В данном случае будет отсутствовать важный элемент состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, а именно, действия виновного не будут вызваны противоправным или насильственным поведением жертвы.¹³²

Таким образом, несмотря на то, что в обоих сравниваемых преступлениях субъекты действуют с прямым умыслом, в случае деяния, предусмотренного ст. 107 УК РФ, данный умысел возникает внезапно, деяние не запланировано заранее, у преступника отсутствует план совершения преступления, его действия являются сиюминутной реакцией на противоправное поведение оппонента, хотя неприязненные отношения между сторонами преступления могли быть и задолго до момента убийства.

В качестве примера судебной практики можно указать приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 25.05.2018, вынесенный по уголовному делу № 1-158/2018, которым Г.А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

Г.А.В. совершил покушение на убийство, в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием

¹³¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 19.12.2018).

¹³² См.: Кашпык-оол, Д.Б. Проблемы отграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), от смежных составов преступлений. // Молодой ученый. – 2018. – № 22 (208). – С. 229-232. – <https://moluch.ru/archive/208/51098/> (дата обращения: 19.12.2018).

и тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Между потерпевшим и Г.А.В. произошла ссора, в ходе которой потерпевший применил насилие и тяжело оскорбил Г.А.В., в связи с чем у Г.А.В. на основании внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), возник преступный умысел, направленный на убийство потерпевшего.

Указанное душевное состояние было вызвано многочисленными оскорблениями потерпевшего в адрес виновного, инициированными им драками, имевшими место быть не только в день убийства, но и до этого. Потерпевший был characterized как физически здоровый, но неадекватный мужчина, находившийся в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения и проявляющего признаки агрессии в адрес виновного.

В соответствии с заключением психиатрической экспертизы виновный находился в состоянии внезапно-возникшего душевного волнения, вызванного оскорблением и применением насилия, что исключает возможность нахождения в состоянии необходимой обороны или превышения её пределов.

Реализуя указанный преступный умысел, находясь в состоянии аффекта, Г.А.В., действуя с целью убийства потерпевшего, на почве внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) приискал в указанной комнате нож, после чего подошёл к стоящему рядом потерпевшему и умышленно нанёс последнему не менее одного удара клинком ножа по телу, после чего повалил его на пол и нанёс клинком ножа не менее 21 удара в жизненно-важные части тела – шею, грудную клетку, голову потерпевшего, отчего последний испытал сильную физическую боль и потерял сознание.

По итогам рассмотрения дела Г.А.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 107 УК РФ.¹³³

Однако полагаем, что диспозиция ч. 1 ст. 107 УК РФ объединяет в себе

¹³³ См.: Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 25.05.2018 по уголовному делу № 1-158/2018. // Официальный сайт Кировского районного суда г. Новосибирска – https://kirovsky-nnsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=73432196&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 19.12.2018).

слишком большой спектр ситуаций, способных вызвать состояние аффекта, несоразмерных между собой. Так, в большинстве случаев оскорбление не вызывает настолько сильного страдания и душевного волнения, как физическое насилие, в связи с чем, порог терпимости устных оскорблений является более высоким. Более того, состояние аффекта также может быть вызвано в случае совершения противоправных действий в отношении родственников или других близких для него лиц. На основании изложенного, полагаем обоснованным предложить разделение состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ следующим образом:

1) убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного нахождением виновного, его родственника или иного близкого для него лица в течение длительного времени в психотравмирующей ситуации, явившейся результатом систематического противоправного или аморального поведения потерпевшего;

2) убийство, совершенное в состоянии аффекта, вызванного физическим насилием, издевательствами со стороны потерпевшего над виновным, его родственником или иным близким для него лицом;

3) убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта.

3.4. Проблемы разграничения убийства и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ)

В настоящее время остается достаточно большое количество случаев, когда лицо, обвиняемое в причинении другому человеку смерти, старается доказать суду, что его действия носили защитный характер от нападения потерпевшего. Указанное обстоятельство законодателем определено как смягчающее при совершении убийства. Однако правоприменители зачастую сталкиваются со сложностями при квалификации указанной группы деяний.

Признаки деяния, закрепленного в ч. 1 ст. 108 УК РФ, в некоторых

случаях могут совпадать с признаками преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ или ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Если обратиться к общей теории уголовного права, то такие случаи должны разрешаться в пользу осуждения виновного по ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку в данном случае может иметь место быть конкуренция уголовно-правовых норм. Согласно общим правилам квалификации, в таких случаях применяется более мягкий закон.¹³⁴

У объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 108 УК РФ, есть обязательный факультативный признак, а именно, обстановка либо место преступления. Так, необходимо установить, что деяние совершено лицом, находившимся в состоянии обороны, то есть защищаящим свои законные права (на жизнь и здоровье, собственности, и т.п.), либо лицом, увидевшим, что потерпевший посягнул на указанные права в отношении других лиц и пытается скрыться с места совершения данного деяния. Следовательно, в первом случае необходимо доказать наличие специфической обстановки, при которой наличествует реальная (не мнимая) угроза нарушения прав и законных интересов обвиняемого, а во втором случае местом преступления зачастую будет являться место другого преступления, совершенного потерпевшим. Однако необходимо установить, что принятые обвиняемым лицом меры, направленные на защиту своих или чужих интересов, являлись применительно к той ситуации объективно чрезмерными.¹³⁵

Остается дискуссионным вопрос о квалификации случаев причинения смерти в драке. С одной стороны, драка – обоюдное, взаимное нанесение оппонентами друг другу ударов. В данном случае, в целях доказательства того, что обвиняемый находился в состоянии необходимой обороны, необходимо установить, кто явился инициатором конфликта, им должен быть убитый, и каким способом зачинщик себя вел в процессе драки, были ли его удары

¹³⁴ См.: Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – С. 211.

¹³⁵ См.: Петрищев, А.А. Проблемы квалификации преступлений, сопряженных с необходимой обороной. // Молодой ученый. – 2016. – № 21 (125). – С. 639-643. – <https://moluch.ru/archive/125/34480/> (дата обращения: 20.12.2018).

направлены в жизненно-важные органы обвиняемого в убийстве, мог ли виновный с достоверностью определить, что со стороны зачинщика конфликта не имеется намерений на причинение тяжкого вреда здоровью обороняющемуся. Следовательно, правоприменителям необходимо исключить в действиях обвиняемого наличие хулиганских побуждений. Указанные обстоятельства и являются определяющими для решения вопроса о том, какое преступление было совершено, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ или ч.1 ст. 108 УК РФ.

В качестве примера судебной практики можно привести приговор, вынесенный 23.04.2018 Кировским районным судом г. Кемерово по уголовному делу № 1-82/2018, которым С.В.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

В ходе распития спиртных напитков между С.В.В. и потерпевшим возник конфликт, перешедший в драку. Поводом для конфликта стала пропажа сотового телефона, принадлежащего С.В.В. Потерпевший на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры с С.В.В., нанес последнему удары руками и ногами по различным частям тела, причинив С.В.В. согласно заключению судебно-медицинской экспертизы телесные повреждения, не причинившие вреда здоровью. В процессе драки потерпевший, повалив С.В.В. на диван, стал коленом давить ему на горло, отчего у С.В.В. перехватило дыхание. В какой-то момент, С.В.В. почувствовал, что его левая рука свободна, дышать стало легче и увидел в руке потерпевшего нож, которым он, действуя неправомерно, на него замахнулся. С.В.В, расценил указанные действия как посягательство на свою жизнь и здоровье. Предотвращая возможное продолжение посягательства, ему удалось перехватить руку нападавшего и выхватить нож и, предполагая, что посягательство не предотвращено, в то же время, осознавая, что без ножа потерпевший не представляет опасности для его жизни, имея возможность пресечь противоправные действия потерпевшего и прекратить драку, не сделал этого,

а на почве личных неприязненных отношений, имея умысел на убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, применяя защиту не соответствующую характеру и опасности посягательства на него со стороны потерпевшего, превышая пределы необходимой обороны, имея возможность прекратить оборонительные действия, не соизмерив характер неправомерных действий со стороны потерпевшего, который продолжал наносить удары руками по телу С.В.В., при этом, не высказывал угрозы применения насилия, опасного для жизни последнего, со способом своей защиты, превысил пределы необходимой обороны осознавая, что его действия явно не соответствуют характеру и опасности посягательства со стороны потерпевшего, осознавая общественную опасность своих действий, понимая, что своими действиями причиняет несоразмерный вред потерпевшему, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего, и, желая ее наступления, нанес потерпевшему не менее одиннадцати ударов ножом в область локализации жизненно-важных органов – грудной клетки, шеи, а также не менее семнадцати ударов ножом по телу и конечностям, причинив тем самым смерть.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда, пересмотрев 20.06.2018 в апелляционном порядке вынесенный приговор, пришла к выводу, что указанные действия С.В.В, подлежат квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку ни в одних показаниях в ходе предварительного следствия С.В.В. не говорил о том, что после того, как он отобрал у потерпевшего нож, тот продолжал какие-либо противоправные действия. Напротив, С.В.В. последовательно пояснял, что тот даже не оказывал сопротивления, так как такой возможности у него не было. О том, что потерпевший продолжал наносить С.В.В. удары кулаками по телу, хватался за горло, пытаясь душить, обвиняемый начал говорить только в судебном заседании суда первой инстанции, в связи с чем судебная коллегия сочла указанные показания С.В.В. несостоятельными. Анализ представленных суду доказательств привел судебную коллегию к выводу о том, что сумев забрать

у потерпевшего нож, С.В.В. тем самым пресек посягательство, которое было окончено. При этом представленные суду доказательства свидетельствуют о том, что в этот момент потерпевший вооружен не был, насилие к С.В.В. не применял и таких угроз не высказывал, в физической силе его не превосходил, поэтому реальная угроза продолжения посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни С.В.В., отсутствовала.

На основании изложенного, судебная коллегия пришла к выводу, что действия С.В.В. были обусловлены не необходимостью защиты от посягательства, а совершены из чувства личной неприязни к потерпевшему на фоне произошедшего конфликта, поэтому не являлись необходимой обороной или превышением ее пределов в соответствии с положениями ст. 37 УК РФ. С учётом установленных в апелляционной инстанции обстоятельств уголовного дела, судебная коллегия квалифицировала действия С.В.В. по ч.1 ст.105 УК РФ.¹³⁶

Однако необходимо отметить, что законодательство Российской Федерации относительно самообороны является несовершенным, поскольку оценка степени обороны, примененной обвиняемым, всегда является субъективной. Указанный вопрос не урегулирован и всегда остается на усмотрение правоприменителя, вследствие чего отсутствует единообразие судебной практики, а также имеют место быть многочисленные случаи отмены приговоров вышестоящими судами по причине переквалификации содеянного.

3.5. Проблемы разграничения убийства и причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ)

Несмотря на очевидные различия в субъективных сторонах рассматриваемых преступлений, а именно, в виде форме вины, разграничение

¹³⁶ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 20.06.2018 № 2339/2018. // Официальный сайт Кемеровского областного суда – https://oblsud--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7037142&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 20.12.2018).

указанных преступлений также может вызывать затруднения у правоприменителей.

Установление субъективной стороны деяния, то есть определения отношения виновного лица к достигнутому результату в виде причинения другому человеку смерти является ключевым для отграничения сравниваемых деяний. В случае неосторожного причинения смерти, вина подсудимого может быть как в форме преступной небрежности, так и легкомыслия (самонадеянности).¹³⁷

Случающиеся ошибки при квалификации в какой-то степени можно обосновать тем, что сравниваемые деяния схожи по своей объективной стороне. Кроме того, субъективные признаки данных преступлений также могут совпадать, в частности, мотивы, побудившие преступников совершить данные деяния, либо цель преступления (например – корысть).¹³⁸

В качестве примера судебной практики можно рассмотреть приговор Краснокамского межрайонного суда Республики Башкортостан от 26.04.2018 по уголовному делу № 1-83/2018, оставленный по существу без изменения Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Башкортостан от 26.06.2018 № 22-3320/2018¹³⁹, которым Ш.Д.Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, совершенного при следующих обстоятельствах.

Находясь на охоте, Ш.Д.Р., в нарушение п.п.16.2 правил охоты, утвержденных Приказом Минприроды России от 16.11.2010 № 512 «Об утверждении Правил охоты» и п.п. 2.2 требований охотничьего минимума, утвержденных Приказом Минприроды России от 30.06.2011 № 568 «Об утверждении Требований охотничьего минимума», произвел не менее

¹³⁷ См.: Лешанич, Д.В. Причинение смерти по неосторожности: проблемы квалификации. // Молодой ученый. – 2018. – № 30 (216). – С. 110-112. – <https://moluch.ru/archive/216/52219/> (дата обращения: 20.12.2018).

¹³⁸ См.: Павалаки, А. Проблемы разграничения убийств со смежными видами преступлений. // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 875-879. – <https://moluch.ru/archive/113/29099/> (дата обращения: 20.12.2018).

¹³⁹ См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 26.06.2018 № 22-3320/2018. // Официальный сайт Верховного Суда Республики Башкортостан – https://vs--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16634088&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 20.12.2018).

одного выстрела из охотничьего самозарядного карабина «Сайга-МК», калибра 7,62x39 мм по неясно видимой цели, полагая, что стреляет в животное, и, не убедившись в этом, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, в результате чего поразил пулей потерпевшего, находившегося на заднем пассажирском сидении автомобиля, на расстоянии около 270 м от Ш.Д.Р.

В результате неосторожных действий Ш.Д.Р., выразившихся в форме преступной небрежности, вследствие произведённого им выстрела потерпевшему причинено телесное повреждение в виде огнестрельного проникающего слепого пулевого ранения задне-боковой поверхности груди справа с повреждением по ходу раневого канала: кожи, мышц груди, костей скелета, сквозные повреждения верхних долей правого и левого легкого, трахеи, они причинили вред здоровью, опасный для жизни человека, создающий непосредственную угрозу для жизни и по этому признаку были квалифицированы как тяжкий вред здоровью.

После этого потерпевший был доставлен в ГБУЗ РБ Большеустыкинская ЦРБ, где была констатирована его смерть, наступившая от обильной кровопотери, развившейся в результате огнестрельного проникающего слепого пулевого ранения задне-боковой поверхности груди справа.¹⁴⁰

Поскольку у подсудимого отсутствовал умысел на лишение потерпевшего жизни, хотя, действуя с должной степенью осмотрительности, он мог бы предвидеть возможность наступления случившихся последствий в виде ранения другого человека, суд квалифицировал содеянное как причинение смерти по неосторожности.

Необходимо отметить, что причинение смерти по неосторожности в Особенной части УК РФ имеет ряд специальных составов, предусматривающих

¹⁴⁰ См.: Приговор Краснокамского межрайонного суда Республики Башкортостан от 26.04.2018 по уголовному делу № 1-83/2018. // Официальный сайт Краснокамского межрайонного суда Республики Башкортостан – https://krasnokamsky-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=457875656&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 20.12.2018).

ответственность за указанное деяние, совершенное при определенных обстоятельствах, в частности деяния, предусмотренные ст.ст. 215-220 УК РФ. Таким образом, при наличии указанных в данных нормах обстоятельств преступления, деяние уже не может быть квалифицировано по ст. 109 УК РФ.

3.6. Проблемы разграничения убийства и оставления в опасности (ст. 125 УК РФ)

Трудности квалификации и дифференциации указанных деяний также зачастую возникают в работе правоприменителей, ведь на первый взгляд объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, и причинение вреда здоровью жертвы путем совершения виновным преступного бездействия в виде оставления потерпевшего в опасных для его жизни и здоровья обстоятельствах, весьма схожи. Однако данные преступления посягают на различные объекты. В случае убийства – это жизнь потерпевшего, во втором случае – это безопасность жизни и здоровья потерпевшего.

Кроме объектов преступлений, данные деяния необходимо отличать и по характеристике жертв. В случае убийства, жертвой может оказаться любой человек, независимо от обстоятельств и окружающей его обстановки, в то время как в случае оставления в опасности жертвой может стать только человек, который находится в ситуации, создающей опасность для его жизни и здоровья, кроме того, жертва данного преступления должна быть лишена возможности осуществить какие-либо действия, направленные на помощь себе и выход из данной ситуации.¹⁴¹

Из указанного можно прийти к выводу о наличии еще одного существенного отличия между рассматриваемыми составами преступлений, а именно, что состав преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, является материальным, а деяния, предусмотренного ст. 125 УК РФ, – формальным.

¹⁴¹ См.: Власов, Ю.А. Отграничение убийства и умышленного вреда здоровью, совершенных путем бездействия, от оставления в опасности. // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 20.

Более того, чаще всего убийство происходит путем совершения преступником какого-либо действия, направленного на лишение жертвы жизни. В случае же оставления в опасности – это всегда бездействие. Намеренное лишение жизни путем бездействия может быть только в случае, когда виновный намеренно не оказал другому человеку необходимую для спасения его жизни помощь, хотя мог и обязан был это сделать.

Таким образом, объективная сторона данных деяний имеет достаточное количество отличий, несмотря на их первоначальную схожесть.

Наибольшую сложность в дифференцировании рассматриваемых деяний для правоприменителей, пожалуй, составляет определение субъективной стороны совершенного преступления.

В качестве примера убийства, совершенного путем бездействия, можно рассмотреть Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.11.2006 № 521-П06. В рамках данного дела квалифицировались следующие действия.

С целью завладения имуществом (шубой) жертвы, обвиняемый с подельниками, распив совместно с потерпевшим алкогольные напитки, напали на свою жертву и нанесли ему многочисленные удары. В результате потерпевшему были причинены телесные повреждения, повлекшие за собой тяжкий вред здоровью. Реализовав свой преступный умысел, направленный на завладение чужим имуществом, осознавая, что потерпевший находится в бессознательном состоянии, с целью сокрытия совершенного разбоя, подельники решили вынести потерпевшего на улицу, где он, по их мнению, должен был замерзнуть и умереть от переохлаждения. В результате данных действий потерпевший скончался на месте его оставления от общего переохлаждения организма.

Указанные действия были квалифицированы судом как намеренное убийство, поскольку умысел виновных был направлен именно на лишение потерпевшего жизни, в связи с чем преступник был осужден по совокупности

преступлений, предусмотренных п. п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.¹⁴²

В качестве примера случая оставления опасности можно привести Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.03.2017 № 8-АПУ17-2 на приговор Ярославского областного суда от 26.08.2016.

Так, в целях вымогательства денег на сумму около 5 млн. руб., группа лиц проникла в дом жертвы, где ими было совершено убийство нескольких лиц путем удушения, в целях сокрытия указанных преступлений, ими был совершен поджог дома, в котором были оставлены тела убитых, а малолетний ребенок в возрасте 18 дней был вынесен преступниками на улицу и оставлен на земле. Однако в отношении одной жертвы преступниками был сделан ошибочный вывод о ее смерти, в связи с чем она, придя в сознание, сумела выбраться из горящего дома и оказать помощь младенцу.

Действия злоумышленников в отношении 18-дневного ребенка были квалифицированы судом по ст. 125 УК РФ, поскольку они заведомо оставили без помощи грудного младенца, находящегося в опасном для его жизни и здоровья состоянии и лишенном возможности принять меры к самосохранению по его малолетству вследствие своей беспомощности в случае, когда виновные сами поставили его в опасное для жизни и здоровья состояние.¹⁴³

Указанные действия не были квалифицированы судом как покушение на убийство малолетнего, поскольку умысел виновных не был направлен на убийство младенца, так как, во-первых, они имели возможность причинить ему смерть, как и остальным жертвам данного преступления, однако не сделали этого, во-вторых, они вынесли ребенка из горящего дома, чем также увеличили его шансы на выживание. Однако оставление беспомощного ребенка на земле вблизи горящего дома создало реальную опасность для его жизни и здоровья.

¹⁴² См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2006 № 521-П06. // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://base.garant.ru/12153229/> (дата обращения: 18.12.2018).

¹⁴³ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2017 № 8-АПУ17-2. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации – http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1528812 (дата обращения: 18.12.2018).

Деяние квалифицируется как оставление в опасности тогда, когда преступник осознает тот факт, что, не оказывая помощь, он создает угрозу причинения вреда жизни и здоровью потерпевшего, хотя в момент оставления в опасности неотложная помощь данному человеку не требуется. В случае с ребенком, при оставлении его одного, возникает вероятность наступления у него голодной смерти, переохлаждения, а также негативного воздействия прочих факторов, в том числе природных.¹⁴⁴

Таким образом в случае квалификации подобных деяний, правоприменителю необходимо точно определить, на что именно был направлен умысел: на лишение жертвы жизни путем оставления ее в опасных условиях или просто на оставление потерпевшего по каким-либо иным мотивам без цели причинения ему таким образом смерти.

Проведя сопоставительный анализ преступных деяний, смежных с преступлением, предусмотренным ст. 105 УК РФ, мы обозначили их ключевые отличия.

Так, ключевым отличием убийства от преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, является направленность умысла преступника, а также его отношение к наступившему последствию в виде смерти жертвы.

Деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, является деянием с двумя формами вины, а именно, преступник умышленно причинял своей жертве тяжкие увечья, однако в его действиях не было прямого умысла на причинение смерти, хотя при должной оценке своих действий, виновный мог осознать, что совершаемое им может привести к смерти потерпевшего. Таким образом, в данном случае преступник относится небрежно или легкомысленно к возможности наступления смерти своей жертвы.

Делая оценку относительно умысла преступника, правоприменителю необходимо учитывать весь спектр обстоятельств преступления, в том числе,

¹⁴⁴ См.: Павалаки, А. Проблемы разграничения убийств со смежными видами преступлений. // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 875-879. – <https://moluch.ru/archive/113/29099/> (дата обращения: 18.12.2018).

какой способ был выбран виновным, какое оружие он применил, какие телесные повреждения были нанесены жертве, их число и локализация. Кроме того, важную роль для квалификации содеянного будет играть поведение преступника, которое предшествовало квалифицируемому деянию, его взаимоотношения с жертвой.

Установление субъективной стороны деяния, то есть определения отношения виновного лица к достигнутому результату в виде причинения другому человеку смерти также является ключевым для отграничения общественно опасных деяний, предусмотренных ст.ст. 105 и 109 УК РФ. В случае неосторожного причинения смерти, вина подсудимого может быть как в форме преступной небрежности, так и легкомыслия (самонадеянности).

По субъективной стороне также отличают убийство, совершенное в форме бездействия, от оставления в опасности, правоприменителю необходимо точно определить, на что именно был направлен умысел: на лишение жертвы жизни путем оставления ее в опасных условиях или просто на оставление потерпевшего по каким-либо иным мотивам без цели причинения ему таким способом смерти.

В случае решения вопроса об отнесении содеянного к привилегированному составу убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), а не к п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо доказать, что ребенок не был лишен жизни по заранее обдуманному плану матери, находившейся на тот момент еще в состоянии беременности. Заранее спланированное беременной женщиной убийство новорожденного и убийство новорожденного женщиной сразу после родов вследствие внезапно возникшей у нее психотравмы, связанной с родами, исключают друг друга. Поэтому в первом случае деяние подлежит квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Также квалификации по указанной норме права подлежит случай, когда мать, приняв меры к сохранению жизни своему ребенку, осуществляя за ним должный уход, спустя какое-то время, вдруг решает его убить. В данном случае также не будет обязательного для ст. 106 УК РФ признака, а именно,

специфической психотравмы, вызванной процессом родов. Именно особое психологическое возбужденное состояние, которое было вызвано процессом родов и побудившее женщину на совершение рассматриваемого деяния, признается смягчающим обстоятельством, позволяющим отнести детоубийство к привилегированному составу убийства.

В процессе сопоставления ст.ст. 105 и 106 УК РФ, был выявлен неурегулированный на законодательном уровне вопрос, а именно случаи убийства матерью своих новорожденных детей при многоплодной беременности. С одной стороны, диспозиция ст. 106 УК РФ указывает на убийство матерью одного новорожденного ребенка, квалифицирующего признака на случай многоплодной беременности данная норма не содержит. Но с другой стороны, подобные преступления нельзя расценивать как посягательства, отвечающие признакам деяния, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как их субъективная сторона в полном объеме соотносится с привилегированным составом убийства (ст. 106 УК РФ) и по правилам квалификации преступлений, при конкуренции квалифицированной и привилегированной норм уголовного закона, должна быть применена последняя.

При решении вопроса о том, было ли убийство совершено в состоянии аффекта, правоприменителям необходимо иметь в виду, что, в случае, если убийство было совершено одним из способов, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, то оно не может быть совершено в состоянии аффекта, поскольку нельзя причинить смерть другому человеку, находясь в состоянии аффекта, например, из корыстных побуждений. В данном случае будет отсутствовать важный элемент состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, а именно, действия виновного не будут вызваны противоправным или насильственным поведением жертвы. Несмотря на то, что в обоих сравниваемых преступлениях субъекты действуют с прямым умыслом, в случае деяния, предусмотренного ст. 107 УК РФ, данный умысел возникает внезапно, деяние не запланировано заранее, его действия являются сиюминутной реакцией на противоправное

поведение оппонента, хотя неприязненные отношения между сторонами преступления могли быть и задолго до момента убийства.

Однако в ходе исследования был сделан вывод, что диспозиция ч. 1 ст. 107 УК РФ объединяет в себе слишком большой спектр ситуаций, способных вызвать состояние аффекта, несоизмеренных между собой, в связи с чем был предложен вариант разделения закрепленного в ч. 1 ст. 107 УК РФ состава преступления на несколько частей.

Также остается дискуссионным вопрос квалификации случаев причинения смерти в драке и наличия при этом у обвиняемого состояния необходимой самообороны. С одной стороны, драка – обоюдное, взаимное нанесение оппонентами друг другу ударов. В данном случае, в целях доказательства того, что обвиняемый находился в состоянии необходимой обороны, необходимо установить, кто явился инициатором конфликта, им должен быть убитый, и каким способом зачинщик себя вел в процессе драки, были ли его удары направлены в жизненно-важные органы обвиняемого в убийстве, мог ли виновный с достоверностью определить, что со стороны зачинщика конфликта не имеется намерений на причинение тяжкого вреда здоровью обороняющемуся, не было ли нападение завершено. Следовательно, правоприменителям необходимо исключить в действиях обвиняемого наличие хулиганских побуждений. Указанные обстоятельства и являются определяющими для решения вопроса о том, какое преступление было совершено, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ или ч.1 ст. 108 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая результаты проведенного исследования, можно указать на следующие ключевые выводы.

До настоящего времени, несмотря на непрерывающуюся политику государства, направленную на искоренение преступности, а в особенности, деяний против здоровья и жизни людей, убийства продолжают совершаться с удручающей частотой. Наступление смерти жертвы полностью исключает возможность восстановления ее нарушенного права на жизнь или исправления нанесенного вреда, который по существу не ограничивается лишь прекращением жизни. Убийство человека всегда за собой влечет также и прекращение его социальных связей с семьей, друзьями, коллегами и т.д. В связи с этим понятие убийства и его правильная квалификация имеют не только уголовно-правовое, но и общесоциальное значение.

В ч. 1 ст. 105 УК РФ раскрыто понятие «убийство» – умышленное причинение смерти другому лицу. Указанное определение по большей мере сходится с концепцией убийства, разработанной теорией уголовного права. Разница состоит в том, что, согласно более раннему мнению об убийстве, этим термином определялось как преднамеренное, так и неосмотрительное причинение смерти иному лицу. Однако с течением времени в определении рассматриваемого деяния осталось указание лишь на умышленное лишение жизни. Такого деяния, как убийство, совершенное по неосторожности, действующий УК РФ не содержит.

Из примененного законодателем в действующем УК РФ определения убийства следуют два вывода. Во-первых, убийством является причинение другому человеку смерти при условии наличия вины исключительно в форме умысла. В уголовно-правовом значении убийством не является неосторожное причинение смерти потерпевшему. Во-вторых, убийством не считается самоубийство, так как объект уголовно-правовой охраны в случае убийства – это жизнь другого человека.

Необходимо отметить, что стремление законодателя оптимизировать дефиницию убийства до изложенного в действующем УК РФ в итоге привело к тому, что из него «выпал» признак противоправности деяния.

Отсутствие указанного признака лишает правоприменителя возможности разграничить противозаконное и правомерное причинение смерти, например: в результате вынужденной самообороны, задержания преступника или приведения в исполнение смертной казни.

Таким образом, полагаем, что является целесообразным ввести в научный оборот определение убийства, которое, не противореча законодательному определению, дополнит его упущенными деталями и конкретикой, чем поможет в решении имеющихся проблем, связанных с квалификацией насильственных посягательств на жизнь.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 16 УК РФ являются общественные отношения, направленные на охрану личности, ее законных прав и свобод. Видовым объектом преступлений рассматриваемой категории выступают общественные отношения, направленные на охрану жизни и здоровья людей.

Непосредственным объектом рассматриваемого в данном исследовании преступления является жизнь человека.

В силу того обстоятельства, что убийство является материальным преступлением, его объективной стороне присущи следующие обязательные и взаимосвязанные характеристики:

- общественно опасный акт, направленный на причинение другому человеку смерти;
- социально-опасные последствия – гибель жертвы;
- прямая причинно-следственная связь между первой и второй характеристиками.

Такие характеристики деяния как место и время его совершения, окружающая обстановка, избранный преступником способ причинения смерти, выбранное им орудие убийства не в каждом случае имеют значение для

квалификации содеянного, однако данные обстоятельства всегда учитываются судом при определении вида и размера наказания.

Субъективная сторона убийства вытекает из его определения, данного в ч. 1 ст. 105 УК РФ, в диспозиции которой законодателем установлен его неотъемлемый признак – «умышленное». Вместе с тем допускается, что противоправное лишение жизни может быть реализовано и с косвенным умыслом, а не исключительно с прямым.

Человек, достигший возраста 14 лет в момент совершения им убийства, будет являться субъектом данного злодеяния. Полагаем, что сниженный возрастной предел уголовной ответственности за лишение другого человека жизни связан не с тем обстоятельством, что рассматриваемое деяние имеет особую повышенную социальную опасность и отнесено законодателем к тяжким и особо тяжким преступлениям, а с тем, что суть и последствия указанного деяния абсолютно ясны любому подростку, достигшему 14 лет. При лишении другого человека жизни, субъект посягает на объект, имеющийся как у него самого, так и у близких ему людей. Следовательно, подросток понимает реальную опасность убийства, а также что вред, нанесенный в его результате, будет непоправимым.

Однако в результате проведенного исследования, были выявлены как дискуссионные вопросы, остающимися таковыми до настоящего времени, так и неурегулированные в действующем законодательстве правоотношения.

Приведенная в данном исследовании статистика иностранных государств, в законодательстве которых закреплены более жесткие санкции за убийство, нежели в УК РФ, а также статистика совершения убийств в данных странах в сравнении с неутешительными показателями Российской Федерации, может свидетельствовать о том, что внушение потенциальным убийцам страха быть пойманными и пожизненно заключенными может повлиять на принятие ими решения в пользу отказа от совершения преступления.

Таким образом, налицо целесообразность принятия мер, направленных на ужесточение действующего уголовного законодательства РФ в сфере

назначения наказания за совершение умышленного убийства, особенно совершенного с квалифицирующими обстоятельствами.

Например, можно изменить действующий закон в части введения возможности осуждения лица по совокупности преступлений при свершении нескольких убийств, что позволит правоприменителям, в силу положений ч. 4 ст. 56 УК РФ, назначать осужденным за подобные преступления наказание в виде лишения свободы на срок до 25 лет, то есть более строгое, чем предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ (от 8 до 20 лет). Данное изменение можно достичь путем признания п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ утратившим силу, что повлечет за собой необходимость осуждения преступников, в случае совершения ими множественного убийства, по совокупности преступлений.

Также, в целях усиления эффективности политики по предупреждению преступлений, можно предложить законодателю внести следующие изменения в УК РФ. В частности, полагаем целесообразным включение в ст. 105 УК РФ помимо квалифицированных убийств также особо квалифицированных составов, к которым можно отнести случаи совершения убийств общеопасным способом, серийных убийств, убийств путем совершения террористического акта и других, повлекших многочисленные человеческие жертвы. Санкция указанной нормы права также должна предусматривать более суровое наказание, чем содержащееся в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, в силу ч. 5 ст. 56 УК РФ, в случае, когда лицо подлежит осуждению по совокупности преступлений террористической направленности, то ему может быть назначено наказание в пределах 30 лет лишения свободы, что также больше, чем предусмотрено санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ. В связи с чем полагаем целесообразным указанную норму права дополнить и, помимо случаев совершения совокупности преступлений террористической направленности, включить в нее случаи совершения ранее описанных особо квалифицированных убийств.

Более того, на наш взгляд, в действующем УК РФ имеется коллизия, а именно, ч. 3 ст. 69 УК РФ регламентирует действия правоприменителя при определении им наказания, подлежащего назначению виновному, когда в материалах дела усматривается совокупность тяжкого или особо тяжкого деяния с другим преступлением. Согласно указанной норме, итоговым видом наказания будет являться лишение свободы. Однако в Особенной части УК РФ закреплены, в том числе, деяния, за совершение которых лицо может быть осуждено либо к пожизненному лишению свободы, либо к смертной казни.

Указанное обстоятельство позволяет внести предложение о дополнении ч. 1 ст. 57 УК РФ фразой «а также при назначении наказания по совокупности преступлений, в случае его назначения за одно из деяний, входящих в совокупность».

До настоящего времени среди теоретиков уголовного права остается актуальным спор о целесообразности и правильности решения законодателя об объединении в диспозиции одной нормы нескольких деяний.

Так, ч. 2 ст. 105 УК РФ состоит из тринадцати пунктов, из которых лишь два не являются альтернативными. Однако в одном пункте рассматриваемой нормы права могут быть объединены неоднородные составы преступлений, которые законодатель сконструировал альтернативно. Так, например, в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ законодатель объединил следующие составы преступлений:

- убийство малолетнего;
- убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;
- убийство, сопряженное с похищением человека.

На самом деле указанные обстоятельства не являются однородными. В связи с чем, ряд ученых полагают, что указанные деяния целесообразнее было бы разделить. Более того, в составе убийства, сопряженного с похищением человека, объединено два самостоятельных преступления, в связи с чем оно должно быть квалифицировано по совокупности преступлений.

Так, квалификация убийства, совершенного с применением разбойного нападения, как неделимого посягательства является неверной, поскольку убийство и разбой являются самостоятельными особо тяжкими преступлениями. Указанная позиция подтверждена Постановлением Пленума ВС РФ от от 27.01.1999 № 1.

По указанным основаниям можно сделать вывод, что привлечение виновных к ответственности лишь по п. «в», «з» или «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не будет отвечать принципам соразмерности и справедливости, поскольку объективно не отразит всю общественную опасность совершенного преступления.

С другой стороны, именно по причине совершения убийства совместно с другими тяжкими или особо тяжкими преступными посягательствами, рассматриваемые деяния закреплены в УК РФ в перечне квалифицированных убийств.

Противники вышеуказанной теории полагают, что расценивая убийства, сопряженные с иными преступлениями, как совокупность преступлений, правоприменителями может быть допущено нарушение принципа, закрепленного в ч. 2 ст. 6 УК РФ, а именно, что один и тот же человек не может быть дважды осужден за одно и то же посягательство.

Указанное нарушение выразится в том, что действующим законом деяние, «сопряженное» с убийством, уже учтено в качестве квалифицирующего признака. Следовательно, квалификация по совокупности в таком случае по своей сути будет являться двойным осуждением лица за одно и то же преступление.

Однако даже в таком случае можно внести предложение по внесению изменений в действующую редакцию УК РФ, а именно, дополнить ч. 2 ст. 105 УК РФ новым пунктом: в процессе совершения иных преступных деяний. Указанное изменение позволит оптимизировать ст. 105 УК РФ, поскольку в таком случае все законодательно закрепленные признаки сопряженности

убийства с иными деяниями (п.п. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) утратят свой смысл и их можно будет исключить из УК РФ.

Выявленные в ходе исследования проблемы квалификации различных видов убийств, с учетом теоретических основ по порядку юридической оценки указанных посягательств, позволяют дать правоприменительные ориентиры следственным, прокурорским и судебным органам, способствующие точному сопоставлению квалифицируемых ими действий с действующим законодательством и фактическими обстоятельствами совершенных общественно опасных преступных деяний.

Проведя сопоставительный анализ преступных деяний, смежных с преступлением, закрепленным законодателем в ст. 105 УК РФ, мы обозначили их ключевые отличия.

Делая оценку относительно умысла преступника, правоприменителю необходимо учитывать весь спектр обстоятельств преступления, в том числе, какой способ был выбран виновным, какое оружие он применил, какие телесные повреждения были нанесены жертве, их число и локализация. Кроме того, важную роль для квалификации содеянного будет играть поведение преступника, которое предшествовало квалифицируемому деянию, его взаимоотношения с жертвой.

Установление субъективной стороны деяния, то есть определения отношения виновного лица к достигнутому результату в виде причинения другому человеку смерти также является ключевым для отграничения общественно опасных деяний, предусмотренных ст.ст. 105 и 109, 125 УК РФ. В случае неосторожного причинения смерти, вина подсудимого может быть как в форме преступной небрежности, так и легкомыслия (самонадеянности).

В процессе сопоставления ст.ст. 105 и 106 УК РФ, был выявлен неурегулированный на законодательном уровне вопрос, а именно случаи убийства матерью своих новорожденных детей при многоплодной беременности. С одной стороны, диспозиция ст. 106 УК РФ указывает на убийство матерью одного новорожденного ребенка, квалифицирующего

признака на случай многоплодной беременности данная норма не содержит. Но с другой стороны, подобные преступления нельзя расценивать как посягательства, отвечающие признакам деяния, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как их субъективная сторона в полном объеме соотносится с привилегированным составом убийства (ст. 106 УК РФ) и по правилам квалификации преступлений, при конкуренции квалифицированной и привилегированной норм уголовного закона, должна быть применена последняя. Однако общественная опасность двойного или даже тройного убийства значительно выше, в связи с чем есть основания для дополнения ст. 106 УК РФ квалифицированным составом по аналогии со ст. 107 УК РФ.

Кроме того, в процессе исследования различий между деяниями, предусмотренными ст.ст. 105 и 107 УК РФ, был сделан вывод, что диспозиция ч. 1 ст. 107 УК РФ объединяет в себе слишком большой спектр ситуаций, способных вызвать состояние аффекта, несоизмеримых между собой, в связи с чем был предложен вариант разделения закрепленного в ч. 1 ст. 107 УК РФ состава преступления на несколько частей.

Также остается дискуссионным вопрос квалификации случаев причинения смерти в драке и наличия при этом у обвиняемого состояния необходимой самообороны. С одной стороны, драка – обоюдное, взаимное нанесение оппонентами друг другу ударов. С другой стороны, один из участников драки может решить нанести своему противнику тяжелые увечья, в связи с чем у последнего возникнет необходимость для применения мер самообороны. В данном случае, в целях доказательства того, что обвиняемый находился в состоянии необходимой обороны, необходимо установить, кто явился инициатором конфликта, им должен быть убитый, и каким способом зачинщик себя вел в процессе драки, были ли его удары направлены в жизненно-важные органы обвиняемого в убийстве, могли виновный с достоверностью определить, что со стороны зачинщика конфликта не имеется намерений на причинение тяжкого вреда здоровью обороняющемуся, не было ли нападение завершено. Следовательно,

правоприменителям необходимо исключить в действиях обвиняемого наличие хулиганских побуждений. Указанные обстоятельства и являются определяющими для решения вопроса о том, какое преступление было совершено, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ или ч.1 ст. 108 УК РФ.

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что при квалификации действий в виде лишения другого человека жизни, у правоприменителей до настоящего времени возникает множество сложностей, связанных с отнесением содеянного к той или иной норме права. Указанные обстоятельства лишь подтверждают, что выбранная тема исследования не теряет своей актуальности и требует постоянного пристального внимания как со стороны теоретиков уголовного права, так и со стороны государства и правоприменителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21.07.2014). // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. (с изм. и доп. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53. – Ст. 8456.

3. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головки, Е. Н. Крылова; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2014. – 395 с.

4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 27.12.2018). // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53. – Ст. 8415.

5. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (с изм. и доп. от 23.05.2016). // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 22. – Ст. 3097.

6. Приказ Минздрава РФ от 04.03.2003 № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий». // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 25.

7. Приказ Минздрава РФ от 04.12.1992 № 318, Постановление Госкомстата РФ № 190 от 04.12.1992 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения» (вместе с «Инструкцией об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода»). – <https://www.webapteka.ru/phdocs/doc9907.html> (дата обращения: 06.04.2018).

8. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») – Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

9. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.». – «СУ РСФСР» . – 1922. – № 15. – Ст. 153.

10. Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года. – «СУ РСФСР». – 1926. – № 80. – Ст. 600.

11. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2017 № 8-АПУ17-2. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации – http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1528812 (дата обращения: 18.12.2018).

12. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 20.06.2018 № 2339/2018. // Официальный сайт Кемеровского областного суда – https://oblsud--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7037142&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 20.12.2018).

13. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 03.05.2018 № 22-1714/2018. // Официальный сайт Алтайского краевого суда – <https://kraevoy-alt.sudrf.ru> (дата обращения: 18.12.2018).

14. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 26.06.2018 № 22-3320/2018. // Официальный сайт Верховного Суда Республики Башкортостан – https://vs--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16634088&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 20.12.2018).

15. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 03.09.2010 по делу № 22-3497/2010. // Официальный сайт Иркутского областного суда – https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18669134&delo_id=4&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.04.2018).

16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2006 № 46-о06-32сп. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации – http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=141830 (дата обращения: 11.04.2018).

17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан». – Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 6. – Ст. 867.

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 26.03.2018).

19. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2006 № 521-П06. // ЭПС «Система ГАРАНТ» – <http://base.garant.ru/12153229/> (дата обращения: 18.12.2018).

20. Приговор Актанышского районного суда Республики Татарстан от 22.02.2011 по уголовному делу № 1-16. // Официальный сайт Актанышского районного суда Республики Татарстан – https://aktanyshsky-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=52323033&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.04.2018).

21. Приговор Бежицкого районного суда г. Брянск от 18.06.2012 по уголовному делу № 1-210/12. // Официальный сайт Бежицкого районного суда г. Брянск – https://bezhitsky-brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=229722AF-8EF5-4B22-AB98-059DD58DBD07&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 10.04.2018).

22. Приговор Беловского городского суда Кемеровской области от 25.09.2015 по уголовному делу № 1-461/2015. // Официальный сайт Беловского городского суда Кемеровской области – https://belovskiygor-kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=43719610&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 16.12.2018).

23. Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 07.03.2018 по уголовному делу № 1-102/2018. // Официальный сайт Бийского городского суда Алтайского края – https://biyskiygor-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=30066557&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 18.12.2018).

24. Приговор Варнавинского районного суда Нижегородской области от 29.07.2016 по уголовному делу № 1-8/2016. // Официальный сайт Варнавинского районного суда Нижегородской области – https://varnavinsky-nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=283947078&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 26.03.2018).

25. Приговор Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 31.05.2015 по уголовному делу № 1-171/2015. // Официальный сайт Глазовского районного суда Удмуртской Республики – https://glazovskiygor-udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16707287&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 14.03.2018).

26. Приговор Каменского городского суда Пензенской области от 12.02.2015 по уголовному делу № 1-6/2015. // Официальный сайт Каменского городского суда Пензенской области – https://kamenskiygor-pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=14179386&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 26.03.2018).

27. Приговор Камчатского краевого суда от 04.10.2010 по уголовному делу № 2-19/2010. // Официальный сайт Камчатского краевого суда – https://oblsud-kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2

41174&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=701 (дата обращения: 11.04.2018).

28. Приговор Камчатского краевого суда от 16.07.2010 по уголовному делу № 2-14/2010. // Официальный сайт Камчатского краевого суда – https://oblsud--kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=241179&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=551 (дата обращения: 14.03.2018).

29. Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 25.05.2018 по уголовному делу № 1-158/2018. // Официальный сайт Кировского районного суда г. Новосибирска – https://kirovsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=73432196&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 19.12.2018).

30. Приговор Краснокамского межрайонного суда Республики Башкортостан от 26.04.2018 по уголовному делу № 1-83/2018. // Официальный сайт Краснокамского межрайонного суда Республики Башкортостан – https://krasnokamsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=457875656&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 20.12.2018).

31. Приговор Кувандыкского районного суда Оренбургской области от 15.06.2011 по уголовному делу № 1-78/2011. // Официальный сайт Кувандыкского районного суда Оренбургской области – https://kuvandyksky--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=168658190&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.04.2018).

32. Приговор Мценского районного суда Орловской области от 21.11.2011. // Официальный сайт Мценского районного суда Орловской области – <https://rospravosudie.com/court-mcenskij-rajonnyj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-101312102/> (дата обращения: 10.04.2018).

33. Приговор Оренбургского областного суда от 26.04.2011 по уголовному делу № 1-18/2011. // Официальный сайт Оренбургского областного суда – https://oblsud--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1043250&delo_id=1540006&new=&text_number=1&case_id=4653 (дата обращения: 11.04.2018).

34. Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 21.06.2012 по уголовному делу № 1-280/2012. // Официальный сайт Орехово-Зуевского городского суда Московской области – https://orehovo-zuevo--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=348271471&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.04.2018).

35. Приговор Осинниковского городского суда Кемеровской области от 28.11.2014 по уголовному делу № 1-87/2014. // Официальный сайт Осинниковского городского суда Кемеровской области – https://osinnikovsky--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=25827856&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 16.12.2018).

36. Приговор Чернышевского районного суда Забайкальского края от 20.09.2011 по уголовному делу № 1-108/2011. // Официальный сайт Чернышевского районного суда Забайкальского края – https://chernishevsk--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3470740&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.04.2018).

37. Агафонов, А.В. Уголовная ответственность за убийство. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.

38. Аманмухаммедова, Д.Т. Причины и условия умышленного причинения вреда здоровью. // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 369-374.

39. Амирасланов, А.С. Эволюция понятия убийство в уголовном праве России. // Актуальные мировые тренды развития социально-гуманитарного знания. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической

конференции: в 3 частях. Часть 1. – Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований». – 2017 – С. 110-113.

40. Анисимов, А. А. Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение: автореферат диссертации кандидата юридических наук. – Иркутск, 2016. – 29 с.

41. Антонова, Ю.В. Свобода воли и ее влияние на субъективную сторону состава преступления. // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 2 (82). – С. 62-67.

42. Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни / Ю.М. Антонян – М.: Инфра-М, 1995. – 320 с.

43. Антонян, Ю.М. Множественные убийства: природа и причины: монография / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2013. – 208 с.

44. Бабий, Н. Принципы построения уголовного закона и квалификация преступлений. // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 4-8.

45. Боженок, С.А. Квалификация преступлений против личности: учебное пособие / отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – 96 с.

46. Бородин, С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 467 с.

47. Бородин, С.В., Малинин, В.Б. Убийство: общая характеристика: монография / С.В. Бородин, В.Б. Малинин. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2014. – 196 с.

48. Бояров, С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве. // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 14.

49. Бытко, С.Ю. Массовое сокрытие убийств в МВД РФ: соответствуют ли оценки НИИ Генпрокуратуры реальности. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2 (97). – С. 177-183.

50. Власов, Ю.А. Отграничение убийства и умышленного вреда здоровью, совершенных путем бездействия, от оставления в опасности. // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 19-23.

51. Волженкин, Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ. // Законность. – 1998. – № 12. – С. 2-7.

52. Гладких, В.И. Уголовная ответственность за корыстно-насильственные преступления, сопряженные с убийством потерпевшего: монография / В.И. Гладких, Н.Т. Дудуня. – М.: Международный юридический институт, 2013. – 144 с.

53. Гладких, В.И., Маслова, Е.Н. Оценочные категории в квалифицированных видах убийства: монография / В.И. Гладких, Е.Н. Маслова. – М.: Международного юридического института при Минюсте России, 2010, – 226 с.

54. Гончаров, Д.Ю. Квалификация убийств: учебное пособие / Д.Ю. Гончаров. – Саратов: Вузовское образование, 2013. – 132 с.

55. Гончаров, Д.Ю. Уголовная политика борьбы с убийствами. Материальные, процессуальные и исполнительные аспекты: монография / Д.Ю. Гончаров. – Саратов: Вузовское образование, 2013. – 223 с.

56. Джинджолия, Р.С. Преступления против личности с оценочными признаками. Вопросы квалификации: монография / Р.С. Джинджолия. – М.: Русайнс, 2016. – 212 с.

57. Джинджолия, Р.С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности: монография / Р.С. Джинджолия; под ред. А.А. Магомедов. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 272 с.

58. Добреньков, В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: в 15 томах. Т. 6: Социальные деформации. – М.: Академия, 2015. – 365 с.

59. Долголенко, Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – 128 с.

60. Дядюн, К.В. Проблемы отграничения убийства матерью новорожденного ребенка от состава статьи 105 УК РФ. // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXII междунар. науч.-практ.

конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. – <https://sibac.info/conf/law/xxii/31972> (дата обращения: 18.12.2018).

61. Зырянова, Ю.В. Криминологическая характеристика насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи и его предупреждение: автореферат диссертации кандидата юридических наук. – Абакан, 2017. – 35 с.

62. Иванов, В.И. Практическая криминальная гомицидология. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2006. – 140 с.

63. Иващенко, А.В. Нераскрытая насильственная преступность: монография / А.В. Иващенко, А.В. Ревягин. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.

64. Использование специальных знаний при расследовании насильственных преступлений: учебно-практическое пособие / Ю.С. Пестерева, Ю.Е. Кайгородова, С.Е. Тимошенко, А.Б. Соколов; Частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омская юридическая академия». – Омск: Омская юридическая академия, 2015. – 115 с.

65. Кашпык-оол, Д.Б. Проблемы отграничения убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), от смежных составов преступлений. // Молодой ученый. – 2018. – № 22 (208). – С. 229-232. – <https://moluch.ru/archive/208/51098/> (дата обращения: 19.12.2018).

66. Клейменов, М.П. Криминология: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 432 с.

67. Колокольцева, К.А. Уголовно-правовая характеристика простого убийства. // Молодой ученый. – 2015. – № 21. – С. 614-617.

68. Корнеева, А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / под ред. А.И. Ророг. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 176 с.

69. Коробеев, А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 320 с.

70. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2008. – 288 с.

71. Краев, Д.Ю. О соисполнительстве в убийстве двух лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ). // Адвокатская практика. – 2017. – № 4. – С. 51-58.
72. Краев, Д.Ю. Убийство при отягчающих обстоятельствах. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 256 с.
73. Кривошеин, П. Убийство матерью новорожденного ребенка. // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2005. – № 3. – С. 38-40.
74. Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб., 2015. – 419 с.
75. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 304 с.
76. Кузнецова, Н. Квалификация сложных составов преступлений. // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 25-32.
77. Лешанич, Д.В. Причинение смерти по неосторожности: проблемы квалификации. // Молодой ученый. – 2018. – № 30 (216). – С. 110-112. – <https://moluch.ru/archive/216/52219/> (дата обращения: 20.12.2018).
78. Лопашенко, Н.А. Убийства: монография / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 544 с.
79. Лунеев, В.В. Криминология: учебник. – М.: Юрайт, 2015. – 686 с.
80. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 томах. Т. 2: Особенная часть. – М.: Академия, 2014. – 526 с.
81. Малешина, А.В. Преступления против жизни в странах общего права. – М.: Статут, 2017. – 480 с.
82. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. – 694 с.
83. Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник / под общ. ред. В.Н. Карагодина. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 503 с.

84. Морозов, В., Дубченко, С. Особенности квалификации убийств, сопряженных с разбоем вымогательством или бандитизмом. // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 52-54.

85. Неонатология: В 2 томах. Т.1. Учебн. пособие / под ред. Н.П. Шабалова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: МЕДпресс-информ, 2004. – 608 с.

86. Обзор судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году. – http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Obzor_sudimost_2016.pdf // (дата обращения: 16.10.2017).

87. Обзор судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. – http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Statisticheskiy_obzor_po_sudimosti_2017.pdf (дата обращения: 21.12.2018).

88. Овчинский, В. Как скрывают убийства в России. – <https://www.business-gazeta.ru/article/34414> (дата обращения: 13.03.2018).

89. Павалаки, А. Проблемы разграничения убийств со смежными видами преступлений. // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 875-879. – <https://moluch.ru/archive/113/29099/> (дата обращения: 16.12.2018).

90. Павлухин, А.Н. Уголовная ответственность за умышленные убийства из корыстных побуждений и совершенных по найму: монография / А.Н. Павлухин, Ю.А. Крутикина, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 119 с.

91. Петрищев, А.А. Проблемы квалификации преступлений, сопряженных с необходимой обороной. // Молодой ученый. – 2016. – № 21 (125). – С. 639-643. – <https://moluch.ru/archive/125/34480/> (дата обращения: 20.12.2018).

92. Побегайло, Э.Ф. Нерадостный юбилей (10 лет УК РФ). // Российская юстиция. – 2006. – № 6. – С. 2-6.

93. Проценко, С.В. К вопросу о покушении на убийство. / С.В. Проценко // Российский следователь. – 2011. – № 21. – С. 19-23.

94. Рогова, Н.Н. Уголовная ответственность за квалифицированные виды убийства. // Вестник Вятского государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 70-76.
95. Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
96. Русанов, Г.А. Квалификация убийства, сопряженного с разбоем. // Законность. – 2013. – № 11. – С. 50.
97. Семернева, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие / Н. К. Семернева. – М.: Проспект, 2013. – 296 с.
98. Сердюк, Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки. // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2003. – № 11. – С. 43-45.
99. Симененко, А.Н., Пестерева, Ю.С. Истязание: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 192 с.
100. Ситникова, А.И. Алгоритм и правила квалификации убийств, совершенных отягчающими способами. // Российский следователь. – 2017. – № 8. – С. 28-31.
101. Соборное уложение 1649 г. Глава XXI. – <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/21.htm> (дата обращения: 12.04.2018).
102. Тасаков, С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. – СПб.: Юрид. центр Пресс., 2008. – 318 с.
103. Толстая, Е.В. О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве. / Е.В. Толстая // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 54-58.
104. Ткачев, И.О. Множественность потерпевших и ее значение при квалификации убийств. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 160 с.
105. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник для магистров / под ред. Н.Е. Крыловой. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2013. – 1059 с.

106. Ханахок, С.М. Законодательная регламентация уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: зарубежный опыт. // Общество и право. – 2010. – № 5 (32). – С. 145-147.

107. Холыст, Б. Криминология. Основные проблемы: Перевод с польского / под ред.: Стручков Н.А. (Предисл.); Пер.: Коган В.М. – М.: Юрид. лит., 1980. – 263 с.

108. Чернышева, Ю.А. Причинение смерти лицу по его просьбе: уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 176 с.

109. Шадрина, Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: монография / Л. В. Шадрина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 176 с.

110. Шарапов, Р.Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений: монография / Р.Д. Шарапов; НОУ ВПО «Западно-Сибирский Институт Финансов и Права». – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: ООО Издательство «Сибпринт», 2013. – 236 с.

111. Яковлев, Д.Н. Преступления против жизни, совершаемые женщинами, и их предупреждение: автореферат диссертации кандидата юридических наук. – Саратов, 2016. – 32 с.

112. Яни, П.С. Сопряженность не исключает совокупности. // Законность. – 2005. – № 2. – С. 25-27.

113. MURDER, NONNEGLIGENT MANSLAUGHTER, AND SPATIAL AUTOCORRELATION IN MID-SOUTH COUNTIES Mencken F.C., Barnett C. Journal of Quantitative Criminology. – 1999. – Т. 15. – № 4. – С. 407-422.

114. THE PSYCHOPATHOLOGY OF SERIAL MURDER: A THEORY OF VIOLENCE Giannangelo S.J. Journal of Criminal Justice. – 1997. – Т. 25. – № 3. – С. 261-262.

115. BUILT SPACE AND THE INTERACTIONAL FRAMING OF EXPERIENCE DURING A MURDER INTERROGATION Lebaron C.D., Streeck Ju. Human Studies. – 1997. – Т. 20. – № 1. – С. 1-25.

116. BUILT SPACE AND THE INTERACTIONAL FRAMING OF EXPERIENCE DURING A MURDER INTERROGATION Lebaron C.D., Streeck Ju. Human Studies. – 1997. – Т. 20. – № 1. – С. 1-25.

117. MURDER, MYSTERY AND BIOTECHNOLOGY Ouimet C. Trends in Biotechnology. – 2001. – Т. 19. – № 1. – С. 36.

118. Официальный сайт Прокуратуры Удмуртской Республики – <https://udmproc.ru/news/show/osuzhdena-mat-ubivshaya-dvuh-novorozhdennyh-detej> (дата обращения: 19.12.2018).

119. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 21.12.2018).

120. Список стран, составленный Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, по количеству преднамеренных убийств за 2013 год. – <https://nonews.co/directory/lists/countries/killer> (дата обращения: 11.04.2018).

121. Статистика по уровню преступности в странах мира из докладов Управления ООН по наркотикам и преступности по состоянию на конец 2015 года. – <http://stattur.ru/journal/20180227/> (дата обращения: 11.04.2018).